

12+

ТЁМНЫЙ АНГЕЛ. НАСЛЕДНИК

Ольга Сушкова

Ольга Сергеевна Сушкова

Тёмный ангел. Наследник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55615079

SelfPub; 2021

Аннотация

На пороге своего 18-летия юная Мелани Джонсон полна надежд и простых девичьих мечтаний – поступить в колледж, встретить свою большую любовь. Однако у Вселенной свои планы на эту девушку. Мелани даже не подозревает, что вокруг неё разворачивается битва между правителями Мира Света и Мира Тьмы. Правители миров хотят завладеть могущественным кристаллом Междумирья, волею судьбы заточённым в душе этой обычной девушки. Обычной? Нет! Ведь на самом деле Мелани – дочь Хранителя и Тёмного ангела.

Ольга Сушкова

Тёмный ангел. Наследник

ГЛАВА 1

30 июня 2022 года. Город Росберн, США

Моё и без того уставшее сердце билось с каждым ударом всё сильнее. Внутренняя тревога завладевала сознанием, мешая думать. Однако я изо всех сил старался не показывать всего того беспокойства, что полыхало в моей душе ярким пламенем, сжигающим всё на своём пути. Дать волю эмоциям было бы для меня непростительно, ведь я прекрасно понимал, что любой из ближайших дней может стать для Офелии и Аксеса последним. Но я и подумать не мог, что это произойдёт уже сегодня.

– Доченька, аккуратнее на качелях! – с ноткой тревоги сказала Офелия.

– Мама, поиграй со мной, пожалуйста! Иди сюда! – раздался радостный детский голос.

– Мальчики, – обратилась к нам Офелия, широко улыбаясь, – я оставлю вас.

– Конечно! – ответил Аксес, отпуская крепко сжатую руку любимой. – Я тоже к вам скоро подойду.

Офелия устремилась к дочери, напоследок ещё раз одарив нас нежной улыбкой. Она навсегда останется в моей памяти именно такой: весёлой, лёгкой, воздушной, светловолосой молодой женщиной, при виде которой моё сердце начинало трепетать.

– У тебя действительно прекрасная жена, – с ноткой грусти произнёс я.

– Эй, не завидуй! – улыбнулся Аксесс и слегка подтолкнул меня плечом.

– Ха! А как тут не завидовать? Они обе такие красивые, – ответил я и присел на лавочку перед волшебным домом моих друзей.

– Согласен с тобой, Кристофер. – Акс сел рядом со мной. – Даже не знаю, как сложилась бы моя жизнь без этих двух прекрасных девчонок.

Я заметил, как изменилось лицо моего друга, став до боли печальным. Аксесс, как и Офелия, прекрасно понимал, что их время в мире людей подходило к концу.

– Это и в самом деле были счастливые одиннадцать с половиной лет – тихо произнёс он.

– Да, – кивнул я. – У Амелии ведь завтра день рождения?

– Ровно десять лет – первый юбилей, – улыбнулся Аксесс. – Кстати, ей почему-то не нравится, когда мы её так называем. Говорит, что просто Мел или Мелани звучит лучше.

– А мне Амелия нравится больше, – подмигнул ему я.

– Вот она на тебя и обижается из-за этого, – рассмеялся Аксесс, – говорит, что «дядя Крис плохой».

– Да. Девчонка с характером растёт. Ничего, завтра на дне рождения подарю ей большого розового медведя.

– Она швырнёт им в тебя, не любит же розовый! Найдёшь синего? – попытался подколоть меня друг.

– Ты сам-то синих медведей часто видел? – удивился я.

– Нет. Но ты же должен ей понравиться, – тонко намекнул Аксесс, глядя мне в глаза с напускной наивностью.

– Принесу белого в таком случае, – хитро прищурился я.

– Да. Белый – это хорошо, – ответил брюнет и неожиданно опустил голову. – День рождения моей дочери. Увижу ли я его?

– О чём ты говоришь?! Конечно, увидишь!

– Не думаю, Крис. Я чувствую, как моя душа угасает, – он резко поднял голову к небу. – Это очень странное чувство. Как будто огонёк жизни во мне становится всё меньше и меньше с каждой минутой. Офелия говорила, что тоже чувствует это внутри себя. Да и ты наверняка ощущаешь, как наши души исчезают.

– Главное – верить в лучшее. Не ты ли так всегда говорил? – спросил я, не зная, что ещё сказать, чтобы приободрить друга. Найти подходящие, нужные слова в тот день для меня было самой непростой задачей.

– А я и верю, Крис! Верю! – Аксесс повернулся ко мне,

и я увидел, каким радостным блеском сверкали его тёмные, почти чёрные, глаза. – И самое главное – я ни о чём не жалею.

На секунду тепло от его широкой улыбки передалось и мне, заставив действительно поверить в счастливое будущее.

Так мы и провели весь день в лесу Росберна. До полудня играли вместе с девчонкой-сорванцом, которая то и дело корчила мне рожи. Интересно, Амелия всегда будет так вести себя со мной?

Ближе к вечеру Аксес и я сходили в лес за дровами, пройдя по той самой дороге, где я помогал Хранительнице Офелии донести тело Тёмного ангела до их волшебного дома, когда Аксеса чуть не убила Правительница Мира Тьмы Селена. Это было почти одиннадцать с половиной лет назад. С одной стороны, это так давно, с другой – как будто вчера. За это время поляна, на которой развернулась та великая битва, достаточно изменилась, чтобы скрыть следы былых сражений. Остался лишь глубокий овраг после падения Аксеса, когда тёмная демонесса чуть не сожгла его крылья, не дав подняться в небеса. Да, похоже, та давно минувшая война никогда не сотрётся из памяти каждого из нас. Если бы только можно было повернуть время вспять... Но теперь думать об этом уже поздно.

Когда мы с Аксом вернулись со связкой дров обратно в волшебный дом, оберегаемый от чужих глаз моей магией,

Офелия уже успела приготовить замечательный ужин. В сказочном жилище на столе, стоявшем прямо посередине гостиной, было почти всё, что только могла пожелать душа: индейка, приготовленная по секретному рецепту семьи Джонсонов, салаты четырёх видов, колбасные и сырные тарелки и, конечно, огромный бисквитный торт, покрытый шоколадной глазурью.

– Мама, а разве у меня день рождения не завтра? – спросила кудрявая девчужка, усаживаясь на стул.

– Завтра, дорогая. Просто я хочу, чтобы и сегодняшний ужин остался у всех нас в памяти, – ответила Офелия и нежно погладила дочурку по голове.

Я прекрасно понимал, о чём она говорила. Скорее всего, уже завтра... Завтра, в день рождения Амелии мама и папа не смогут её поздравить.

Аксесс заметил мою тревогу и укоризненно покачал головой, заставив меня быстро снова сменить грустное выражение лица на весёлое.

Часы пробили девять вечера – стрелки неслись как-то удивительно быстро, словно желая скорее приблизить к неизбежному. Маленькая принцесса, доедая последний кусочек вкусного-превкусного мамино торта, уже начала сладко зевать, и Офелия, дослушав бой часов на стене, сразу отправилась вместе с Мелани в спальню. Мы же с Аксесом тем

временем вышли на веранду их дома.

– Какая сегодня чудная звёздная ночь, – произнёс бывший Тёмный ангел, пристально всматриваясь в почти почерневший небосвод.

– И правда, – ответил я, тоже подняв к небу глаза, – жалко, что ещё не время падающих звёзд.

– Да. Они будут в августе, а затем в октябре, – тихо ответил Аксес и о чём-то задумался, видимо, вспомнив время, когда он и сам мог кружить там, среди облаков и небесных светил. – Как думаешь, а если загадать желание просто на сияющую звезду – оно сбудется?

– Думаю, что да, – искренне ответил я.

– Тогда я попробую, – он закрыл глаза, соединил ладони вместе и, улыбнувшись, что-то тихо пробормотал себе под нос.

В тот момент лицо Аксеса выражало такое умиротворение, что на секунду мне стало страшно от осознания, что, возможно, совсем скоро я больше не увижу своего друга. Никогда.

Я познакомился с этим темноволосым парнем, когда мы ещё были совсем детьми. Да, мы оба родились в Мире Света, вместе играли, бегая по облакам, вместе подшучивали над девчонками-ангелами в школе Хранителей, вместе нас и наказывали, отправляя к директору школы. Я думал, что мы вместе и состаримся, но не всегда всё бывает так, как мы того хотим.

– Крис, – вдруг обратился ко мне Аксесс, – ты же помнишь своё обещание?

– Да. Как я могу забыть?

– Ребята, можно к вам? – из-за приоткрытой двери показалась Офелия.

– Конечно, дорогая, – ответил Акс и протянул руку, чтобы обнять жену.

– На звёзды смотрите? – спросила она.

– Да. Сегодня безлунная ночь, поэтому их хорошо видно, – ответил брюнет.

– Крис, – Офелия повернулась ко мне и положила руку мне на плечо, – помни, ты обещал.

– Помню, друзья, и всегда буду помнить. Что бы ни случилось, но я обещаю вам, что всё будет так, как вы меня попросили.

– Я верю, друг, что у вас всё сложится хорошо, – продолжил Аксесс и похлопал меня по другому плечу, – а мы, в свою очередь, обещаем, что всегда будем рядом, пусть вы нас и не увидите. Так что, если вдруг обидишь её, знай – я тебе этого не прощу, – сказал Аксесс вроде бы в шутку, но в то же время очень серьёзно.

– Уже боюсь! – попытался рассмеяться я, понимая, что в любую секунду могу дать волю эмоциям и разрыдаться.

– Мы доверяем её тебе, – ласково произнесла Офелия.

– Я обещаю, что позабочусь о вашей дочери, друзья.

– Спасибо тебе, Крис, – сказал мне Аксесс и тут же перевёл взгляд на жену. – Ну а теперь давайте-ка пойдём спать, завтра у нашей кудряшки как-никак первый юбилей. Мы должны хорошо его отпраздновать!

– Согласна! Не забудь подарок, Кристофер, – напомнила мне Офелия.

– Уже отправляюсь за ним в Мир Света. Утром буду у вас ровно в десять часов.

– Мы будем ждать тебя! – сказал Аксесс, крепко пожал мне руку и направился к дому.

– Спокойной ночи! – Офелия поцеловала меня в щёку на прощание и отправилась вслед за мужем.

– И вам, друзья, – ответил я, про себя молясь, чтобы действительно увидеть их завтра.

Но...

Больше ни Аксесса, ни Офелию я так и не встретил. Ни на следующий день, ни через месяц, ни через год. Они исчезли, словно их никогда и не существовало. Произошло это первого июля, в день рождения Амелии Джонсон – девочки, хранящей в своём сердце самую сильную магию на свете.

Мы долго с Верховными хранителями думали, почему тела бывших носителей волшебного кристалла так просто испарились, а души так и не перенеслись в Мир Света, но ответов на эти вопросы мы так и не нашли. Хотя и Аксесс, и

Офелия прекрасно знали, что, превратившись из ангелов в обычных смертных, они наверняка больше не попадут в свой родной мир даже в виде человеческих душ, они всё равно сделали выбор в пользу жизни среди простых людей.

Куда же вы исчезли, друзья?

1 июня 2030 года. Пригород Росберна, США
Прошло восемь лет.

Тёмно-красный BMW дяди Кристофера стремительно приближал нас к моему родному городу – до Росберна оставалось около тридцати километров. Если бы не горные серпантины нашей местности, то на месте мы были бы уже через полчаса, а так ехать нам оставалось ещё целый час. Эти мучительные для меня шестьдесят минут не мог скрасить даже чудесный пейзаж за окном: высокие скалистые горы – с одной стороны, утопающая в зелени долина с находящимся посередине неё озером Северный дух – с другой. Наша местность всегда отличалась удивительной красотой.

Росберн, как будто скрываемый от посторонних глаз горным перевалом, уже стал показываться впереди. Город этот был вроде бы и немаленький, но с такой высоты он казался мне совсем крошечным, даже немного сказочным, хотя воспоминания, связанные с ним, будоражили во мне отнюдь не

самые тёплые чувства. Я ненавидела этот город, отнявший у меня самое дорогое.

С той секунды, как мы сели в машину, я не проронила ни слова, хотя дядя Крис первые десять минут нашего путешествия безуспешно пытался как-то начать диалог. Но зачем мне разговаривать с этим блондином? Всё равно всё, что он хочет со мной обсуждать – это мои обязанности новоиспечённого ангела. Получается, дядя находится рядом только из-за того, что он мой наставник? Значит, я должна его слушаться? Ну и зачем мне это? Я всё равно не собираюсь быть ангелом, а точнее Хранителем, как Кристофер меня называет иногда. Отказаться от жизни на земле, бросить друзей, забыть про желание стать врачом, быть бессмертным ангелом и отправиться в то жуткое место – нет уж! Школа Хранителей... Больше и слышать о ней не хочу! Она стала для меня такой же отвратительной, как и место, куда мы сейчас едем.

– Мелани, я включу музыку, если ты не против, – вдруг произнёс Кристофер. Я снова ему ничего не ответила, а вместо этого стала вслушиваться в слова уже доносящейся из радио песни. Пусть делает что хочет, в конце концов это его машина.

Я перевела взгляд с окна на салон автомобиля: мягкие удобные сиденья из светлой кожи, приборная панель, сделанная из материала, имитирующего дерево, большой коричне-

вый руль – и никаких лишних предметов, даже освежителя воздуха не было, как и вещей в бардачке. Впечатление было такое, будто эта машина вовсе не принадлежала моему дяде. Я скорее поверила бы, что он брал её напрокат, хотя когда впервые увидела этот седан, блондин сказал, что это его личная машина.

Однако зачем ему вообще автомобиль? Я знаю, что дядя Кристофер тоже ангел, как и я, и пришёл сюда из Мира Света ради меня. Тогда откуда у этого мужчины вообще деньги на машину, тем более такую дорогую? Разве ангелы где-то работают? Да и почему он не перемещается по воздуху? Крылья-то у него наверняка есть. Как же много дядя мне не договаривает... И после этого он хочет, чтобы я ему доверяла?

– Боже, ну и дорога, – произнёс Кристофер, как бы разговаривая с самим собой (знал ведь, что я ему не отвечу). – Или это я так и не научился водить, выбирая почти каждую кочку или яму? А ведь я за рулём уже без малого восемь лет.

Восемь лет. Значит, дядя стал водить именно в тот роковой год? Ну да, надо же ему было доставлять меня в школу и обратно. Не будет же он ради этого каждый раз пользоваться магией. А может, он и не умеет перемещаться? Может, и крыльев у него нет? Ведь я почти и не видела его магию. Всё, что я пока знаю – это то, что он может контролировать мою силу и, видимо, всегда поможет сдержаться, если я сама

не справлюсь. Но это ни в коем случае не делает его таким хорошим, каким он себя хочет показать.

– Что-то случилось, Мелани? – спросил он, заметив, как пристально я на него посмотрела.

Рядом со мной сидел обаятельный взрослый мужчина, по крайней мере, все однокурсницы, в противовес моему мнению, говорили, что он мило выглядит и наверняка был популярным, когда сам учился в колледже. Наверное, и сейчас все взрослые дамочки оборачиваются при виде этого голубоглазого блондина. Надо отдать ему должное – он всегда выглядел ухоженно. Сейчас на нём были классические синие джинсы без каких-либо дополнительных деталей, лишь чёрный ремень с красивой металлической пряжкой украшал их, красная клетчатая кофта на пуговицах, правда, не до конца застёгнутая, что позволило мне заметить белую майку под ней. На ногах были тёмные полуботинки с аккуратной шнуровкой. На левой руке дядя носил металлический браслет с полумесяцем (разве мужчины носят такие?). На шее же у него висел красный, похожий на яркий рубин, кулон, который он никогда не снимал. По крайней мере, я ещё ни разу не видела Кристофера без него. На вид же этому мужчине можно было дать что-то около сорока лет. Хотя, возможно, если бы он сбрил эти ужасные усы, то выглядел бы на тридцать пять.

– У меня что-то на лице, что ты так пристально рассматриваешь меня? – спросил дядя и провёл рукой сначала по щеке, а затем по своим светлым волосам, которые при солнечном дне делали его настоящим блондином.

– И вовсе я на вас не смотрю, – холодно ответила я.

– О, привет, голос Мелани! Как давно я тебя не слышал! – с долей сарказма радостно воскликнул Кристофер.

– Сами над своей шуткой смеётесь? Ну-ну! Лучше скажите, сколько нам ещё ехать?

– Думаю, что через полчаса уже преодолеем горный перевал, ну а там до Росберна рукой подать.

– Хорошо.

– Если устала, то можешь вздремнуть, я разбуду тебя. Нам предстоит тяжёлый день. Насколько я помню, тренировки отнимают у тебя много сил. И не каждый вид магии даётся легко. Сегодня, пожалуй, начнём с основ, то есть с контроля магических потоков. Вы успели этому попрактиковаться на занятиях?

– Я, по-моему, просила не напоминать о школе Хранителей. Остановите, пожалуйста.

– Тебе нехорошо? – блондин тотчас нажал на тормоз, резко остановив машину

– Нет, я просто воспользуюсь вашим предложением.

– В смысле?

– Вздремну, – ответила я и перебралась на заднее сиденье, не выходя из машины. – Разбудите, как будем на месте.

– Хорошо, Амелия.

– Мелани. Я же просила.

– Да-да, – ответил дядя таким тоном, как будто хотел от меня отвязаться.

Не понимаю, он хочет вывести меня из себя, что ли? Ладно, я это ему ещё припомню, а пока... Надо действительно немного отдохнуть. Ночью я почти не спала из-за того, что каждые полчаса то и дело просыпалась, обнаруживая себя снова парящей посередине комнаты. Полмесяца назад мои силы стали стремительно расти, и именно поэтому я тогда согласилась отправиться с этим мужчиной в школу Хранителей, ведь он обещал, что мне там помогут научиться управлять магией, не давая ей управлять мной. Он говорил, что мне там понравится. Что я увижу мир, где учились и мои родители, встречу там таких же одарённых подростков, как я. Да уж, встретила я их на свою голову, особенно ту, рыжую стерву Монику, чтоб её. Ведь это она подставила меня. Не хочу даже вспоминать. Боже, как же я устала от всего этого: ангелы, другой мир, волшебная сила. От этих мыслей меня только сильнее клонит ко сну.

Уснула? Вот и хорошо, – с облегчением вздохнул я. – С каждым днём сила внутри неё растёт, забирая жизненную энергию. Если Мелани не научится управлять магией, то я

уже не смогу ничем помочь этой девушке. Аксесс, ваша дочь действительно получила твой характер, ну а красота – это от мамы, бесспорно. Друзья, как бы вы поступили, если бы были на моём месте? Может, мне в самом деле не стоило отправлять Мелани в школу Хранителей? Но я, правда, боюсь, что один не справлюсь. Из-за жёсткого характера этой девушки мне всё чаще начинает казаться, что однажды тьма может завладеть её сердцем целиком, стоит лишь раз оступиться и свернуть с правильной дороги.

Я боюсь за эту кудряшку, ведь несколько дней назад всё могло закончиться намного хуже, если бы я хоть немного опоздал...

ГЛАВА 2

19 мая 2030 года. Соседний с Росберном город, США

Звук подъезжающей к моему дому машины раздался ровно в семь часов утра. Я подошла к окну, слегка отодвинула белоснежную штору и увидела, как из тёмно-красного BMW выходил мой дядя Кристофер. Конечно же, он заметил, что я за ним наблюдала: посмотрел в мою сторону и улыбнулся своей фирменной белоснежной улыбкой.

Как можно быть таким весёлым всё время? Или это только его маска передо мной? Он хочет казаться доброжелательным, или же так пытается передать мне свою беспечность? Бесплезно. Всё равно я не перестану нервничать: еду в ка-

кое-то непонятное место – в школу Хранителей в параллельном мире. Подумать только – другой мир! До сих пор не могу поверить, что Кристофер меня уговорил. Но что если он прав, и скоро я не смогу контролировать свою силу? Ладно, надеюсь, что мне в той школе действительно помогут, но я не собираюсь там задерживаться надолго. Пусть этот блондин и не мечтает, что мне там может понравиться. Незнакомые люди, новая обстановка, да и магия повсюду... Наверное, повсюду. Это же волшебный мир, а значит, там каждый может колдовать и делать что-то, чего не могут обычные люди. Так же, как и я. Магия, ангелы, волшебный мир... Когда-то я и подумать не могла, что всё это правда существует...

– Собралась? – за дверью моей спальни раздался знакомый мужской голос. – Можно войти?

– Надо всё-таки у вас забрать ключи от дома.

– Ты в самом деле думаешь, что я не смогу попасть сюда, если у меня их не будет? – спросил дядя и прошёл в комнату.

– Ничего я не думаю, – пробурчала я, даже не посмотрев на гостя. Интересно, а дверь от сейфа в банке он тоже может открыть? Наверняка. И такая дорогая машина у дяди неспроста.

– О чем задумалась? Ты выглядишь счастливой, – заметил мужчина и сел в кресло у окна.

– Вам показалось. Просто представила вас бандитом.

– Кем? – рассмеялся блондин. – Я вообще-то ангел.

– Хотите сказать, что не бывает плохих ангелов? – предельно серьёзно спросила я, продолжая собирать сумку с вещами для поездки.

– Плохих ангелов... – он задумался.

– Ну и?

– Конечно, бывает. Их называют Тёмными ангелами.

– А разве не Падшими?

– Да, так тоже. Но если так интересно узнать о них, и не только о них, а обо всех жителях волшебных миров, то нам пора отправляться.

– Я готова. Держите, – протянула я дяде сумку.

– И что мне с ней делать? – удивился он.

– Отнести в машину. А что же ещё?

– Мелани. Ты и правда думаешь, что в Мир Света можно попасть на машине? – снова рассмеялся он.

– Не смейтесь. Мы что, на мётлах полетим? – нахмурилась я.

– Ты книжек начиталась? – не переставая надо мной потешаться, ответил Кристофер. – Ладно, рассказываю.

– Внимательно слушаю, – кивнула я и села на диван.

– Попасть в Мир Света, точно так же, как и в Мир Тьмы, можно через порталы. Светлый портал открывается на рассвете, тёмный – на закате.

– То есть в другое время эти порталы не существуют?

– Их можно создать, но это подвластно только очень сильным ангелам или демонам. И то создавать портал можно

только тогда, когда это жизненно необходимо. Ну а поскольку сейчас нам с тобой не угрожает опасность, то принудительно вызывать портал я не буду. Вместо этого мы просто дождёмся рассвета.

– Именно поэтому вы заставили меня подняться в такую рань? – спросила я, посмотрев на часы. И, кстати, если подумать, дядя сейчас сказал, что только сильные ангелы могут вызывать порталы. Значит, он себя причисляет именно к таким?

– Да. До восхода солнца.

– Я вас удивлю, но солнце встанет буквально с минуты на минуту.

– Очень хорошо. Это означает, что нам пора. Бери сумку. Мы отправляемся.

– А что мне делать? – спросила я, взяв свои вещи.

– Обними меня, – совершенно спокойно ответил дядя и встал с кресла.

– Что, простите, сделать?

– Мелани, быстрее! Рассвет!

– Да чтоб вас! – недовольно пробурчала я, быстро вскочив и обхватив Кристофера за талию.

«Луч солнца, нам дорогу покажи,

В Мир Света ворота отвори!

Мы, ангелы, дети твои,

Забери нас в небеса свои!»

Я подняла голову и не поверила тому, что увидела – глаза моего дяди засверкали ярким белым светом. На миг мне показалось, что в них и вовсе не было зрачков – лишь свет, который через секунду заполнил всю мою комнату, заставив только сильнее прижаться к Кристоферу и зажмурить глаза. Не знаю, сколько мы так простояли – секунду, минуту, несколько минут, – но мне почему-то было страшно посмотреть, что же происходило вокруг нас. Помню только, что изо всех сил вцепилась в одежду дяди и обняла его так сильно, как только могла, ведь я не чувствовала пола под ногами, а значит, мы действительно летели по воздуху. По крайней мере, мне так показалось.

– И долго ты собираешься за меня держаться? – вдруг раздался знакомый голос.

– Что?

– Мелани, на нас все смотрят.

– Что? – повторила уже более громко я, быстро отстранившись от дяди. – Где мы?

– Мелани, с тобой всё в порядке? – в вопросе блондина смешались тревога и удивление, вероятно, он заметил, как быстро из стороны в сторону забегали мои глаза.

– В пор...

– Что, прости?

– В порядке, – запинаясь, ответила я. Потом, по-моему, дядя спросил меня что-то ещё, но я уже не расслышала. Моё внимание приковала окружающая нас обстановка. Даже не приковала, а просто схватила в свои могучие цепи и не желала отпустить. Хотя единственное, что могло придержать мой раскрывшийся от удивления рот, была как раз таки надёжная цепь.

Как только пропал ослепляющий свет, перед моими глазами предстал поражающий своими размерами замок, будто бы парящий в облаках. Мы же стояли у его подножья перед огромными воротами. Хотя почему «будто бы» парящий? Этот замок и правда был построен на облаке, на самом настоящем розовом облаке! Да и само это впечатляющее строение было выкрашено в розовые, кремовые и голубые цвета, а шпили башен сверкали так ярко, будто были из настоящего белого золота. Ворота же перед входом в замок переливались ярким платиновым оттенком, по бокам от входа стояли двое мужчин в ослепительных платьях, хотя, скорее всего это были такие туники. Но внимание привлекала не столько их одежда, сколько белоснежные крылья за спиной каждого из них.

– Кто это?

– Это стражи замка.

– Дядя Крис, у них крылья! – воскликнула я и даже выпу-

стила сумку из рук, столь сильным было моё удивление.

– Да ты что? Правда, крылья? А я и не заметил, – слегка усмехнувшись, ответил он, – ты очень внимательная!

– Опять смеётесь! – закричала я и толкнула этого надоедливового блондина в плечо.

– А как тут не смеяться? Ладно, пошли, нас уже ждут, – вдруг став серьёзным, сказал дядя и направился к воротам.

– Ждут?

– Сумку не забудь.

– А? Ой! Да!

– Давай быстрее! – не оборачиваясь, крикнул блондин.

– Да бегу я!

Как только мы приблизились к воротам, стражники замка с почтением поклонились нам (или только дяде Крису?) и поспешили открыть нам вход в замок. Как только я перешагнула за ворота, внутри меня вдруг возникло такое странное чувство, будто всё самое хорошее вот-вот случится со мной, на душе стало так тепло, что я непроизвольно стала улыбаться. Я закрыла глаза, даже не осознав, что замерла на месте: на секунду мне показалось, что я до сих пор маленькая девочка, у которой есть мама и папа. Вот мы в нашем домике в лесу, я раскачиваюсь на качелях. Мама, такая счастливая, бежит ко мне, чтобы поиграть со мной, а вон там папа, сидит на лавочке и наблюдает за нами, а рядом с ним...

– Мелани? Ты долго будешь там стоять? – прервал мои детские грёзы знакомый голос.

– Дядя Крис? А мы...

– Мы в Мире Света, Мелани. И то светлое чувство, что сейчас разлилось внутри тебя...

– Откуда вы знаете? – перебила его я, не скрывая удивления.

– Знаю. Это чувство будет окружать тебя всё время, пока ты будешь здесь. Только светлые воспоминания остаются у тех, кто попадает сюда. Они оставляют за воротами все горести и печали, которые пережили за всё то время, что провели среди людей.

– Вы сейчас о ком говорите? Так эти ворота – это ворота рая? Сюда попадают души умерших?

– Это место называют по-разному, кто раем, кто Миром Света. Мне лично привычнее второе.

– Так значит, все люди в конечном итоге попадают сюда?

– Не все, Мелани, не все, – многозначительно ответил Кристофер, видимо, имея в виду тех людей, которые на земле совершали плохие дела.

– Дядя Крис, так значит, мои родители?

– Мелани, я же сказал, не все! – твёрдо ответил он и повернулся в сторону входа в замок. – Прости, подробнее об устройстве нашего мира тебе расскажут на занятиях.

– Ладно, – тихо ответила я. Значит, моих родителей здесь нет. Да и было бы глупо, если бы дядя не сказал мне, что я

могу здесь с ними встретиться. Но тогда где же они?

– Пойдём, Мелани, – прервал мои мысли голос блондина.

– Дядя Крис, скажите, а в этой школе будет много таких же подростков, как я? Ну, то есть людей с магическими способностями? – решила поинтересоваться я.

– Достаточно много.

– Это хорошо, хоть познакомлюсь с кем-то, похожим на меня.

Однако странно, что мы с ними никогда не встречались в моём мире. Это они так тщательно скрываются, или дядя не хотел, чтобы я знакомилась с ними до того, как попаду сюда?

– Добро пожаловать, господин Уайт! – мои мысли неожиданно прервал чей-то бархатный мужской голос. – Мы вас ждали. А это, должно быть...

– Мелани Джонсон, – ответила я седовласому мужчине в белом фраке. – Приятно познакомиться!

– И мне приятно, мисс Джонсон. Пожалуйста, следуйте за мной.

Я перевела взгляд на дядю, а он лишь слегка кивнул, видимо, говоря тем самым, чтобы я последовала за этим мужчиной.

– Не волнуйтесь, мисс Джонсон. У господина Уайта про-

сто назначена встреча, он обязательно должен на ней присутствовать, вы встретитесь с ним позже. Поэтому разрешите мне вас проводить.

– Ясно. Но куда мы направляемся? – спросила я, повернувшись к дяде, но его уже и след простыл.

– Сначала разрешите мне показать вам замок, а затем я отведу вас в вашу комнату. Ох, и простите, совершенно забыл представиться. Меня зовут Фредерик Лайтмен, можете обращаться ко мне просто Фредерик.

– Хорошо, рада знакомству, Фредерик, – улыбнувшись, ответила я.

Кажется, этот мужчина средних лет – вполне добродушный дядечка, его не стоит опасаться. Интересно, он ко всем обращается «господин»? Ведь именно так он приветствовал дядю Криса.

Мистер Лайтмен поднялся по небольшой, словно из фарфора, лестнице к дверям замка, остановился перед ними, достал, как мне показалось, золотой ключ – и вдруг двери замка распахнулись как по волшебству. Ведь ни в какую замочную скважину этот дядечка ключ не вставлял! Действительно, магия.

– Следуйте за мной, мисс.

– Иду!

Я быстро поднялась по лестнице вслед за моим новым знакомым, перешагнула порог замка и тотчас же оказалась в огромном, ослепительно ярком зале. В центре этого бело-снежного помещения находилась не менее светлая большая трибуна. На стенах между многочисленными оконными проёмами были развешаны картины с изображениями крылатых людей. И не только на картинах, но даже на потолке были нарисованы ангелы. Венчала же потолок огромная, будто сделанная из бриллиантов люстра, от которой я дольше всего не могла отвести взгляд.

– Странная люстра, не правда ли? – спросил меня Фредерик Лайтмен.

– Почему странная? Наоборот, очень красивая, – ответила я.

– Ну, потому что её почти не включают, только по случаю очень важных событий. Ведь в нашем мире никогда не наступает ночь, равно как и лето, осень или зима.

– Как это ночь не наступает? Стоп, стоп! Вы что такое говорите?

– А господин Уайт вам не рассказывал? – удивился дядечка. – В этом мире вечная весна.

– То есть здесь не бывает жары, не бывает холода, не наступает ночь? Здесь всё время...

– Распускаются цветы, светит солнце, кипит настоящая счастливая жизнь, в которой никто не знает ни бед, ни горя, – прервав меня, продолжил ход моих мыслей мистер Лайтмен. – Всё именно так, как вы и подумали, мисс Джонсон.

– А как вы спите?

– Многие ангелы вовсе не спят, но те, кто только прибыли, всё-таки просто задёргивают в своих домах шторы и стараются уснуть, так как ещё не привыкли к жизни в этом мире.

– А здесь есть дома? – не переставала удивляться я.

– Конечно, есть. И дома, и улицы, и школа, как вы уже поняли. Ну, а как именно спать, решайте сами. А пока пойдёмте дальше, – предложил мистер Лайтмен и поспешил открыть дверь, за которой скрывались запутанные коридоры замка.

– То есть и мне придётся задёргивать шторы? Ну и дела... – вздохнула я и поспешила следом.

– Сейчас мы с вами пройдем по главному коридору и, пожалуйста, не отставайте, здесь легко заблудиться. Даже я здесь иногда плутаю, – с виноватой улыбкой признался мужчина.

– А где находится эта школа? – спросила я и вдруг ощутила странное чувство, будто за нами кто-то наблюдал. Я оглянулась, но никого не заметив, решила, что мне просто показалось.

– Она примыкает к замку. Отсюда легко попасть в место

вашего обучения, а вот войти в замок из школы не получится. Двери в главный зал, из которого мы только что вышли, я открываю лишь по случаю очень важных событий.

– Как же здесь всё непросто, – тяжело вздохнула я.

Радуется, что я не задержусь здесь надолго: насколько я понимаю, все люди, которые живут здесь, уже давно умерли. За исключением тех, с кем я буду учиться, ведь мои сокурсники – это просто одарённые подростки из мира обычных людей.

А те, кто попал сюда после смерти, видимо, действительно привыкли к такой жизни в этом месте. Возможно, когда придёт время, и я окажусь здесь, но очень надеюсь, что это произойдёт нескоро.

– Простите, Фредерик, – обратилась я к своему спутнику. – А как давно вы умерли?

– Что, простите, мисс? – удивился мужчина.

– Ну, как давно вы здесь? И как вы решили работать дворецким?

– Дворецким? Ох, дорогая мисс Джонсон! Похоже, господин Уайт совсем ничего вам не рассказывал.

– Да я не особо и спрашивала. Понимаете, всего лишь год назад во мне проснулась какая-то странная сила, которую я не могу контролировать. Дядя сказал, что здесь мне помогут. Он что, соврал?

– Ну почему же соврал? Вам действительно здесь могут помочь. И научат основам этого мира. Хотя небольшой ввод-

ный курс и я могу вам дать, если вы не против?

– Конечно, не против!

– Мисс Джонсон, я не дворецкий и, более того, я никогда не умирал, по крайней мере, пока. Я – Фредерик Лайтмен, Хранитель врат замка. Именно я встречаю новопривывших людей и показываю им дальнейшую жизнь в этом мире. Здесь, в Мире Света, живут не только умершие люди, но и ангелы, которые родились у этих самых прибывших с земли людей. Одним из таких ангелов являюсь и я.

– Вы хотите сказать, что вы ребёнок ангелов? Но разве ангелы могут рожать детей?

– Могут, конечно. Ангелы образуют семьи и живут как обычные люди, женятся, рожают детей. Единственное, что отличает жителей этого мира от мира людей – то, что все мы здесь бессмертны.

– Но это совершенно противоречит тому, чему меня учили в моём мире.

– Это неудивительно. У людей всего лишь смутное представление о нашем мире. У вас наш мир называют раем, загробным миром, много названий существует. Но всё-таки более подробно вам расскажут на занятиях.

– А эти занятия... – я сделала небольшую паузу, задумавшись. – Вы хотите сказать, что меня не будут обучать индивидуально? То есть это действительно настоящая школа?

– Да, с самыми настоящими учениками. Есть теоретические занятия, там вам расскажут о нашем мире, а есть прак-

тика – там вы и будете учиться применять магию.

– Вот оно что! Значит, я буду учиться и среди детей ангелов, и среди обычных людей?

– Обычных людей? Ну, может, в какой-то степени их и можно назвать обычными.

– Ах, да, простите, – рассмеялась я. – Конечно же, тех, кто стал владеть магией, как я, уже нельзя назвать обычными. Вы ведь это имели в виду?

– Кхм-кхм, – мистер Лайтмен как-то странно кашлянул в кулак, на секунду даже заставив меня задуматься, не спросила ли я чего-то лишнего. – Конечно, мисс, именно это я и имел в виду.

– А как долго идут занятия? Не странно ли то, что я прибыла сюда в конце учебного года? Или здесь нет деления на месяцы?

– Деление на месяцы есть, но как долго вам учиться в школе – зависит от вас. Кто-то быстро её заканчивает, сдавая экзамены и становясь Хранителем. Кто-то долго.

– А Хранители...

– Это те, кто окончили школу Хранителей и кого признали Верховные хранители. Большой совет Верховных, где они объявляют о появлении новых Хранителей, проходит раз в полгода.

– А Верховные – это кто?

– Как много вопросов, мисс Джонсон! Вот она, молодость, – рассмеялся дядечка, – но, боюсь, я не смогу на все

из них ответить. Оставьте их до встречи с вашим преподавателем, тем более что, мы уже пришли.

– Куда пришли?

– В учебный корпус. Это ваша комната, здесь вы будете жить вместе с ещё двумя девушками.

– Что-то вроде общежития? Соседки по комнате? Очень напоминает мою жизнь в колледже, – улыбнулась я. – Правда, в последнее время я снимаю домик в частном секторе недалеко от колледжа. Пришлось жить одной, с тех пор как начала парить ночью над кроватью. Вы можете себе представить такое?

– Да, мисс, я охотно вам верю.

– Поэтому я рада буду встретиться с такими же, как я.

– Да. Но сейчас вы вряд ли с ними познакомитесь. Все уже ушли на занятия, ведь почти девять часов. Вам следует поспешить.

– Да, конечно. Только вещи оставлю, – ответила я. – А как мне попасть в комнату? Здесь тоже нет замочной скважины.

– Просто толкните её. Эти комнаты открываются только для тех, кому они предназначены.

– Мне нравится такая система!

– Рад слышать, а теперь оставьте свои вещи. Всё необходимое вам выдадут в учебной аудитории, она, кстати, находится прямо по коридору. Пойдёмте. Я вас провожу до неё и должен буду откланяться.

– Хорошо. Спасибо, мистер Лайтмен, – ответила я, пе-

решагивая порог своего нового жилища и оставляя у двери сумку. Бросив быстрый взгляд на светлое помещение, я успела заметить лишь три большие белые кровати, такого же цвета столы и стулья и распахнутое окно с шёлковыми нежно-розовыми занавесками, развевающимися на ветру. Выглядела комната довольно просто, но весьма симпатично.

Как только мы дошли до моей учебной аудитории, я ещё раз поблагодарила своего нового знакомого за то, что он показал мне здесь всё и, в отличие от моего дяди, рассказал пусть и немного, но хотя бы более подробно об этом мире. Мистер Лайтмен ещё раз поклонился мне и постучал в дверь аудитории, видимо, боясь, что сама я не решусь это сделать, а затем, не дав мне сказать ему ещё хотя бы слово, испарился в воздухе, будто бы его здесь никогда и не было. Пока я озиралась по сторонам, приходя в себя после внезапного исчезновения Фредерика Лайтмена, за моей спиной вдруг резко распахнулась дверь.

– Вы ко мне, юная леди? – раздался густой мужской баритон.

– А? – я быстро обернулась и увидела перед собой довольно высокого мужчину примерно того же возраста, что и дядя Кристофер.

– Не «А», а мистер Ариман. Повторяю, вы ко мне на занятия?

– Видимо, да, – слегка испугавшись его тяжёлого взгляда, робко ответила я.

– Тогда проходите. Опоздываете: уже одна минута десятого.

– Простите. Больше не повторится, – извинилась я и вошла в аудиторию. Суровый преподаватель. Похоже, с ним будет непросто. Ну, да и я не из робких, прорвёмся.

Как ни странно, но передо мной оказалась вполне обычная комната для занятий, напомнившая комнаты, где были лекции у меня в колледже. Три больших светлых окна, ряды парт, устремлённые вверх, огромная зелёная доска преподавателя и большое количество учеников. Взгляд каждого из них был направлен в мою сторону.

Ненавижу быть новенькой где бы то ни было и тем более обращать на себя внимание стольких людей.

На мгновение мне показалось, что я попала в самую обыкновенную школу, однако меня быстро вернули к осознанию реальности образы некоторых учеников – вокруг них было что-то наподобие сияющей ауры. Такого в мире обычных людей точно не увидишь!

– Что вы встали? Садитесь куда хотите, – поторопил меня хозяин баритона.

– Простите, я не вижу свободных мест.

– Мисс Бэрримор, – вдруг обратился преподаватель к ко-

му-то на верхних рядах, – если вы уберёте свою сумку с соседнего места, то вашей новой однокурснице будет куда сесть. Вам так не кажется?

– Простите, мистер Ариман, – раздался молодой женский голос. – Девушка, идите сюда! У нас тут свободно!

Я сначала даже не поняла, кто именно позвал меня, но потом заметила, как одна рыжая девушка усиленно машет мне рукой, и я поспешила наверх, чтобы более не привлекать к себе внимания и не отрывать преподавателя.

– Привет, – тихо сказала я, присаживаясь за парту.

– Да. Мы не знали, что будут ещё новенькие, – мило улыбнулась моя соседка. – Я Моника. А ты?

– Мел. Надеюсь, мы подружмся, – также приветливо ответила я.

– Рада знакомству!

Как же я тогда ошиблась насчёт этой рыжей! Если бы не она, то, возможно, моё обучение в этой школе не превратилось бы в сущий кошмар.

ГЛАВА 3

19 мая 2030 года. Мир Света

Сев за парту на верхних рядах аудитории, я сразу огляде-

лась по сторонам. Вокруг находилось достаточно много народу – на вид это были мои ровесники. Мне показалось, что девушек было больше, чем юношей, хотя, может, я ошибалась. Некоторых моих новых однокурсников окружала белая сверкающая аура. Дядя Крис как-то говорил о том, что такая аура может появиться у тех, кто уже овладел в совершенстве какой-либо магией, то есть это такой своеобразный знак отличия. У меня светились только руки и то не всегда. По крайней мере, сейчас такого не происходило, а значит, я не вызывала особого интереса и, наверное, это даже к лучшему. Кто знает, какие они – эти занятия в волшебной школе Хранителей?

Мои размышления прервал мистер Ариман, громко постучав кулаком по столу, чтобы привлечь к себе внимание.

– Я надеюсь, теперь вся ваша группа в сборе, – он медленно прошёлся вокруг учительского стола и окинул взглядом аудиторию. Могу поспорить, что при этой фразе он точно искал взглядом меня.

– Итак, всем доброе утро!

– Доброе утро! – хором ответили мы.

Наш преподаватель выглядел как мужчина средних лет, больше сорока я бы ему точно не дала. На нём был простой чёрный пиджак, достаточно хорошо сидевший по фигуре. Под пиджаком виднелась белая рубашка, две верхние

пуговицы которой были расстёгнуты. Завершали образ самые обычные джинсы и коричневые лакированные ботинки. У этого мужчины были коротко подстриженные тёмно-русые волосы, высокий лоб и открытые виски, что придавало его лицу крайне мужественные вид. Не могу сказать, что мой новый преподаватель был очень красивым, но, тем не менее, моим вниманием он точно сумел завладеть.

– Первым делом позвольте представиться, если меня здесь ещё кто-то не знает, – сказал он и, повернувшись к учебной доске, достал из внутреннего кармана пиджака белое перо, что-то шепнул ему – и вдруг оно само начало вычерчивать на доске почти каллиграфическим почерком: «Джон Ариман, 143 года, преподаватель практической и теоретической белой магии. Ангел в пятом поколении».

– А я думала, он моложе. Разве такое бывает – 143 года? – шёпотом спросила я свою соседку.

– Мелани, здесь многим столько. Мне, например, совсем недавно исполнилось 118, – тоже шёпотом ответила Моника.

– Шутишь?

– Нет. А сколько тебе? Хотя глупо спрашивать: раз ты только прибыла, то тебе, – Моника задумалась, рассматривая меня, – также не больше 120, верно?

– Мне через полтора месяца 18, – улыбнулась я. И как только она могла предположить, что мне за сотню лет?!

– А-ха-ха! – почему-то рассмеялась Моника. – Сколько?!

– Девушки, а я вам не мешаю? – вдруг раздался строгий голос у нас за спинами.

– Мистер Ариман, вы, как всегда, такой внезапный, – глупо улыбнувшись, ответила моя соседка.

– Как вы это сделали? Вы же только что стояли там, – удивлённо спросила я, кивнув головой в сторону учительского стола.

– Если вы и этого не знаете, мисс, то, может, я продолжу?

– Простите. Конечно, продолжайте.

– Ну, спасибо, что разрешили, – нарочито церемонно произнёс мужчина, вызвав этим лёгкий смешок среди моих однокурсников, и не спеша стал спускаться вниз по ступенькам между рядами парт.

За его шагами наблюдали все ученики, однако я не могла не обратить внимания, что одна из девушек, сидящая внизу через три ряда от нашего, почему-то смотрела не на преподавателя, а на меня. Однако когда наши взгляды встретились, она быстро отвернулась, и мне показалось, что она даже слегка покраснела. Интересно, что же её во мне так привлекло?

– Итак, ученики, перейдём сразу к делу. Кто знает, как называется магия, которой я только что воспользовался?

– Перемещение! – выкрикнул кто-то из ребят с нижних рядов.

– Правильно. Как вас зовут, молодой человек?

– Николай Боженков, – радостно ответил светловолосый юноша и поднялся из-за парты. – Но друзья здесь зовут меня просто Ником.

– Прошу заметить, я вам не друг, – сказал Ариман, снова вызвав смешок в аудитории. – Садитесь.

– Опять Ник пытается привлечь внимание, – недовольно произнесла Моника.

– А кто он? – спросила я.

– К несчастью, он мой сосед. Живёт прямо через дорогу от нашего с родителями дома, – сказала моя рыжая соседка, покачав головой.

– Моника, он смотрит сюда!

– Не обращай внимания! Ник просто пытается убедиться, что он смог привлечь чьё-либо внимание таким своим поведением.

Я постаралась последовать совету Моника и сосредоточиться на том, что рассказывал преподаватель, но заметила, как Николай снова обернулся на наши верхние ряды, и мне даже показалось, что он смотрел прямо на меня. А может, это всё было моё воображение? И этот парень, и та девушка через три ряда от нас... Не могу же я быть всем им настолько интересна!

– Магия перемещения относится к классу вторых по сложности заклинаний. Вы не сможете её выучить до тех пор, пока не овладеете в совершенстве магией третьего и четвёртого уровня. Правда, есть и такие люди, у кого эта магия появляется с рождения. Такой вид магии называется... – он сделал паузу, ожидая, что кто-нибудь продолжит за него.

– Личная магия, сэр, – ответила девушка с первого ряда.

– Очень хорошо. Ваше имя?

– Анна-Мария Мерсьер.

– Француженка?

– Верно, я из Парижа.

Издаലെка я плохо разглядела черты лица этой девушки, но что точно привлекло моё внимание, так это длинные чёрные волосы, заплетённые в изящную косу с синим бантом на конце.

– Хорошо, садитесь. Продолжим.

– Значит, здесь собрались ребята из разных стран? – спросила я Монику.

– Да, конечно. Здесь люди со всего мира. Вот Ник, например, из России. Странно ещё, что он это не выкрикнул на всю аудиторию, когда представлялся.

– Кажется, ты много о нём знаешь, – улыбнулась я.

– Конечно, мы знаем друг друга с самого детства.

– Как вы наверняка догадываетесь, личная магия у каждого находящегося здесь своя. Эта магия будет вашей основной, и именно её я советую всем вам развивать. Существует несколько видов магий. Магия стихий – она включает в себя огненную, водную, природную и магию ветра. Магия перемещения – это телепортация либо себя, либо чего-либо на расстояние. Магии исцеления, защиты, управления воспоминаниями. Также существуют комбинированные виды магии – ими, как правило, владеют те ангелы, которые получили ранг Хранителя. Также у каждого из видов магии существуют подвиды. О них мы поговорим чуть позже.

– Мистер Ариман, а какая ваша основная магия? – спросил кто-то с правой стороны около окон.

– Моя магия, если вам, правда, интересно – огненного класса.

– Вы управляете огнём?

– Частично да, также я могу создавать лавовые стены.

– Покажете?

– Если я воспользуюсь ею сейчас, боюсь, вам станет слишком жарко, мистер...

– Шульц. Стефан Шульц.

– Немец?

– Да, я из Баварии, – ответил молодой человек, такой же рыжий, как моя соседка.

Стефан имел весьма плотное телосложение, но, тем не ме-

нее, он оставался довольно подтянутым. У него были густые волосы, зачёсанные на один бок, из-за чего он постоянно делал характерное движение рукой, чтобы поправить их.

– Очень хорошо, садитесь. Ну, раз мы заговорили о наших с вами способностях, то перейдём непосредственно к ним. Сегодняшний урок будет ознакомительным. Так покажите друг другу, что вы умеете. Начнём по алфавиту.

Мистер Ариман вернулся к учительскому столу, сел за него и перед ним неожиданно возник журнал, где, по всей видимости, были записаны наши фамилии. Он стал его долго рассматривать, а потом вдруг поднял голову и, несколько секунд подумав, спросил:

– Новенькая, как ваша фамилия?

– Вы ко мне обращаетесь? – почему-то испугавшись, решила уточнить я.

– К вам, к вам. Как вас зовут?

– Мелани Джонсон. США.

– Спасибо, что сказали, но я не спрашивал, откуда вы, – ответил мужчина, опустив голову и вписывая меня в журнал.

– Простите, – тихо ответила я.

– Не волнуйся, Мелани, он просто с утра встал не с той ноги. На самом деле он добрый, – решила успокоить меня Моника.

– Откуда ты знаешь?

– Поверь, уж я-то знаю, – ответила она, приподнимаясь

из-за стола.

– Ты куда? – удивилась я.

– Мисс Бэрримор, прошу к доске, – снова неожиданно раздался голос преподавателя.

– Я первая по списку иду, – обернувшись ко мне, ласково сказала Моника.

Когда она стала спускаться по лестнице, я смогла наконец-то разглядеть её в полный рост. Моника была красивой, хрупкой, но высокой девушкой, на голову выше меня уж точно. Она скользила вниз по лестнице словно невинный ангел. Её светло-зелёное платье придавало ей вид самой настоящей лесной нимфы. Скорее всего, её личной магией была одна из природных лесных магий. Такие, как Моника, наверняка живут где-то среди альпийских лугов, около шумной, быстрой горной реки или же...

– Итак, мисс Бэрримор, если вы готовы, то прошу вас показать нам свою магию. Готовы?

– На чем я могу применить заклинание?

Мистер Ариман встал из-за стола, снял пиджак, повесил его на стул, прошёл мимо Моника и остановился примерно

в десяти метрах от неё, около большого окна.

– Применять его вы будете на мне.

– Не бойтесь? – Моника спросила это с такой интонацией, как будто была абсолютно уверена в том, что своими способностями она может причинить преподавателю вред.

– Мисс, начинайте уже, – спокойно ответил он.

Все замерли в ожидании. Моника закрыла глаза, вытянула руки вперёд, а затем плавным, изящным движением нарисовала в воздухе круг.

– Может, магия воздуха? Ведь Моника сама словно лёгкий ветерок, – прошептала я.

Как только она замкнула круг – он вдруг вспыхнул ярким красным светом и принял форму диска! Моника громко крикнула и бросила в сторону мистера Аримана диск, словно раскалённый баскетбольный мяч. Преподаватель не двинулся с места, однако как только огненный диск приблизился к нему почти вплотную, он резко выставил правую руку перед собой и будто бы поймал ею диск Моника. По крайней мере, мне так показалось – всё произошло настолько быстро, что я не смогла понять, что же точно увидели мои глаза. И вдруг мистер Ариман быстро закружился и метнул, как копье, магию Моника в ближайшее окно. В аудитории воцарилась полная тишина, которую прервал лишь звук осыпающихся на пол осколков стекла.

– Очень хорошо, мисс Бэрримор, – слегка запыхавшись, но быстро придя в себя, ответил мужчина. – Вот вам, ученики, наглядный пример огненной магии. Мистер Шульц, я надеюсь, вы поняли, почему я не буду использовать свою магию, пока мы находимся в здании?

Рыженький молодой человек закивал головой. Все в аудитории улыбнулись, но только не я. Огненная магия! У этой милой девушки такая огромная сила, да ещё и огонь! Никогда бы не подумала. Неужели внешность может быть настолько обманчива? Интересно, а что Моника подумала про меня? Хотя... Что же за магию я покажу перед всеми?

– Следующим будем мистер Боженков.

– Иду! – бойко выкрикнул уже знакомый нам всем блондин.

Моника тем временем вернулась к нам за парту. Она всё такими же лёгкими, плавными движениями отодвинула стул и снова села рядом со мной.

– Это потрясающе! – не смогла я сдержать эмоций.

– Да ладно тебе, – она поправила упавшую ей на лицо прядь волос, – ерунда.

– Нет. Это было очень здорово. Значит, у вас с мистером Ариманом одинаковая магия?

– Она у нас разная. Но класс магии один – огненный, это да.

– А вот, что показать мне?

– Какая у тебя магия?

– Я сама толком не знаю, точнее, не понимаю её. Ночью я просыпаюсь, оттого что парю над кроватью. А ещё мои руки иногда светятся. Это началось около года назад.

– Левитация без крыльев? Ты серьёзно?

– Боюсь, что да.

– Конечно, к концу обучения в этой школе все мы научимся летать. Но без крыльев... Это что-то новенькое.

– Вряд ли я смогу сейчас перед всеми это продемонстрировать. Я совсем не такая, как ты, Моника. Ты потрясающая!

– Что ты! Если уж говорить о чём-то удивительном, то по-настоящему уникальным здесь является Ник.

– Ну что же, показывайте, – обратился преподаватель к Николаю, вставая из-за стола.

– Для этого вы мне не нужны, сэр. У меня нет активной магии, пока только пассивная.

– И что же вы умеете?

– Я надеюсь, все готовы? – обратился блондин к аудитории. Все снова замерли в ожидании, только лишь Моника закатила глаза. Видимо, она прекрасно знала, какой силой обладал её друг.

– Мистер Боженков, вы не на концерте!

– Простите. Итак.

Вдруг молодой человек стал расстёгивать пуговицы у себя на кофте и, сняв её, бросил на парту первого ряда, где сидела Анна-Мария, которая сразу же отодвинула её подальше от себя. Я заметила, как многие девушки стали буквально пожирать глазами мускулистое тело этого странного юноши. Но можно ли было назвать всё это игрой на публику? Да и почему мистер Ариман до сих пор не остановил его? Что же за магией обладал Николай?

Молодой человек отошёл подальше от рядов парт, обнял себя за плечи, сжался, и вдруг аура вокруг его тела стала светиться намного ярче, потом весь свет стал скапливаться в районе груди. Сначала это было слабое сияние, но потом оно снова увеличилось и покрыло тело целиком, а затем этот свет стал концентрироваться на спине Николая.

– Приготовься, ты будешь удивлена, – шепнула мне на ухо Моника. Но я ей ничего не ответила, даже головы не повернула – я не могла оторвать глаз от происходящего.

За спиной Николая из света стали материализоваться самые настоящие ангельские крылья. Пусть они были и не очень большие, но это были крылья! Самые настоящие кры-

ля!

– Вау! – криком восторга взорвалась аудитория.

Я не смогла усидеть на месте и вскочила. Как он это сделал? Дядя Крис как-то говорил о том, что все мы, кто учится в этой школе, сможем призывать крылья и будем летать. Но разве кто-то может это делать уже сейчас? Неужели и я однажды смогу? Я хочу быть такой же, как Николай...

Мистер Ариман же не показал и капли удивления, напротив: он медленно поднялся из-за стола и так же не спеша подошёл к крылатому юноше. Мужчина ничего не сказал, обходя Николая по кругу, лишь прошептал что-то своему перу, которое тотчас же подлетело к журналу на столе и написало какую-то короткую запись около фамилии Николая.

– Мистер Ариман? Неужели личная магия бывает и такой? – спросила Анна-Мария, также поднявшаяся со своего места.

Мужчина ответил не сразу, прежде он сделал жест рукой – и волшебное перо вернулось к нему в карман.

– Николай, в каком поколении вы ангел?

– В шестом, сэр! – радостно ответил юноша, не скрывая своё победное выражение лица.

– Вот вам и ответ на ваш вопрос, мисс, – произнёс преподаватель, подойдя к первому ряду парт. – Чем старше поколение ангела, тем удивительнее может быть его сила. Однако, Николай, как долго вы можете поддерживать крылья?

– Не более двадцати минут пока. Я тренируюсь с самого детства, сэр.

– Что же, похвально, но я надеюсь, вы понимаете, что и этого недостаточно. Также поправьте меня, если я неправ: никаким другим видом магии вы не обладаете?

– Нет, сэр. Ни огонь, ни ветер, ни что-либо ещё не подчиняется мне, увы, – широко улыбнулся блондин.

– Так я и думал, – ответил преподаватель и вернулся за свой стол. – То, что вы можете призывать крылья, конечно, уникально, но не зазнавайтесь. Будем учить вас активной магии. А пока идите на место.

Николай взмахнул крыльями и, невысоко взлетев, направился к своей парте. Однако мистер Ариман быстро остановил его лёгким движением руки:

– Я сказал сесть на место, а не долететь до него.

Простите, – жалобно произнёс Ник, ударившись при падении носом об пол. Все снова рассмеялись.

– Вернёмся к занятию, – мистер Ариман кашлянул в кулак и продолжил. – Итак, как вы уже поняли, в каждой семье ангелов сила может быть совершенно разной. Кто мне расскажет, как строится иерархия ангелов в нашем мире?

– Разрешите мне, – подняла руку та самая девушка, с которой некоторое время назад мы пересеклись взглядами.

– Пожалуйста, мисс! Как ваше имя?

– Бетти Крайтон, – ответила хрупкая белокурая девушка и поднялась из-за стола.

Она была одета в нежно-голубое платье, которое идеально подчёркивало её тонкую осиную талию. У Бетти были не очень длинные волосы, чуть ниже плеч, но, в отличие от моей непослушной кучерявости, они изящно закручивались на концах. Возможно, эта девушка была из благородной семьи – всё в её жестах и манере разговора выдавало в ней хорошее воспитание.

– Мы вас слушаем.

– В Мире Света существует несколько видов жителей. Самыми главными являются Верховные хранители, они же – старейшины. С ними встречается каждый, кто закончит эту школу, так как именно Верховные принимают окончательное решение о признании нас Хранителями.

– А кто такие Хранители, мисс Крайтон?

– Хранители – те, кто окончили с отличием эту школу и доказали, что могут пользоваться магией как для защиты, так и для сражений.

– Верно. Хотя сейчас мы живём в мирное время, но, тем не менее, мне все равно придётся вас обучить заклинаниям для борьбы с тёмными силами. Продолжайте, пожалуйста.

– Да, сэр. В эту школу могут поступить только дети, у

которых проявилась волшебная сила. И если их родители также были Хранителями, то значит, что дети будут заведомо сильнее своих родителей. Такие, как мы, одарённые дети, рождаются у ангелов, которые либо пришли сюда из мира людей совсем недавно, либо их семьи уже давно живут в этом мире. Как правило, ангелы первого поколения – то есть которые были когда-то людьми, – не имеют никакой силы, а вот у их детей уже могут появиться волшебные способности. Чем старше поколение, тем сильнее будет Хранитель.

– Очень хорошо. А что входит в обязанности тех, кто окончит эту школу?

– Если мы заканчиваем с отличием, то нас могут послать в мир людей: либо для защиты своих подопечных мы становимся их ангелами-хранителями, либо на нас может быть возложена самая ответственная миссия – поиски и борьба с Искателями, демонами из Тёмного мира.

– Верно. Однако, как вы наверняка знаете, последняя война была уже достаточно давно, а именно двадцать лет назад. За всё это время Искатели никак себя не проявили. Но никто не может с полной уверенностью утверждать, что они не появятся вновь. Поэтому отнеситесь к обучению здесь со всей ответственностью. Продолжайте, мисс Крайтон.

– Если же по каким-то причинам мы не можем окончить эту школу, или же просто мы слишком молоды для поступления сюда, но сила у нас уже появилась, мы можем пойти на службу ангелами-помощниками, то есть мы можем начать

работать в паре с каким-либо полноценным Хранителем. Такие маленькие ангелы, как правило, имеют силу управлять воспоминаниями.

– Отлично. Откуда вы, мисс Крайтон?

– Из Соединённых Штатов Америки.

– Садитесь, мисс. Всё верно. Как вы заметили, все мы здесь собрались из совершенно разных стран. Но почему мы друг друга понимаем. Кто ответит?

– Можно я? – спросил кто-то с крайней парты правого ряда.

– Пожалуйста. И не забудьте представиться.

– Ренджиро Сакамото, – ответил юноша и, когда он повернулся к аудитории, я сразу разглядела в нём восточную внешность. Черные как смоль волосы, смуглая кожа. По имени же и акценту я поняла, что он, скорее всего, был из Японии.

– Вы из Токио?

– Да, из пригорода Токио, – ответил невысокий молодой человек, поправив очки. – Все ангелы, независимо от того, родились ли они в этом мире, или же попали сюда после мира людей – все без исключения начинают понимать друг друга. То есть, например, для меня все вы сейчас разговариваете на японском, как и я. Для вас же, сенсей, я говорю сейчас на английском. Ну, если, конечно, я не ошибся в том, что ваши родители из англоязычной страны.

– Не ошиблись, мои родители были из Канады, – сделал

какую-то запись в журнале, ответил преподаватель. – Хорошо, садитесь. То есть, другими словами, в этом мире нет языковых барьеров, все мы понимаем друг друга, независимо от того, на каком языке говорят в наших семьях. Ладно, вернёмся к знакомству с вашей личной магией. Кто у нас следующий? – мистер Ариман снова посмотрел в журнал. – О! Мисс Крайтон, это вы, прошу к доске.

– Да, – ответила девушка и поднялась из-за стола.

Интересно, из какого города Бетти? Вряд ли тоже из Росберна. Эта девушка выглядит такой скромной и одновременно грустной. Хотела бы я знать, почему? Хотя я сегодня уже убедилась, что внешность может быть обманчива, неужели сейчас снова будет огненная магия?

– Какая у вас сила?

– Мой класс магии водный. Я управляю льдом, – ответила девушка и встала около преподавателя. – Можно вашу руку, пожалуйста?

– Конечно, – ответил мужчина, поднимаясь из-за стола.

Бетти дотронулась до ладони преподавателя, положив свою сверху, а затем провела вверх по руке мистера Аримана до самого плеча. Я не смогла издалека разглядеть, что точно эта девушка сделала, но невозможно было не заметить, как

наш преподаватель поморщился, по всей видимости, от боли.

– Ледяная магия. Очень сильная. Замечательно, мисс Крайтон! А теперь, если вы не против, разморозьте мою руку.

– Спасибо, но я не могу этого сделать.

– Хорошо, я сам.

– Пойдите. Я, конечно, не способна пока отменять свои заклинания, но зато умею кое-что другое.

– Показывайте.

Девушка взяла мистера Аримана другой рукой и также провела ею от запястья до плеча – лёд на руке мужчины в ту же секунду растаял.

– А говоришь, не умеешь отменять заклинания! – внезапно выкрикнул Николай.

– Нет, мистер Боженков, это была не отмена. Эта девушка будет, выражаясь вашим молодёжным языком, покруче вас. Мало того что мисс Крайтон может пользоваться сразу двумя видами магии, так ещё и какой магией! Кто мне скажет, что это было за заклинание?

– Магия исцеления! – громко произнесла Анна-Мария. – Одна из самых редких.

– Верно. Мисс Крайтон, поздравляю вас! Действительно,

замечательное умение. Обращаю внимание всех вас, ученики, что такая магия доступна в основном только Верховным хранителям. Но как вы сами только что убедились, есть и исключения.

– Спасибо, сэр, – всё так же скромно и тихо ответила девушка и направилась к своему месту.

Я ожидала, что, подойдя к нашему ряду, Бетти снова посмотрит в мою сторону, однако этого не произошло.

Сразу два вида магии... Раз все так удивились, то значит, это действительно редко бывает. Но ведь я тоже могу... Хотя нет. Я вообще ничего не могу. Когда очередь дойдёт до меня, что же мне показать? Сказать, что я пока ничего толком не умею? Только парить ночью над кроватью? Моника удивилась этому, неужели никто, кроме меня, здесь не может летать без крыльев? Ладно, наверное, именно об этом я и расскажу преподавателю. А вот о том, что у меня светятся руки – не буду. Наверняка в этом нет ничего необычного, здесь многих окружает лёгкое сияние. Так что в руках не может быть ничего необычного. Хотя...

– Мелани! – вдруг прямо мне в ухо крикнула Моника. – Ау!

– Что?

– Мисс Джонсон, долго мне вас звать? – видимо, не первый раз повторил мистер Ариман моё имя. Я даже не успела

понять, как быстро подошла моя очередь.

– Не витай в облаках. Удачи! – улыбнулась мне Моника и дружески похлопала по спине.

– Спасибо, – кивнула я и направилась вниз.

Пока я спускалась, мне показалось, что на меня снова смотрели абсолютно все, находящиеся в помещении. Или это моё воображение? Как же я не люблю выделяться и тем более отвечать при всех на вопросы преподавателей! Что в моём мире, что в этом – ничего не меняется.

– Итак, какая ваша магия, мисс? – мистер Ариман подошёл ко мне и властно скрестил руки на груди.

– Боюсь, что я не смогу вам её показать сейчас.

– А что вам мешает? Нужно создать какие-то особые условия? – спросил он.

– Я не знаю.

– Вы не знаете, а я вас не понимаю, – нахмурился он. – Какая у вас сила?

– Ну... Иногда по ночам я парю над кроватью, – тихо ответила я.

– Ты тоже умеешь летать! – услышал меня Николай.

– Нет-нет, я не могу этим управлять, как ты. Просто часто просыпаюсь ночью оттого, что вишу в воздухе и ничего не могу с этим поделать, пока внезапно не свалюсь.

– Подождите, мисс, – мистер Ариман сделал шаг ко мне. –

Вы хотите сказать, что владеете левитацией без крыльев?

– Ну, что-то вроде того.

– Вы меня простите, но что-то мне мало в это верится. Летать без крыльев никто в нашем мире не умеет. Но раз вы говорите, что умеете, докажите.

– Простите, но я не знаю, как, – мой ответ вновь вызвал смех в аудитории. Только этого мне ещё не хватало!

– Мисс Джонсон, в этой школе не могут находиться дети, у которых не проявилась ещё сила. Если у вас её нет, то я попрошу вас удалиться.

– Вы мне не верите?

– Тому, что вы сказали, я точно не верю, вы правы. Может, у вас есть какая-то другая сила?

– Нет, – покачала я головой. Говорить о том, что у меня светятся руки, сейчас было бы точно глупо.

– Тогда что вы вообще здесь делаете? – неожиданно он повысил на меня голос. – Опаздываете ко мне на занятия, так ещё и не можете показать свою личную силу? Если она у вас не проснулась, то приходите на следующий год. Куда только смотрят ваши родители, направив вас сюда? Из какой вы семьи? В каком поколении ангелы ваши родители?

Что происходит? Почему он кричит на меня? Я сделала что-то не то? Какого поколения я ангел – это шутка такая? Моё сердце внезапно ускорило темп от волнения, дыхание

стало учащаться, на ладонях же проступил пот.

Неужели и здесь начинается всё то же самое? Я чувствую себя маленькой девочкой, на которую устремлены десятки глаз, и все они осуждают меня. Но за что?

– У меня нет родителей! – наконец вырвалось у меня.

В аудитории вновь воцарилась тишина. Так было уже несколько раз, когда я переходила из школы в школу в моём мире. Сейчас все начнут меня жалеть, говоря о том, какая я бедная и несчастная. Через пару же минут всё успокоится, и от меня отстанут, надо только подождать. Ведь так?

– Мисс Джонсон, вы опять говорите неправду. Вам не надоело? Что значит, у вас нет родителей? Если они умерли, то они в этом мире, и я очень хочу с ними поговорить. Ну а если они живы, то о каком наличии у вас магии может идти речь?

– Что? Но моих родителей здесь нет!

– Если у вас нет родителей здесь, это означает, что они всё ещё в мире людей, а значит, они живы. Раз они живы, то вы никак не можете являться ребёнком ангелов. А раз вы не такой ребёнок, то вы не можете обладать способностями к магии. Если вы прибыли сюда совсем недавно, то скажите мне, пожалуйста, каким образом вы попали в эту школу? Кто вас направил сюда?

– Я вас не понимаю! Меня отправил в эту школу мой дядя!

- Замечательно. Тогда я хочу с ним поговорить. Он здесь?
– Да. Он направился в замок, он там живёт.

И вдруг вся аудитория снова стала надо мной смеяться. Да что я опять сказала не так?

– Мисс Джонсон, это уже не смешно. В замке Мира Света нельзя жить никому, кроме Верховных хранителей.

– Но я говорю правду!

– Не желаю слушать! Сюда вы вернётесь только со своим дядей! Поймите меня правильно: ангелы без магии не имеют права находиться в этой школе.

Как до такого дошло? Мне не верят? Но я ведь не лгу! Ребята? Все опять смотрят на меня. Это жалость? Нет, они осуждают меня! Что? Подождите, это слёзы? Нет, я не могу разрыдаться перед всеми. Мне нужно убраться отсюда.

– Мисс Джонсон, я что, непонятно объяснил? И нечего обижаться на правду, – мистер Ариман вплотную подошёл ко мне.

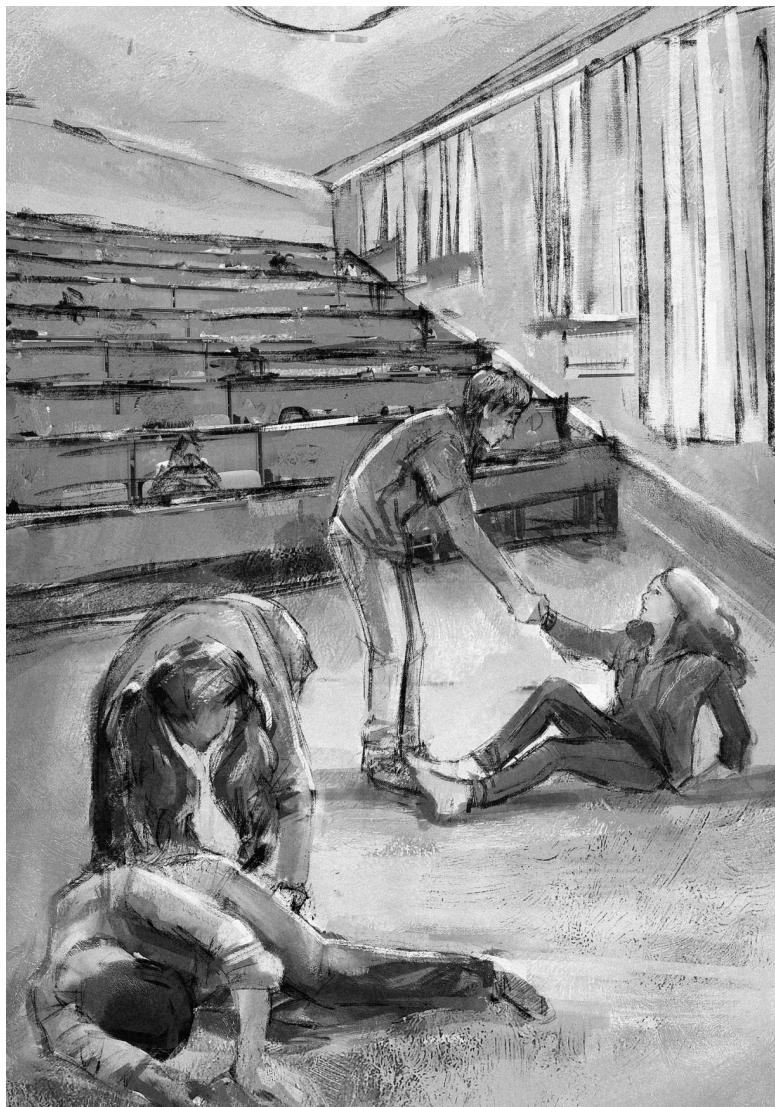
Я закрыла глаза, пытаюсь успокоить нахлынувшие эмоции. И вдруг я почувствовала, как преподаватель взял меня за руку, видимо, собираясь вывести из аудитории, но я не сдержалась.

– Не трогайте меня! – крикнула я, и в ту же секунду прямо

между нами раздался сильный ослепляющий взрыв.

Мощная ударная волна повалила меня на пол. В течение нескольких секунд я не могла разглядеть, что же произошло – всё оказалось как будто в тумане.

– Ветер! – вдруг раздался чей-то мужской голос. – Развеять!

Это была магия Стефана, как я позже поняла. Он заставил поднявшуюся от взрыва пыль тотчас исчезнуть. Бетти же сразу подбежала ко мне, быстро окинула меня взглядом, а потом бросилась туда, где, по всей видимости, так же, как и я, лежал на полу наш преподаватель, отлетевший от взрыва к дальней стене.

– Мистер Ариман? Вы как?

– Бетти, сможешь ему помочь? – услышала я взволнованный голос Моники.

– Конечно! Сейчас всё сделаю.

– Что произошло? – спросила я, когда вокруг меня начали собираться ребята.

– Ну ты даёшь! – закачал головой Ник, помогая мне подняться. – Я такой силы ещё не видел! Это было круто!

– Круто? Но что я сделала?

– Мисс Джонсон, кхм-кхм, – ребята расступились, и я увидела на полу мистера Аримана, пытавшегося откашляться.

Он стал подниматься на ноги, но ему с трудом это удалось. Причиной была кровавая рана на ноге. Из головы также

текла красная жидкость. Он схватился за лоб и стал приближаться ко мне.

– Что же вы молчали? Магия первого уровня! Это же великолепно! Только, пожалуйста, научитесь ею...

И вдруг наш преподаватель чуть снова не упал, однако его быстро подхватила моя соседка:

– Папа, с тобой точно всё в порядке?

– Моника, я же просил. Не при учениках.

– Но, папа!

– Всё нормально, – спокойно ответил он и направился ко мне.

– Мелани Джонсон, я приношу вам свои искренние извинения, – и вдруг он поклонился мне. – Я сделаю всё от меня зависящее, чтобы научить вас правильно применять эту силу.

– Мистер Ариман, а что это была за магия? – спросила Анна-Мария, также подошедшая к нам. – Если я всё верно разглядела, руки Мелани за секунду до взрыва вспыхнули ярким белым светом, а потом...

– А потом она выпустила всю скопившуюся в ней энергию на свободу. Я не уверен полностью, но это была магия эмоций. Такая магия напрямую зависит от того, что испытывает человек. В данном случае я разозлил мисс Джонсон, что

повлекло за собой разблокировку эмоций злости, гнева, отсюда и произошёл взрыв.

– А какие ещё эмоции могут такое? – спросил Николай. – Я впервые слышу о такой магии!

– Если мне не изменяет память, то, скорее всего, это гнев, страх, боль и чувство любви.

– Ого! – восторженно произнёс блондин.

– Ладно, на сегодня урок окончен. Мне надо подлатать себя. Так что все отправляйтесь в свои комнаты и обустройтесь. Продолжим после обеда. Я распоряджусь, чтобы аудиторию привели в порядок к тому времени, – сказал преподаватель и, прихрамывая, направился к выходу.

– Мистер Ариман! – крикнула я. – Подождите!

– Да?

– Простите меня, – я еле сдерживалась, чтобы не заплакать, – я, понимаете, я не хотела... Я не знаю, как...

– Успокойтесь, мисс, прошу вас, вы ни в чём не виноваты, – пытался меня утешить преподаватель.

– Но я правда не хотела причинить вам вред. И ты, Моника, прости, пожалуйста. Я заставила тебя переживать за отца.

– Мисс Джонсон, – неожиданно мужчина погладил меня по голове и ласково улыбнулся, – у вас величайший дар. Гордитесь им и никогда не извиняйтесь за него. На этом всё, – сказал мистер Ариман и поспешил скрыться в коридорах

ШКОЛЫ.

Прошло несколько минут – и наша разгромленная мной аудитория полностью опустела. Мы всей группой направились к себе в комнаты. Как ни странно, но мои опасения были напрасны: меня не стали избегать, скорее, наоборот – со мной стали сразу плотнее знакомиться. Больше всего вопросов, конечно, задавал Ник, уж слишком он активный. А может, это даже хорошо?

Как только мы все дошли до комнат, юноши отправились в левое крыло нашего большого дома, а девушки – в правое. Мне предстояло познакомиться с моими новыми соседками, ведь я до сих пор не знала, с кем я живу.

Тем временем мистер Ариман шёл по коридорам школы и направлялся он совсем не к себе в комнату, как сказал нам, а в сторону замка, на пороге которого его уже ждал старый друг.

– Я слышал громкий взрыв. Значит, всё прошло хорошо? – поинтересовался у Аримана светловолосый мужчина.

– Ещё раз заставишь меня так грубо вести себя с учениками, я сам такой взрыв устрою над твоей головой! И не посмотрю на то, что ты Верховный хранитель!

– Тихо, тихо, Джон! – пытался его успокоить блондин. –

И спасибо тебе большое, я, правда, очень благодарен тебе.

– Кристофер! Она мне голову чуть не проломилла, да ещё и волосы подпалила, посмотри на меня!

– И это всё? – улыбнулся блондин.

– Она сожгла мой лучший пиджак!

– А я тебе говорил не наряжаться сегодня.

– Она устроила погром в моей аудитории!

– Что-то ещё?

– Эх... – тяжело выдохнул преподаватель, поправил остатки своего пиджака и уже более мягко продолжил. – Она потрясающая, друг, и очень сильная.

– Да, именно поэтому она моя подопечная, – продолжал довольно улыбаться Верховный хранитель. – Пойдём, я помогу тебе привести себя в порядок и исцелю твои раны.

– Вот уж спасибо. Кстати, что-то мне это напомнило.

– И что же?

– События тридцатилетней давности, – теперь улыбался и Джон. – Разве не такой же взрыв тогда ты устроил перед нашим преподавателем?

– Нет, мой был намного меньше, – рассмеялся Кристофер. – Да и тогда я был не один.

– Да, мы с Аксесом тоже подлили масла в огонь.

– А досталось почему-то только мне!

– Так ты же тогда всё это предложил!

– Разве? Не помню, – ответил Крис и попросил мистера Фредерика, стоявшего около входа в замок, отворить двери.

– Да, мистер Уайт, из-за вас троих замок не раз стоял на ушах, – тихо рассмеялся седовласый мужчина и зазвенел связкой ключей.

– Фредерик!

– Извините, господин, что подслушал ваш разговор, – улыбнулся Хранитель врат замка. – Хорошего отдыха.

– Спасибо, старина, – ответил Кристофер, вспоминая, какими же счастливыми были те дни, когда он, Джон и Аксесс вместе учились всё в той же самой школе Хранителей. Жаль только, что то время уже не вернуть.

ГЛАВА 4

– Беги! – безо всякого намёка на страх закричал он.

– Что? – переспросила я, всё ещё находясь позади него и не решаясь сделать и шагу.

– На выходе из замка тебя встретят. Беги, я сказал! – заорав на весь зал, он ещё сильнее разозлил демонов, стоявших перед нами.

Я почувствовала, как всё внутри меня задрожало, а из глаз вот-вот ручьём польются слезы. Мой спаситель возник совершенно неожиданно, заслонив от существ темно-

ты, которые к тому моменту уже успели меня ранить и повалить на землю. Они в любую секунду были готовы накинуться на меня снова и разорвать на куски.

– Мелани! Беги! – не оглядываясь на меня и вновь надрывая горло, прокричал он.

– Я не могу! Мне страшно! – я сжалась и изо всех сил обхватила себя руками.

Моё дыхание предательски не желало восстанавливаться, сердечный пульс отдавал в уши так, что мешал думать. Но я должна была собраться – во что бы то ни стало. Этот человек не сможет отбиваться от демонов и одновременно защищать меня. Я должна подняться и унести отсюда ноги. Только так я смогу помочь ему.

– Поздно... – тихо произнёс он, не дав мне сказать более ни слова.

– Что? – удивилась я и подняла голову.

Он начал сражаться против демонов так быстро, что я даже не успела этого понять. А я? Почему я до сих пор сижу на полу? Выход! Я должна найти выход из этого огромного зала. Стоп! Вот там справа дверь, мне нужно туда.

– Беги!!! Мелани!

– Я позову подмогу! – крикнула я и стала подниматься на ноги, но вдруг снова чуть не упала. – Чёрт! – выругалась я, рана справа под рёбрами на спине стала кровоточить не на шутку.

Если я потеряю сознание и не выберусь отсюда, то мы здесь оба погибнем. Я не хочу! Не хочу! Он пришёл ко мне на помощь, когда весь мир отвернулся от меня. Теперь моя очередь его спасти. Мне нужно найти остальных. Нужно...

– Умри, – тихо раздалось позади меня. Резкая боль где-то чуть ниже сердца. Холод металла. Сковывающий кричащий лёд меча хозяина этого замка ворвался в мою спину.

Мне не больно? Почему я ничего не почувствовала? Это ведь должно было быть так больно.

Я стала падать, но меча во мне уже не было – он вытащил его таким же резким движением, ещё сильнее разорвав мне спину.

– Прощай, любимая, – он склонился надо мной, уже лежащей на мраморном чёрном полу и истекавшей кровью. – Вот так, Мелани, а ты не верила, что мир бывает жесток.

– Ты... – еле произнесла я, почувствовав, как кровь во рту мешаает не то что говорить, а даже дышать.

– Кажется, ты уже стала вспоминать, что здесь про-

изошло. Ну что же, это не удивительно.

Я попыталась повернуть голову – хотела найти взглядом моего защитника.

– Стой. Стой. Тебе не надо смотреть на него. Ему всё равно не выжить, как, впрочем, и тебе, – произнёс хозяин замка, широко улыбнувшись.

– Нет!

– Ах да, я и забыл. Я же обещал подарить тебе свой...

Он приподнял мою голову и стал наклоняться к моему лицу. Нет! Никогда! Только не он! Снова! Ну почему всё так обернулось? Почему?

И вдруг я увидела, как человек, пришедший спасти меня, обездвиженный рухнул на пол недалеко от меня. Неужели всё так и закончится?

– Нет! – из последних сил прокричала я. – Нет! – и в этот же момент мой крик был остановлен горячими губами моего убийцы.

20 мая 2030 года. Мир Света

– Нет! Нет! Нет!

– Мелани, да очнись же ты!

– Нет! Пусти меня!

– Мелани! – я получила звонкую пощёчину и сразу проснулась.

– Больно! Ты что делаешь?

– А что мне ещё оставалось? Ты так кричала! В соседних комнатах наверняка тоже было слышно.

– Прости, Моника, – уже успокоившись, тихо ответила я.

– И часто тебе снятся кошмары? – спросила она, глубоко вздохнув.

Я не могла не заметить, как тряслись её руки – видимо, она не на шутку испугалась за меня.

– Кошмары? – не понимая, удивилась я. О чём она? Я не помню за собой такого, чтобы меня мучили по ночам плохие сны.

– Мелани, что тебе приснилось? – вдруг спросила Бетти, поднимаясь со своей кровати и подходя ко мне.

– Я не помню точно. Я была в каком-то тёмном месте, вроде это был замок. Там почти не было света, редкие свечи горели на стенах. Помню, что было очень холодно и страшно. На меня напали, но потом появился человек, он приказал мне бежать, он пытался спасти меня. А потом... Потом...

– Мел, не надо говорить, если не хочешь, – сказала Моника, видя моё смятение.

– Подожди, Моника, – остановила её Бетти, – пусть договорит. Мелани, что было потом?

– Он убил меня.

– Кто? – решила уточнить Бетти.

– Как это «убил»? – удивилась Моника. – Мелани, в этом мире нам в принципе не могут сниться плохие сны. А тут... Я не понимаю, как такое может быть.

– Мелани, ты, правда, необычная девушка. Надеюсь, это был не вещий сон, – сказала Бетти, и в её глазах я увидела тревогу.

– Такое будущее? – Моника села на мою кровать и положила руку мне на ноги. – Мелани, нам надо рассказать об этом моему папе. Да и вообще, ничего страшного не произойдёт, если мы не будем спать вовсе, в этом мире нам это не нужно. Может, тебе прекратить спать, раз тебя мучают такие сны?

– Девочки, простите, что напугала вас. Но это просто сон. Не стоит к этому так серьёзно относиться. К тому же я не собираюсь...

Но вдруг мои слова прервал громкий звон колокола на башне замка Света, оповещающий о начале нового дня.

– Мы уже должны быть в столовой! Опаздываем! – закричала Моника так громко, что чуть не оглушила нас с Бетти.

– А что мы скажем в оправдание? – устремившись в ванную комнату, спросила я.

– Что мы – девушки! Бегом!

Вот так и началась моя жизнь в Мире Света. И как бы это ни было странно, но мне кажется, что я провела здесь очень много времени, а не всего лишь два дня. Всё кажется таким знакомым. Но откуда я могу помнить этот мир? Дядя как-то говорил, что у меня была очень тесная связь с родителями, но не до такой же степени, чтобы помнить то, что помнили они. Или я ошибаюсь?

Сегодня мистер Ариман обещал научить нас новым видам магии. Интересно, а все занятия будут таким же захватывающими, как вчера?

Вчера. Сила эмоций. Неужели моя сила на самом деле зависит от того, что я испытываю в данный момент? Получается, что кроме как взрывать всё вокруг и парить по ночам, я могу что-то ещё?

А Моника? До сих пор не могу поверить, что она дочь мистера Аримана. Бетти вчера за ужином сказала, что я очень сильный ангел, сильнее даже многих учеников в нашей группе. Может, она права? Не знаю. Но в любом случае я очень рада, что моими соседками стали именно Моника и Бетти. Правда, Бетти сначала показалась мне немного странной, как будто она знает обо мне больше, чем я сама. Но всё-таки первое впечатление было обманчивым – эта блондинка такая же хорошая и милая девушка, как Моника. Я думаю, мы подружимся.

– Как вкусно! Ничего вкуснее не ела! – восхищалась я.

– Ну, конечно, здесь еда просто не может быть не вкусной, это же Мир Света, – с улыбкой удивилась Моника моим словам.

– То есть здесь всегда так кормят? Вот у нас в колледже в столовой постоянно давали что-то непонятное и на завтрак, и на обед.

– У вас? – переспросила Бетти.

– Ну, в мире людей, – уточнила я, продолжая наслаждаться самым вкусным в моей жизни завтраком и рассматривая место, где мы находились.

Столовая для ангелов была таким же светлым и просторным залом, как и большинство помещений в этом замке. Справа от входа находились столы с просто огромным разнообразием всякой вкусной еды. Но больше всего меня впечатлило то, как её нужно было выбирать: подходишь к столу с едой и просто произносишь название того или иного блюда, а оно само берёт и перелетает к тебе в тарелку. Расплачиваться, естественно, тоже не надо – всё бесплатно, как для преподавателей, так и для учеников. Вот бы и в моём мире были такие же столовые! Это было бы просто здорово – никаких очередей, никаких переживаний, что тебе не достанется именно то блюдо, которое тебе больше всего нравится.

– Мел, – прервав мои размышления, ко мне вдруг обрати-

лась Бетти, почему-то сменив тон с весёлого на серьёзный. – Ты помнишь свою прошлую жизнь? Я ведь правильно поняла?

– Простую жизнь? Ты говоришь о моём мире? Ну, конечно, помню! Почему я должна её забыть? – удивилась я.

– Мел, но разве твои родители не ангелы? – спросила Моника.

– Ангелы, ну, точнее, мой дядя называет их Хранителями.

– Тогда я вообще ничего не понимаю. Как ты можешь помнить то, чего на самом деле не было?

– В смысле? – не поняла я.

– Моника, я, кажется, догадываюсь, в чём дело, – снова серьёзно произнесла Бетти. – Похоже, Мел помнит то, что помнили её родители.

– Мои родители? А такое возможно?

– В принципе – да. Ведь ты говорила, что они погибли, верно?

– Да... Уже много лет прошло. И я думала, что найду их души в этом мире. Но дядя говорит, что их здесь нет, – тихо объяснила я, даже не заметив, как переглянулись Моника и Бетти, с недоумением посмотрев друг на друга.

– Мелани, – обратилась ко мне Бетти, – твоих родителей убили на войне?

– Какой войне? Почему ты так решила?

– Бетти говорит про последнюю войну между нашим миром и тёмным, – пояснила Моника. – Ты не знаешь про неё?

Вот если их убили там, то они действительно никогда не попадут снова в наш Мир Света.

– Я не уверена. Хотя, – я на секунду задумалась и поставила на стол чашку, которую всё это время вертела в руках, – дядя говорил что-то о том сражении. Вроде то, что мама и папа участвовали в какой-то битве, где очень пострадали. Но, может, это была другая битва.

– А воспитывал тебя, значит, дядя? Кто он?

– Да. Сразу же после смерти родителей он стал моим опекуном и наставником. Хотя я его знала с самого детства, он часто приходил к нам в гости.

– Вот оно как. А он сильный ангел? – поинтересовалась Бетти.

– Честно говоря, я даже не знаю, какой у него класс магии.

– Ты ни разу не видела его способностей? – удивилась Моника.

– Видела. Он может контролировать мою силу и останавливать её тогда, когда это не получается у меня.

– Значит, ты живёшь с ним?

– Нет, я живу одна. Хотя у меня ещё есть родители моей мамы, но я с ними не живу, только иногда к ним приезжаю. Дядя сказал, что так будет безопаснее не только для них, но и для меня самой.

– А папины родители? – не отступала Моника.

– Их я никогда не видела, а вот дядя живёт здесь, в этом замке.

– Так ты вчера не шутила насчёт этого?

– Конечно, нет! Он мне сам сказал, что живёт в замке. Ну, если, конечно, он не соврал мне.

– Может, он как мистер Лайтмен? – спросила Моника, посмотрев на Бетти.

– Может. Мел, мистер Лайтмен – это...

– Я знаю, кто это, – перебила я Бетти.

– Ты его видела?

– Да, он вчера показывал мне замок.

– Когда ты успела с ним познакомиться?!

– Нас мой дядя познакомил.

– Так кто же всё-таки твой дядя? Ведь в замке могут жить только Верх...

– О чём болтаете, девушки?! – вдруг раздался весёлый мужской голос прямо у меня над головой, заставив оглянуться.

За моей спиной стояли Николай, Стефан и Ренджино. Почему-то при виде их я сразу немного смутилась. Нет, я ни в коем случае не влюбчивая и не намерена с кем-то из них завязывать какие-то отношения, но, как бы там ни было, устоять перед их в буквальном смысле ангельскими лицами было просто невозможно.

– Уж точно не о том, что вам может быть интересно, – холодно ответила Нику Моника. Неужели он ей совсем не

нравится?

– Ты как всегда! – улыбнувшись, ответил блондин и сел на лавочку рядом с рыжей девушкой. – Девчонки, мы просим уделить нам немного времени, – обратился он уже к нам троим.

– И чего же вы хотите? – заинтересованно спросила Бетти, отставив столовые принадлежности в сторону.

– Понимаете, в общем... Мы... Мы бы вас... – начал Ренджи, заметно смущаясь. Он переминался с ноги на ногу, но при этом выглядел так мило.

– Рен пытается сказать, что мы хотели пригласить вас на вечеринку, – продолжил Стефан. – Мы планируем устроить её через пару недель.

– Какую вечеринку? – спросила я.

– По случаю нашего знакомства, конечно! – воскликнул Ник и неожиданно взял меня за руки, да так, что я чуть не выронила стакан с соком.

– Ну, я не знаю, – тихо ответила я и поспешила убрать руки.

– Соглашайтесь! – закивал Стефан и, взяв стул из-за соседнего стола, сел рядом со мной. – Будет весело!

– Мы уже почти продумали план и тематику мероприятия, осталось только... – Ренджи опять смущённо замялся, не закончив фразу.

– Найти друг другу пару? – недоверчиво покосилась на Ника Моника.

– Видишь меня насквозь, да? – подмигнул он ей.

– Вижу. Но вот над вашим предложением мы должны подумать. Правда, девочки?

– На вечеринку-то мы пойдём, но вот... – Бетти сначала посмотрела на Ренджи, а потом на меня.

– Девушки, не отказывайтесь. В общем, мы вас приглашаем, – произнёс Стефан, быстро встал и, обойдя Ренджи, подошёл к Бетти. – Разрешить мне быть твоим кавалером на вечер?

– Мне надо подумать, – улыбнулась она и опустила голову, чтобы скрыть смущение.

– Ну а ты, Мелани? – обратился ко мне Ник.

– Пойду, почему бы и нет.

– Вот и отлично! – улыбнулся блондин, глядя мне прямо в глаза.

Получив наше согласие на участие в вечеринке, молодые люди пожелали нам приятного аппетита и направились в сторону выхода из столовой. При этом они в буквальном смысле светились от счастья.

– Почему ты не согласилась пойти со Стефаном? Он кажется неплохим парнем, – решила поинтересоваться я у Бетти.

– Потому что не он моя судьба, – тихо произнесла она, слегка покраснев.

– А кто же тогда? – подзадорила её Моника.

– Не скажу, – ответила Бетти и отвернулась.

Наверняка она уже кого-то любит. Просто не говорит нам. Но лично мне кажется, что они неплохо сошлись бы с Ренджино, они чем-то похожи. Да и Моника с Ником хорошо смотрелись бы вместе. Хоть Моника и говорит, что он очень надоедливый, но мне кажется, что он ей на самом деле нравится, да и она ему тоже вроде бы небезразлична. А вот Стефан... Выходит, мы с ним остаёмся одни? Может, мне стоит к нему присмотреться? Хотя, стоп! О чём я думаю? Я же здесь не собираюсь задерживаться. Пройдёт несколько дней, и я вернусь к себе домой. И, скорее всего, не увижу их всех ещё очень долгое время.

– Мел, – вдруг обратилась ко мне Моника, когда мы отправились в аудиторию вслед за нашими однокурсниками.

– Да? – отозвалась я.

– Ты говоришь, что твои родители не дети ангелов, – тихо произнесла она, когда рядом с нами никого не было: Бетти пошла отнести поднос с посудой.

– Нет, но на самом деле я не знаю точно. Понимаешь, они жили со мной на земле, но при этом учились и в этой школе, – не совсем уверенно сказала я.

– Ну, наверное, они просто спустились отсюда в мир людей на время, выполняя своё задание. Есть ведь ангелы-на-

блюдатели, которые спускаются в тот мир на какое-то время.

– Нет-нет, они были самыми обычными людьми. Я вообще никогда не видела их магию за всё то время, что мы жили вместе. Но дядя сказал, что раньше, то есть до моего рождения, сила у них была, но потом пропала, – объяснила я. – Ладно, давай не будем об этом сейчас, пойдём в аудиторию, звонок скоро.

– Хм... Жили на земле больше десяти лет, не поднимаясь в этот мир... У них пропала сила. Нет, глупость какая-то, не может же Мел быть дочерью...

– Моника, ты идёшь? – позвала её Бетти, которая уже стояла рядом со мной.

– Что ты там бормочешь? – спросила я. – Опоздаем, и твой папа будет ругать нас!

– Это точно! Идём, идём! Простите, просто задумалась.

Когда мы вошли в аудиторию, она была уже почти полная. Мистер Ариман сидел за своим столом и что-то записывал, не обращая на нас внимания. Но как только мы все расселись по местам, он сразу встал и вышел в центр зала.

– Доброе утро всем!

– Доброе утро, мистер Ариман! – хором ответили мы.

Наш преподаватель вновь был одет очень стильно, но на сей раз без пиджака – просто в чёрных брюках и синей ру-

башке с незамысловатым орнаментом. Что же касается его вчерашней хромоты, то от неё не осталось и следа. Значит, его действительно исцелили после того, как я повредила ему ногу. Надеюсь, с ним и правда всё в порядке.

– Сегодняшний день мы посвятим одному из четвёртых классов магии – магии защиты. До обеденного перерыва будет теория и практика. После уже попрактикуемся в вашей личной магии на улице. Займёмся физической подготовкой. Но прежде хотел спросить, все ли видели ваше расписание на ближайшие дни? Его вывесили около кабинета директора.

– Видели!

– Как вывесили? А я не видел! – вдруг закричал Николай.

– А вам, мистер Боженков, лишь бы с девушками заигрывать, а не учёбой заниматься.

На эти слова преподавателя аудитория откликнулась дружным смехом.

– Вы думаете, я не слежу за каждым из вас? Я прекрасно знаю, о чём и с кем вы договаривались во время завтрака, – произнёс с укоризной мистер Ариман и посмотрел сначала на Николая, а затем на Монику, явно не одобряя затею с вечеринкой.

– Простите, – ответил Ник.

Преподаватель вернулся к своему столу и взял наш классный журнал. Мы все замерли в ожидании, кого же он вызо-

вет первым.

– Не все из вас станут бороться против Искателей. Поднимите руки те, кто хочет просто стать ангелом-хранителем, – с неожиданной просьбой он обратился к нам.

Руки подняла почти половина аудитории, по крайней мере, мне так показалось. Однако среди этих ребят не было никого из той пятёрки, с которой мы завтракали. Я тоже не стала поднимать руку, хотя, наверное, стоило, ведь ни в каких битвах принимать участие я точно не собираюсь.

– Хорошо, спасибо, опустите руки. Также мы подберём каждому из вас ангелов-помощников. И вам нужно будет ходить на специальные занятия, где вас научат взаимодействовать с этими маленькими ангелами, – продолжил преподаватель.

– Мистер Ариман, а можно задать вопрос, прежде чем мы начнём урок? – вдруг спросил, поднявшись с места, Стефан.

– Конечно, спрашивайте.

– Что вообще умеют Искатели? К чему мы должны быть готовы при встрече с ними?

– Правильный вопрос, мистер Шульц. Садитесь, – ответил преподаватель.

Он вновь вышел в центр аудитории и обратился к нам:

– Мы не всё о них знаем, но точно известно, что они умеют проникать в наши мысли, если мы вовремя не поставим

блок. Вот именно заклинанию постановки защитных барьеров и будет посвящено сегодняшнее занятие. И пусть эта магия относится к четвёртому классу, не думайте, что она такая лёгкая для усвоения. Но овладеть ею очень важно, потому что если Искатели проникнут в ваши мысли и завладеют ими, всё остальное уже будет бесполезно.

– А как, по каким признакам можно сразу отличить Искателя, помимо того, что от них исходит тёмная аура? – спросила Анна-Мария, по-прежнему сидевшая в самом ближнем к преподавателю ряду.

– Все они носят специальные кулоны с кровью их хозяина – она даёт им силы. Также с помощью этих кулонов хозяин Тёмного мира ими и управляет: начиная с того, что он может дать им больше сил, и заканчивая тем, что он может их убить.

– То есть если разбить кулон – они погибнут? Так это же гениально! – воскликнул Николай.

– Ещё никому это не удалось. Поэтому я не могу точно утверждать, что так их можно убить. Потому что после их смерти на земле можно найти их кулоны, то есть они прочнее своих владельцев. Но всё равно эти кулоны со временем исчезают.

– Значит, надо бить по кулонам сильнее! – не отступал блондин.

– Если у вас хватит на это сил. У меня ни разу не хватило. Однако точно известно, что один кулон был сломан во время

битвы против бывшего хозяина Тьмы Селены.

– А как выглядят эти кулоны? – спросил Ренджиро.

– Кулон похож на небольшой агат, в котором, если приглядеться, переливается красная жидкость, то есть кровь хозяина.

Слова мистера Аримана заставили меня задуматься... Разве не такой кулон носит дядя Крис?

– У моего дяди похожий кулон... – прошептала я, решив поделиться своими мыслями с Моникой.

– Что? Искатели среди нас? – улыбнулась моя соседка. – Забавно! Мел, наверняка у него просто похожий кулон.

– Да, ты права. Глупость сказала.

– А как вообще можно попасть в Мир Тьмы? – задала неожиданный для меня вопрос Бетти.

– Никак, мисс Крайтон.

– Но есть же порталы.

– Попасть в Мир Тьмы через тёмные порталы мы не можем, мы в них просто сгорим. Точно так же, как и жители того мира не могут попасть к нам.

– А как же все те изображения на гобеленах в главном зале? – спросил Ренджиро, посмотрев сначала на преподавателя, а затем стал искать глазами Бетти.

– Сейчас через порталы друг друга мы пройти не можем, но раньше могли, – ответил мистер Ариман и подошёл к пер-

вому ряду парт. – После тех битв порталы были усовершенствованы. Хотя иногда портал в Мир Тьмы и открывается для нас из мира людей.

– О чём вы? Как это? – спросила Анна-Мария, когда преподаватель встал прямо перед ней.

– Известно, что Мир Тьмы – это мир, скрытый где-то за Луной, то есть демоны живут там, куда не попадает солнечный свет, там вечная тьма. Так вот, когда вокруг Луны ровно в полночь может возникнуть гало – тёмный портал становится светлым, и можно попробовать через него пройти и не сгореть.

– Что может возникнуть? – спросил кто-то с первых рядов.

– Гало. Это атмосферное оптическое явление, вызванное дисперсией света в кристаллах льда, которые находятся в атмосфере. Солнечные лучи, проходя сквозь них, преломляются и с внутренней стороны гало образуют свечение красноватого оттенка.

– Дис... Диспер... Чего там со светом происходит?

– Боже, мистер Боженков, вы вообще в школе учились? – возмутился преподаватель.

– Да я до сих пор в ней! – ответил Николай, снова вызвав смех всей аудитории.

– Тихо! Дисперсия – явление, обусловленное зависимостью абсолютного показателя преломления вещества от длины волны света, если кто-то не знает, – огорчённо ответил

преподаватель.

– Мистер Ариман, значит, существуют всего три мира: наш, их и мир людей, – выкрикнула Моника, видимо, решив отвлечь отца от грустных мыслей.

– Есть ещё параллельные миры и междумирье.

– А что это?

– Параллельные миры – это миры в мире людей, мисс Бэрримор. То есть на самом деле мир людей не так прост, как может показаться на первый взгляд, и он разделён на подмиры, реальность в которых может не являться настоящей. Настоящим является только тот, который можно увидеть из окон нашего мира.

– То есть планета Земля? Мы же именно её видим, когда смотрим вниз с облаков, – решил уточнить Ренджиро.

– На Земле есть реальности, наложенные друг на друга. Иногда они сливаются, иногда разрушаются. В нашу обязанность также входит, чтобы этого не происходило, если такое слияние или разрушение может привести к нарушению баланса в системе миров.

– А как можно стереть с лица земли какую-то реальность? – спросила я.

– Ну, вот вам пример. Двадцать лет назад битва развернулась на Земле в одном из городов США, мисс Джонсон. Город практически не пострадал, а вот лес и всё живое вокруг него – очень даже. После битвы мы наложили на место сражения другую, то есть параллельную, реальность, где этот

лес до сих пор существует. Таким образом жители того города никогда не видели и не увидят, что же на самом деле произошло в их лесу.

– А можно ли отменить эту реальность? Ну, увидеть, что же было на самом деле, – спросила теперь уже Бетти.

– Можно, но не нужно. Иногда пусть лучше мир будет иметь радужное представление, чем увидит то, что с ним происходит на самом деле. Обычные люди ни в коем случае не должны знать о том, что в их мире ведут битвы жители других миров, да и вообще знать о существовании нашего мира и мира теней.

– Можно же было всем стереть воспоминания, – выкрикнул кто-то с левой стороны.

– Ну, тем, кто видел битву, их стёрли. А вот природе воспоминания не сотрёшь, поэтому и создаётся другая реальность, идеалистическая, так сказать.

То есть получается, что в моём мире войны идут не только между государствами, но и между ангелами и демонами. В голове не укладывается... И ведь никто из людей об этом не знает!

– Мистер Ариман, вы сказали, что в Мир Тьмы можно попасть через специальный гало-портал. А кому-нибудь это удавалось? И если да, то зачем нам ходить в их мир? – спросил Стефан.

– Удавалось... – грустно ответил преподаватель и закрыл лицо рукой. – Но тех, кто туда ушёл, мы больше никогда не видели.

– Значит, они погибли, – тихо произнесла Анна-Мария.

– Мы не видели их в их прежнем, ангельском облике, мисс Мерсьер.

– Падшие ангелы, – продолжила она.

– Именно. Предатели, перешедшие на сторону Тьмы, – напрыгшись, произнёс мистер Ариман и прошёл вдоль всего первого ряда сначала в одну сторону, потом в другую.

– А много таких было? – спросил кто-то с верхних рядов.

– В последние годы нет, – ответил преподаватель и вернулся к своему столу.

– Двадцать лет назад был последний случай, – стала перешёптываться аудитория. – Да-да, тот самый ангел с чёрными крыльями. А что с ним стало в конце – даже вспоминать не хочется.

Мистер Ариман сел за стол и молча стал наблюдать за учениками. Почему он вдруг замолчал? Мне послышалось, или ребята и правда стали говорить о каком-то падшем ангеле? Интересно, что же заставляет ангелов переходить на ту сторону и становиться демонами?

– Ладно, вернёмся к занятиям. Всем тихо! – прервал шум

в аудитории преподаватель. – Сегодня защитные заклинания и барьеры. Как я уже сказал, если вы не хотите, чтобы Искатели проникли в ваши мысли, вы должны научиться ставить блок.

– А как вы проверите, получилось ли у нас?

– Проникну в ваши мысли, конечно, Николай!

– Э! Что?! Я не хочу, чтобы вы знали, о чём я думаю! – испугался блондин.

– То есть мы тоже можем проникать в их мысли? – прервала его Бетти.

– Не все это могут. Это опять же личная магия. Но насколько я знаю, ни у кого из вас такой магии нет. А вот в параллельной группе есть у одного юноши.

– А как же вы это сделаете? – спросил Ник.

– Этого я вам не скажу. Ну, по крайней мере, не сейчас.

– Какая полезная магия, ничего себе, – донеслось с нижних рядов.

– Мистер Ариман, разрешите ещё вопрос.

– Слушаю вас, Стефан.

– А есть ли у кого-нибудь из Хранителей сейчас сила путешествия во времени? – спросил немец, обратив своим вопросом всё внимание аудитории к себе.

– Насколько мне известно – нет, – ответил преподаватель, откинувшись на спинку стула и скрестив руки на груди.

– А вообще такая сила была у кого-нибудь когда-нибудь?

– Да, такую силу, конечно, хорошо было бы иметь, но нет.

Мне такая личная магия неизвестна. Хотя есть Хранители, которые могут видеть судьбы других.

– То есть могут видеть будущее? – спросил Ренджи.

– В каком-то смысле да. Но это будущее необязательно то, что произойдёт, то есть они могут увидеть один из вариантов будущего того или иного Хранителя.

Видеть чьё-то будущее... Наверное, это здорово. Хотя, может, и нет. Вдруг оно плохое, и ты не знаешь, как о нём рассказать тому человеку, чьё будущее ты видел. Мне было бы сложно жить с такой магией.

Я перевела взгляд с преподавателя на всех моих однокурсников: интересно, а у кого-нибудь из них в семьях есть такие способности?

И вдруг я заметила, какой грустной сидела Бетти. Я решила её позвать, но неожиданно она сама обернулась к нам с Моникой и широко улыбнулась. Мы в ответ кивнули ей. Значит, мне просто показалось, всё в порядке.

– Учитель, расскажите о наших способностях в мире людей? – послышалось с правой стороны.

– Что вы хотите знать?

– Могут ли люди нас видеть?

– Да, такое возможно. Более того, наверняка ваши родственники рассказывали, как двадцать лет назад многим из них часто приходилось спускаться в тот мир и общаться с

его жителями.

– Это во время той битвы?

– Да, они защищали и спасали тех, на кого напали Искатели. Но и в наше время существует такая практика. Наши Хранители и сейчас находятся в мире людей, но в данный момент они просто...

– Шпионы! – воскликнул Николай, не дав преподавателю закончить.

– Наблюдатели, – пояснил мистер Ариман.

Поверить не могу! В моём мире есть ангелы из этого мира, и ведь никто даже не догадывается, что вот так вот случайно может с одним из них столкнуться на улице. Хотя, с другой стороны, мои родители... Они всегда были обычными людьми, но однажды у них проснулась волшебная сила, как и у меня, и они отправились в этот мир, чтобы научиться управлять ею. Может, мистер Ариман говорит именно о таких людях, а не об ангелах в каком-то поколении? Да ещё и мой дядя. Он говорил, что изначально жил в этом Мире Света, а сейчас живёт в моем мире и наблюдает за мной.

– Значит, дядя Крис именно такой, – произнесла я уже вслух.

– В смысле? – спросила Моника.

– Ну, он же живёт в мире людей.

– Что? Ты же сказала, что он живёт в этом замке.

– Да. Но он также много времени проводит и там. А вот родился он действительно тут.

– Ты серьёзно, Мел? Значит, он наблюдатель – это здорово!

– Да, видимо, так. Наблюдает как раз за мной в мире людей.

– За тобой в мире людей? – повторила мои слова Моника.

– Ага. Я же говорю, что уже восемь лет, как он это делает, с тех самых пор, как родители...

– Мел, а как их звали? – перебила она меня.

– Кого?

– Твоих родителей, – пояснила Моника, ни с того ни с сего сильно напрягшись.

– Аксес и Офелия Джонсон.

– Джонсон?! – чуть ли не оглушив меня, выкрикнула она.

– Девушки, тише! – поднял на нас голос мистер Ариман.

– Простите! – ответили мы.

– Мел... – прошептала Моника.

– Ты чего так удивилась? Ну да, Джонсон – их фамилия, такая же, как моя. А что?

– Нет-нет, имена просто красивые, – как-то неестественно ответила моя рыжая подруга. – Прости, но это...

Она что-то ещё хотела мне сказать, но ей не дал этого сделать строгий голос нашего преподавателя:

– Теперь мы должны начать занятие по теме!

– Разрешите ещё вопрос! Последний! – выкрикнул вновь

Николай.

– Давайте, только быстро.

– Вы сказали, что ещё существует некое междумирье. А что это?

– Это пространство, мистер Боженков, куда не может попасть ни одно из живых существ. Оно соединяет наши три мира, не давая им слиться воедино. В междумирье ничего нет.

– А как же разговоры о том, что там сейчас находится волшебный кристалл? – спросил кто-то с верхних рядов.

– Никто не может точно знать, что произошло с ним после той битвы.

– Какой кристалл? – шёпотом спросила я Монику.

– Ты не знаешь? – удивилась она.

– Нет.

– Мистер Ариман, тут есть люди, которые не знают о кристалле. Расскажите о нём, пожалуйста, – обратилась к отцу моя соседка.

Преподаватель не сразу ответил на просьбу дочери. Несколько секунд он всматривался в её лицо, но затем не спеша начал рассказывать.

– Кристалл – источник самой могущественной силы во

всех трёх мирах. Кто владеет кристаллом – тот владеет всем. Собственно говоря, последняя битва развернулась именно из-за него. Нам стало известно, что Тёмный мир хочет его создать, мы в свою очередь стали следить за Искателями, проникшими в мир людей, чтобы не дать им сделать это.

– А как можно было создать кристалл?

– По легенде, нужно было найти человека с чистой душой, в которой, как все думали, и можно было создать кристалл. Однако потом стало известно, что нужно было искать не одного человека, а четверых людей с чистыми душами, и, найдя, объединить силу их душ воедино. Так и должен был появиться кристалл.

– И Тёмному миру это удалось?

– Удалось. Кристалл попал в руки Селены.

– А потом?

– Потом Селена исчезла, вместе с ней исчез и кристалл.

– Так её убили?

– Никто не знает. Никто точно не видел, что с ней произошло во время битвы.

– Значит, кристалл пропал, – сказала Анна-Мария.

– Скорее всего, так, – кивнув в знак согласия, ответил мистер Ариман.

В аудитории воцарилась какая-то тяжёлая атмосфера, все снова стали перешёптываться. Преподаватель же немного подождал, пока все успокоятся, затем снова продолжил:

– Ладно, хватит об этом. Мисс Бэрримор, идите сюда. Начнём с вас. Установка мысленного барьера.

– Иду! – ответила Моника и стала спускаться вниз по лестнице между рядами парт.

– Джонсон, приготовиться! Будете следующей.

– Есть!

Значит, нас сегодня не по списку будут вызывать? Ладно, надеюсь, у меня получится, хотя я до конца так и не поняла, как же ставить этот барьер. Надо посмотреть, что будет делать Моника.

– Мисс Бэрримор, встаньте передо мной и закройте глаза, – начал преподаватель. – Вспомните самое плохое событие из своей жизни, вспомните, как вам было больно и страшно. Держите эти воспоминания в себе, не отпуская их. Концентрируйтесь на них.

Вдруг рука мистера Аримана вспыхнула оранжевым цветом, он поднял её над головой Моника и затем положил руку на лоб девушки. Что он делал? Было заметно, как напряглась при этом Моника.

– Мисс Бэрримор, помните, что то, что вы видите – это просто иллюзия. Вы можете с ней справиться. Не дайте мне завладеть вашим разумом. Представьте, что вы воздвигаете стену: по кирпичику, очень медленно, один за другим вы

кладёте их друг на друга. А затем начинайте это делать быстрее и ещё быстрее. Вот так, – он переместил руку со лба на макушку. – Теперь очистите всю ту черноту, что царит вокруг вас. Представьте, что свет распространяется везде и всюду. Думайте о чём-то приятном для вас, вспомните самое хорошее. Тепло и свет вокруг вас. А теперь выпустите свет наружу. Откройте глаза.

– А вы точно проникли в её мысли? – с сомнением спросил Николай. – Со стороны-то это выглядело ну вообще никак. Я ничего не понял.

– Вот дойдёт очередь до вас – сразу всё поймёте. Ещё посмотрим, сможете ли вы выйти из моей иллюзии. А вам, мисс Бэрримор, ставлю «отлично», – обратился он к Монике, которая уже возвращалась обратно на своё место.

– Джонсон!

– Иду! – ответила я и посмотрела Монике в глаза, собираясь поздравить, когда та уже подошла к нашей парте, но моя соседка не обратила на меня никакого внимания. Неужели иллюзии мистера Аримана настолько сильно на неё подействовали?

– Ну, мисс Джонсон, приготовьтесь погрузиться в Тёмный мир.

– Тёмный мир?

– Закройте глаза. Вспомните ваши самые сильные страхи, – произнёс он, и я почувствовала, как его рука коснулась моего лба. – Ваши страхи становятся реальностью. Вы – маленькая девочка, которая не может от них убежать, и никто вам не поможет.

– Где я? Что это за место? – удивилась я, открыв глаза. – Мистер Ариман? Это уже ваша иллюзия?

Вокруг меня был большой густой лес, в котором царила тёмная-претёмная ночь. Похоже, я была здесь одна, совсем одна. Не было слышно вообще никаких звуков, присущих лесу, пусть и ночному. Пугающая тишина проникала в меня по самую душу, но всё-таки это была иллюзия. А ведь когда Моника попала в неё, мистер Ариман говорил ей, что нужно делать, то есть как воздвигнуть стену. А почему тогда я не слышу сейчас точно так же его голоса? Или он подумал, что раз я уже слышала его объяснения, как себя вести в такой ситуации, то помогать мне не надо?

– Мистер Ариман? – вновь позвала его я. – Мистер Ариман, уже воздвигать стену?

Но никакого ответа я, естественно, не услышала. «Ладно, как он там говорил? По кирпичику?» – спросила я сама себя

и посмотрела вниз, чтобы представить, как на траве передо мной возникает кирпичная стена.

Но, к моему удивлению, я вообще ничего не увидела – ни земли, ни ног, ни рук.

– Что здесь происходит?! Так! По кирпичику... – повторила я. – Спокойно, Мелани, это просто иллюзия, которая, видимо, затянулась. Спокойно. Раз кирпичик, два кирпичик.

– Приди к нам... – вдруг услышала я чей-то шёпот за своей спиной.

– Кто здесь?

– Приди к нам... – повторилось уже где-то слева от меня.

Ясно. Мистер Ариман изображает Искателей. Всё нормально. Первый уровень стены готов, начинаю возводить второй. Раз кирпичик, два...

– Тебя уже давно ждут здесь.

– Что? – голос заставил меня остановиться. – Нет-нет, не обращать внимания! Преподаватель сказал, что надо стену ставить всё быстрее и быстрее. Главное – сконцентрироваться.

– Приди к нам, тёмная принцесса, – раздалось прямо у меня над ухом.

– Кто это? Так, спокойно, Мелани. Концентрация, – успокаивала я сама себя.

– Принцесса замка Теней, – до моего плеча кто-то дотро-

нулся.

– Это не смешно! Прекратите!

– Будущая королева, трон ждёт вас, – и вдруг кроваво-красные пары глаз одна за другой стали появляться прямо передо мной.

– Нет, нет, это всего лишь иллюзия, – я попыталась сделать шаг назад, но поняла, что совсем не чувствую своих ног. – Иллюзия. Точно такая же, как была у Моники.

– Тёмная принцесса...

– Хватит! Я вас не слушаю!

– Принцесса.

– Вокруг меня стена. Большая кирпичная стена. Никто не проникнет сюда, здесь нет тьмы, только свет, только счастливые эмоции, только... – но не успела я договорить, как передо мной возник образ огромного чёрного замка, а перед ним стояли мои мама и папа – они улыбались мне! Но вдруг они стали отдаляться, всё дальше и дальше. Они направлялись в замок.

– Мама, папа! Подождите! – я протянула к ним руки, но как я ни старалась – не могла до них дотянуться. – Пожалуйста! Стойте!

– Принцесса, – повторяли голоса надо мной.

– Хватит! Это уже слишком! Прекратите! Мне страшно! Мама, папа! – закричала я, но потом вдруг их образы просто взорвались, рассыпавшись на миллионы кусочков. – Не-е-ет! – заорала я, но не услышала собственного голоса. – Ак-

тивировать блок!

– А-а-а! – вдруг раздались десятки криков вокруг меня. Я открыла глаза и увидела, что вся аудитория перевёрнута с ног на голову.

– Что это? Что случилось?

– Вытащите меня! – раздавались крики откуда-то из-под завалов столов и стульев.

Я сделала несколько шагов вперёд, но меня быстро остановил мистер Ариман:

– Джонсон, стоять! Не подходите к ним, я сам!

– Но как же это... – испугалась я. – Опять? Я снова всё взорвала?

– Ну, Мелани, ну ты нереально крутая! – кто-то внезапно хлопнул меня по плечу, приведя тем самым в чувство.

– Ник? Ты не ранен? – я резко повернулась к нему и схватила за руки.

– С чего бы ему быть раненым? – удивилась Моника, подходя ко мне.

– Всё в порядке, Мел, – сзади меня появилась Бетти.

– Вы, правда, не ранены?

– Всё в порядке. Мистер Ариман вовремя сказал нам отойти подальше или лучше спрятаться.

– Но те крики под партами!

– А это те, кто ему не поверил. Не волнуйся, с ними всё в порядке, смотри сама.

Я повернула голову: мистер Ариман и остальные ребята действительно шли к нам, и по их внешнему виду можно было понять, что они совсем не пострадали.

– Ну что же, мисс Джонсон, вы вновь нас удивили.

– Простите, что снова всё разрушила, – тихо стала извиняться я, опустив голову.

– Ничего. Всех учеников я окружил защитным заклинанием. Просто многие решили не прятаться, а остаться на местах, но с ними всё в порядке. Да и аудиторию приведут в порядок после обеда.

– Я опять не сдержала свою силу.

– Да, я вижу. Блок-то вы поставили, но вы его сделали таким сильным, что он вышел из вашего сознания в реальность и распространился по всей аудитории, сметая всё на своём пути, как движущаяся стена.

– Я, правда, это сделала?!

– Да, и я вам ставлю «отлично». Однако необходимо поработать над вашим собственным блоком абсолютной защиты, чтобы вы больше не разрушали так аудиторию, а то ещё это войдёт у вас в привычку! – рассмеялся мистер Ариман. – Но этим мы займёмся на следующем занятии.

Я и представить не могла, что наш мистер Ариман умеет

так задорно смеяться. Неужели он не сердится на меня? А эта сила... Она и правда начинает расти во мне – всё так, как говорил дядя.

– Да что вы так напряглись, мисс Джонсон? Неужели вы думаете, что эту аудиторию никто до вас не разрушал? – снова широко улыбнулся мистер Ариман и погладил меня по голове.

– Правда, разрушали?! – воскликнул Николай.

– Правда, мистер Боженков. Более того, тот, кто это делал, стоит перед вами, – ответил преподаватель и торопливо направился к выходу из аудитории.

– Не верим! Мистер Ариман! Подождите! Вы шутите? – раздались голоса ребят, но преподаватель ничего нам больше не ответил, только помахал, не оборачиваясь, рукой.

Вслед за мистером Ариманом все также стали уходить из аудитории, освобождая её для тех служащих, которые уже пришли наводить в ней порядок.

– Нет, ну вы видели?! Силовая волна от блока распространилась на всю аудиторию практически мгновенно! – не переставал восхищаться моей силой Ник.

– Не получается у меня её контролировать, – виновато пробормотала я.

– Научишься! В любом случае это очень круто! – поддержал меня и Стефан.

– Мел, однажды ты станешь очень сильным Хранителем, – улыбнулась мне Бетти. – Я абсолютно в этом уверена.

– Спасибо, ребята, – наконец улыбнулась и я.

– А ты чего такая серьёзная идёшь, Моника? Перерыв же, сейчас обедать будем, – обратился к моей соседке Ник.

– Тебе лишь бы поесть, – холодно ответила она.

– Не, ну питаться всегда нужно хорошо, – заявил блондин и положил руку на плечо девушке. – Ладно, пойдём догонять остальных.

Моника ничего не ответила, лишь резко развернулась и сбросила с себя руку Николая.

– Эй, полегче, – сказал Ник. – Вот у твоей соседки, кстати, сила действительно потрясающая, похлеще даже твоей огненной магии! Согласна? Всё-таки Мел – это что-то!

– Отстань! – грубо ответила рыжая девушка, резко обойдя Николая.

– Да что я такого сказал-то? Эй, Моника!

Вот так вот и закончилось наше первое занятие второго учебного дня. К моему удивлению, никто на меня не разозлился из-за того, что я снова сорвала урок. Наоборот, ребята даже обрадовались, что занятия у нас такие насыщенные и захватывающие. По крайней мере, мне так казалось.

Под вечер мы снова разошлись все по своим корпусам. Правда, Моника не пошла со мной и Бетти в нашу комнату,

сказав, что ей нужно поговорить с отцом.

– Что ты напеваешь, Мел? – обратилась ко мне Бетти, когда мы уже готовились ко сну.

– Песенку, которую мы пели вместе с папой в детстве.

– О чём она? – спросила Бетти и села рядом со мной.

– О волшебной стране, о принце и обычной девушке, которую он будет защищать до конца, – ответила я и тихо запела:

«Once...

far away and long ago

was a tale, my daddy told

to me

He said:

There's a land of fantasy

there's a prince

who'll fight for me

till the end».

– Хорошо поёшь. Хотела бы однажды встретить такого принца, да, принцесса? – с улыбкой спросила Бетти.

– Какая из меня принцесса, скажешь тоже, – рассмеялась я, – но вот принца хотела бы встретить, да.

– И чтобы он спас тебя от какого-нибудь, скажем, дракона?

– А мне нравится такая идея! Главное только, чтобы не как...

– Во сне?

– Да... – выдохнула я.

– Не думай о том, что тебе приснилось. Однажды ты встретишь самого настоящего принца, и всё у вас будет хорошо, – ответила Бетти и вдруг кинула в меня подушкой.

– Ну, держись! – радостно закричала я.

Я почувствовала себя такой счастливой, мне даже показалось, что я могла бы остаться в этом мире чуточку дольше, чем собиралась. Я так радовалась, даже не подозревая, что за нами в тот момент наблюдали.

– С каждым днём время неумолимо утекает, а сила внутри тебя, Мел, растёт со страшной скоростью, – тихо произнёс я, стоя возле комнаты моей подопечной и её подруг.

– Подслушивать женские разговоры нехорошо, Кристофер, – обратился ко мне возникший словно из воздуха Джон. – К тому же сюда идёт Моника. Пойдём, чтобы она нас не заметила.

– Знаю, знаю, – ответил я и направился вместе со своим старым другом вдоль по коридорам школы. – Просто не могу не беспокоиться. Ты же видел, что сегодня снова произошло.

– Конечно! Эта удивительная девушка активировала силу

ещё одной эмоции.

– Страх. Не на шутку же ты её напугал!

– Я старался. Всё, как ты и просил. И не говори, что я переборщил, – покачал головой Джон.

– Нет-нет, всё нормально. Всё так и должно быть.

– Я сегодня, кстати, даже вспомнил, как мы с тобой и её папой тоже разгромили к чертям нашу аудиторию.

– Да уж!

– Эх, молодость, – улыбнулся мне Джон.

– Но кристалл внутри Мел так или иначе вырвется на свободу, а значит, её молодость может быть под угрозой. Осталось чуть больше месяца – она должна успеть обучиться.

– Мы успеем это сделать, Крис, не переживай ты так. Она способная ученица.

– Надеюсь, ты прав, – ответил я Джону и с улыбкой посмотрел на кулон, висевший на моей шее. Кулон – единственное доказательство моей связи с Мелани Джонсон.

ГЛАВА 5

20 мая 2030 года. Мир Света

После нашей с Бетти драки подушками в комнату вошла Моника. Я хотела было сказать какую-то глупость, что мы тут немного порезвились, но моя рыжая соседка пронеслась как молния к своей кровати, не сказав нам ни слова.

– Что-то случилось? – начала Бетти, присев рядом с ней.

– А? Нет, девочки, простите. Просто с отцом немного повздорили.

– Да уж, мистер Ариман умеет показать характер, – подтвердила я.

– Не думайте об этом. Просто мы с ним иногда друг друга не понимаем, но это пустяки. Всё равно...

– Всё равно вы любите друг друга, – продолжила за неё Бетти.

– Да, после того, как мама... – Моника тяжело вздохнула, не закончив фразу.

А ведь правда, она никогда не рассказывала о своей семье. Неужели они с отцом остались одни? А у Бетти, интересно, как? Неудобно как-то спросить, но судя по тому, какая она грустная, у неё в семье тоже не всё в порядке. Я обеих прекрасно понимаю, но надо их как-то развеселить. Что же придумать?

– Ладно, давайте спать, – вдруг произнесла Моника, – сегодня был длинный день, а завтра нам снова спозаранку на учёбу.

– Давайте, – кивнула Бетти.

– А я, пожалуй, пойду ещё немного постою на балконе, – сказала я.

– Всё в порядке, Мел? – спросила Бетти.

– Да, просто хочу подышать воздухом. Не хотите со мной?

– Не, мы спать, – ответила Моника.

Я одёрнула плотную штору – в комнату сразу ворвался свет от наступающего заката.

– Никак не могу привыкнуть, – пробормотала я. Солнце здесь действительно не садится до конца, просто застывает чуть ниже облаков – и всё. Ночь – это просто вечный закат.

Закрыв за собой дверь, я сделала пару шагов и оказалась посередине нашего огромного балкона. Я никогда прежде сюда не выходила. Но всё-таки, правда, надо было подышать воздухом, потому что я не могла засыпать с грустными мыслями.

Ещё один шаг – и я подошла вплотную к перилам и решилась всё же посмотреть вниз с балкона. И вдруг моё дыхание замерло. Я помню, как сделала глубокий вдох, а потом словно забыла, как дышать.

Облака! Море облаков, простирающихся на километры вокруг, дома и улицы из облаков, а за ними бесконечность розовых, фиолетовых, синих, голубых, оранжевых оттенков. Ничего подобного я прежде не видела! Никогда! Я, конечно, догадывалась, что вид отсюда, сверху, будет необычным, но такого я точно представить не могла. Почему я раньше сюда не выходила?

Солнце садилось за горизонт очень медленно, оно взрывало небосвод великолепием своих ярких лучей. Впервые в жизни я наблюдала закат, находясь над облаками. И что странно, здесь совсем не было холодно, наоборот, дул прекрасный, вкусный, лёгкий ветерок. Я вдохнула его, и мне показалось, что этот вкус я уже где-то ощущала, воспоминания чего-то приятного и светлого вновь завладели моими мыслями.

– Мягкие, нежные, так и хочется в них утонуть, – прошептала я, облокотившись на перила балкона. – Если бы у меня были крылья, то я сейчас точно устремила бы вниз вдоль этого бесконечного пушистого моря. Но я – человек.

Закат стал постепенно угасать, краски на небе тускнели с каждой секундой, но при этом темнота не наступала. Как будто белые ночи над Землёй.

А вот Земли, кстати, не было видно совсем. Неужели мы находились так высоко? А может, её там и нет? Хотя мистер Ариман говорил, что её должно быть отсюда видно.

Что же касается самого волшебного города, то огни в нём угасали каждую секунду, пока вовсе не исчезли почти все. Оставалось только мягкое розово-голубое море, среди которого затерялся замок Света. Это действительно был величественный мир, неподвластный воображению.

– А вот звёзд здесь нет. Совсем нет, – я подняла голову, пытаюсь отыскать хотя бы одну.

Возможно, Мир Света находился вовсе не над Землёй, а затерялся где-то в облаках, во всяком случае, мне так казалось.

Зарево заката тем временем становилось всё более тусклым, но небо при этом продолжало оставаться светлым. Солнце опустилось за кромку облаков, перестав быть видимым, и как будто остановилось, продолжая дарить свет волшебному миру.

– Ночь здесь никогда не наступает, – раздался знакомый голос Моники. – Странно, да?

– Да, здесь всё совсем другое. Не могу...

– Привыкнуть? Я тоже не сразу освоилась тут, – призналась рыжая девушка и облокотилась на перила рядом со мной.

– Знаешь, я не летала на самолётах, поэтому смотреть на облака сверху для меня странно вдвойне. Но так хочется до них дотронуться, когда они так близко.

– Ну, однажды дотронешься. Все мы научимся летать.

– Я в это практически не верю. Чтобы я – и смогла летать? Не представляю.

– Занятия, где мы сможем призвать свои крылья, скорее всего, начнутся через несколько дней. Так что осталось

недолго.

– Моника...

– Да?

– Знаешь, а ведь я...

Но вдруг меня прервал мощный порыв ветра. Перед нами на огромной скорости что-то пронеслось.

– Привет, девчонки! – донёсся откуда-то сверху голос.

– Ник! Не смей так пугать! – закричала Моника.

– У тебя крылья?! – воскликнула я, увидев, как он кружил над нами.

– Да! Я иногда ночью люблю полетать. Тренирую их, – ответил Ник и приземлился рядом. Оперение за его спиной тотчас же исчезло.

Хотя удивили меня не только крылья молодого человека, но и его внешний вид – одет он был только ниже пояса.

– А мы как раз обсуждали, когда, наконец, и у нас появятся такие же крылья. И то, что они уже есть у тебя – это просто невероятно! – не скрывая восхищения, произнесла я, пытаюсь всё-таки контролировать себя и не пожирать Ника взглядом.

– Так ты же говорила, что тоже умеешь летать, – сказала Моника, странно посмотрев на меня.

– Я парю иногда ночью над кроватью, – улыбнулась я.

– Да, ты говорила, я помню. Но левитация без крыльев? –

удивился Ник. – Ты уверена?

– Моника тоже удивилась, когда я впервые ей об этом сказала, но такое действительно со мной бывает, да. Хотя уже несколько дней не было.

– Удивительные вы всё-таки девушки.

– Да?

– А тебе Моника не рассказывала, что у неё тоже есть секрет – сила, которую она не показала в первый учебный день?

– В смысле? – удивилась я.

– Ник, кто тебя за язык тянет?

– Моника, ну ты не говори, если не хочешь.

– Почему же? Скажу. Отец тоже пока об этом не знает, – сказала Моника и щёлкнула пальцами. Тут же в ближайшем облаке вспыхнула яркая молния.

– У тебя же огненная магия! А это...

– Энергетический вид, – пояснил Ник.

– Так что у меня есть контроль и над огнём, и над молнией. Но с молниями ещё надо научиться обращаться.

– Две магии! Так же, как у Бетти?

– Круто, да? – улыбнулся Ник. – У меня вот только сила ветра. Видимо, и крылья от этого быстрее выросли, чем у вас всех.

– Эх, если бы у меня были крылья, я бы тоже сейчас полетела куда глаза глядят.

– Так в чём проблема? Полетели! – вдруг воскликнул Ник и протяну мне руку.

– Я? Нет-нет!

– Да всё в порядке. Я удержу тебя. Полетели, покажу тебе город с высоты. Моника, ты же не против? Я украду у тебя подружку?

– Хм, с чего это я должна быть против?

– Моника, но... – замялась я. – Как-то это...

– Да всё в порядке. Лети, конечно. Чего вы меня-то спрашиваете?

– Ну, что же, – произнёс Ник, напрягся, окружая себя светлой аурой, и через секунду два огромных крыла выросли у него за спиной.

– Вау! – воскликнула я.

– Только держись крепче, – пояснил он и подхватил меня на руки. – Ну пока, Моника.

– Ой, – вскрикнула я от неожиданности и прижалась к обнажённой груди Ника. Если бы не наступившие сумерки, вряд ли я смогла бы скрыть своё смущение.

– Хорошо вам полетать, а я – спать, – сказала Моника и вернулась в комнату, где Бетти наверняка уже видела девятый сон.

– Всё-таки это как-то неправильно, – тихо произнесла я.

– То есть?

– Моника, она...

– Мел, да всё в порядке. Почему ты переживаешь?

– Ну, вы же с ней...

– Мы просто друзья. Не более того, – серьёзно ответил он. – Полетели?

– Может, всё-таки не стоит?

Но вдруг Ник спрыгнул с балкона.

– А-а-а! – закричала я от неожиданности, когда мы резко устремились вниз. Я закрыла глаза и вжалась в шею молодого человека.

Но буквально через мгновение я услышала звук расправленных крыльев. Ник поймал поток ветра и быстро взмыл снова в вышину.

– Мелани, открой глаза. Ну же! Посмотри!

– О! Боже мой... – произнесла я, когда открыла глаза, как он сказал.

– Впечатляет, правда? Миллионы домов, миллиарды жителей. Огромный бескрайний мир. Мир волшебства, магии, мир добра, красоты, мир чудес, одним словом – Мир Света.

Этот новый для меня мир действительно был бесконечным. Ничего прекраснее я не могла представить себе даже в мечтах. Бесконечная красота.

Ник снова взмахнул крыльями, и мы поднялись ещё выше, даже выше, чем главная башня замка, а затем ангел резко полетел вниз. Ветер свистел у меня в ушах, вкусный, прият-

ный аромат завладел моим обонянием – это был запах бесчисленных неувядающих цветов.

– Как это прекрасно, – тихо произнесла я.

– Да, великолепный вид.

– У меня не хватает слов, чтобы выразить, что я сейчас чувствую! У этого мира, правда, нет конца?

– Давай полетим прямо к нему, туда, где село солнце.

Держись! – произнёс Ник, взмахнул крыльями и устремился быстрее вперёд.

Я обняла его за шею как можно крепче. Он улыбнулся, ему это явно было приятно. И только сейчас я увидела, какие же прекрасные были у него глаза. Они были такими синими, как океан, и я готова была утонуть в них. Заметив, что я замерла, рассматривая его, Ник снова широко улыбнулся.

– Прости, – произнесла я.

– Не извиняйся. Просто сегодня всё настолько впечатляюще, что мысли сходят с ума. Согласна?

– Да. А ещё мы так быстро летим, мне кажется, будто можно и правда долететь до солнца!

– Наверное, но не сейчас. К сожалению, пока моих крыльев хватит всего лишь на несколько минут. Смотри, это моя улица, – он стал постепенно снижаться. – Здесь я вырос.

– Дом твоих родителей?

– Да. Ну, приземляемся.

– Постой, как это приземляемся? Мы не вернёмся обратно в школу?

– Я не могу так долго летать, надо передохнуть, – улыбнулся он. – Держись!

Как только Ник коснулся ногами земли, его крылья вновь испарились. Он нежно опустил меня вниз, проведя рукой по талии.

– Двадцать минут полёта – пока мой предел. Столько же придётся передохнуть, – пояснил Ник, а сверкающая аура вокруг него сразу же исчезла. – Пойдём, я покажу тебе немного город. Начнём с моего дома. Вот он, – он показал рукой на трёхэтажный пушистый дом, напоминающий больше особняк.

– А этот? – я посмотрела на противоположную сторону улицы.

– Ариман и Бэрримор.

– А почему в нём нет света, в отличие от твоего?

– Ну, у меня-то дома родители, их родители и родители их родителей. А у Моники папа днюет и ночует в школе.

– А как же вся остальная её семья?

– У неё не всё так просто в семье. А после войны и вовсе все разъехалась на разные концы города. Не живут они вместе, здесь такое не редкость.

– Вот как...

– Пойдём дальше. Ты, кстати, прости, я, наверное, сму-

щаю тебя своим видом?

– Нет, нет, нет, – замахала я руками, – я всё понимаю. Тебе нужны крылья, а в одежде ты этого сделать не сможешь, то есть тебе будет неудобно. Ну, ты понял. Кстати, а нам тоже придётся раздеваться, когда начнутся занятия? – вдруг решила спросить я, опасаясь положительного ответа.

– Нет, это только в моей семье так. У нас особенные крылья, они вырастают прямо из тела, прорывая одежду. А у всех остальных крылья материализуются сквозь одежду, не нарушая её структуру. Так что не переживай. Хотя, – он задумался, не скрывая улыбки, – было бы здорово: призыв крыльев – и все мы стоим в купальниках. Особенно девушки...

– Ник!

– Нет, ну было бы весело! И я бы себя не чувствовал так странно.

– Хочешь сказать, что ты тоже смущаешься? Не верю и могу поспорить, тебе, наоборот, нравится, когда тебя пожирают глазами девушки.

– Честно говоря, я хотел бы обнажаться не перед всеми, а перед одной-единственной.

– А, – замерла я, не ожидая такого прямолинейного ответа. – Это хорошее желание. Ну и как, есть она, единственная?

– Пока не знаю. Может, и есть, – ответил он и посмотрел в мою сторону.

– Что? – неужели он имел в виду меня.

– Нет, ничего. Прости, – улыбнулся он.

– Пойдём дальше, – быстро ответила я и ускорила шаг.

Я подняла голову и посмотрела на замок и прилегающую к нему нашу школу – в каждом из окон постепенно выключался свет. Замок тоже готовился ко сну. Мы с Ником прошли ещё пару кварталов, пока он снова не покрылся сверкающей аурой.

– Вот такой он – наш город. Понравился?

– Очень! – воскликнула я.

– А где же дом твоих родителей?

– Честно говоря, я даже не знаю.

– Так надо подняться наверх, ты сразу его увидишь!

– Нет, Ник, ты не понял... – но он меня не услышал, уже перевоплощаясь в ангела.

– Полетели?

– Давай, – он снова быстро подхватил меня на руки. – Держись!

– Держусь! – воскликнула я и плотно обхватила за шею моего ангела.

– Больше не боишься?

– Ни капельки!

– Ну что, видишь свой дом?

– Ник, понимаешь...

– Ой, – вдруг произнёс он.

– Что случилось?

– Прости. Давай в другой раз слетаем к твоему дому. На сегодня я, похоже, переборщил. Магия кончается.

– Мы что, упадём?! – испугалась я.

– Не волнуйся. До школы успеем долететь, – ответил он и молнией помчался обратно.

Ник подлетел к моему балкону и снова плавно опустил меня на землю.

– Вот. Аккуратно. Ну как? Всё хорошо? – спросил Николай и сел на перекладину балкона, не убрав крыльев.

– Спасибо тебе огромное. Всё просто замечательно!

– Мелани, пока у тебя не вырастут твои собственные крылья, знай, я каждую ночь готов так с тобой летать, – вдруг откровенно заявил он. – Мне тоже очень понравился сегодняшний вечер. А ещё ты...

– Уже ночь... Мне пора, Ник.

– Мел, я... – он попытался меня остановить, но не успел – я сделала шаг в сторону.

– Спасибо тебе ещё раз, – ответила я и улыбнулась.

– До завтра! – также радостно ответил блондин и, быстро соскочив с балкона и придвинувшись ко мне, поцеловал в щёчку.

– Ник! – воскликнула я. Однако он мне ничего не ответил, снова сел на балкон и перевесился с него вниз, чем не на шутку напугал меня.

Но не стоило за него переживать: я посмотрела вниз и уви-

дела, как ангел поймал поток ветра и снова взмыл в небо.

– Спасибо тебе, Николай, – прошептала я, уже не обращая внимания на то, как учащённо билось моё сердце. Неужели я влюбилась?

21 мая 2030 года. Мир Света

Наступило утро следующего дня. Мы снова все отправились на занятия, где нас уже ждал пунктуальный, как всегда, мистер Ариман.

Втроём, девчонки и я, мы стали подниматься к своим местам наверху аудитории. Проходя мимо нижних рядов, я невольно встретилась взглядом с Ником. Он мне многозначительно подмигнул. Хотя кого я обманываю? Конечно же, он со мной заигрывал. Только вот как мне нужно поступить, что делать? Я же скоро отсюда уеду, не дело мне с ним флиртовать. Но, с другой стороны, никогда прежде я не удостоивалась такого внимания: дома, в школах, я не вызывала особого интереса у ребят.

– Всем доброе утро!

– Доброе утро, мистер Ариман!

– Прежде чем перейти к новой теме, я хотел бы вернуться к вчерашней. Кто мне ответит, что я вам рассказывал? Могут ли обычные люди нас видеть?

– Мы можем быть как видимыми, так и невидимыми, – ответил Ренджиро, поднявшись с места.

– Хорошо, садитесь. А Искатели? – спросил преподаватель.

– Я знаю, что Искатели не отражаются в зеркалах, но сами себя в них видят, – ответила Анна-Мария.

– Искателям трудно скрыть чёрную ауру в мире людей, поэтому они редко там появляются, – продолжил мистер Ариман.

– А мы, получается, можем? – спросил кто-то с правой стороны.

– Если хотим, чтобы люди нас увидели, то, как и сказал Ренджиро, мы можем стать видимыми, то есть будем выглядеть как обычные люди. А вот Искатели этого не могут. Точно так же, как и скрыть свои рога или красные глаза.

– Но ведь сильные демоны могут скрывать себя? – спросила Бетти. – Разве не так?

– Могут, но таких очень мало. И помните, что днём всегда сильнее мы, Хранители, ночью же – Искатели. Поэтому в тёмное время суток в том мире нам надо быть особенно осторожными.

Мистер Ариман поднялся из-за стола и подошёл к первому ряду.

– И запомните, ребята, способности в мире людей у нас изменяются. Скоро некоторым из вас предстоит выбрать

своего подопечного из того мира, так что будьте готовы туда отправиться. Помните, ангел умеет делать то, что нужно уметь в конкретный момент, ни больше и ни меньше. Но будьте осторожны в своих желаниях: пожелаете ненароком чего-то – сбудется.

– Что вы имеете в виду?

– Ну, например, находясь в мире людей, вам срочно понадобится прочитать что-то на незнакомом вам языке.

– Даже на латыни? – спросил Ник.

– Да, и на латыни. И вы сумеете это прочитать, даже никогда не изучая этот язык. Но никогда не желайте лишнего. Мы не должны переходить черту. У человека нет возможности всем делать добро, но у него есть возможность никому не причинять зла – следите за этим.

– Мистер Ариман, что произойдёт с нами, если вдруг мы попадём в плен к Искателям?

– Гибель, Стефан. Скорее всего, они заберут вашу жизненную энергию, а без энергии нам грозит смерть. Однако лишить нас силы могут и Верховные.

– То есть, потеряв силы, мы не станем просто смертными людьми?

– Если лишитесь силы, вы погибнете, – повторил мужчина.

– А если это сделают Верховные, то... – спросила Моника. – Как же та история с падшим ангелом?

– Да, ему отрубили крылья. Это был один-единственный

раз, когда Хранитель стал человеком, и такое больше никогда не должно повториться. Так что я рекомендую вам никогда не следовать его примеру.

Преподаватель окинул аудиторию суровым взглядом, его явно беспокоило то, о чём он сейчас нам рассказал. Видимо, это действительно была страшная история.

– Мистер Ариман, а что ещё умеют Верховные?

– Их магия, безусловно, первого уровня. Все новые Верховные младше предыдущих. Самый главный и самый старший – это господин Демокритос – ему почти 700 лет. Затем госпожа Лилиандра и Габриэлла, господин Данделион и... – он сделал паузу. – Самый сильный из них, естественно, Демокритос.

– А что именно они умеют? – спросил кто-то.

– Все они могут исцелять. Главная же способность – это управление миром. Всего Верховных пятеро, и у каждого из них своя личная магия. Вы познакомитесь с ними на церемонии признания вас Хранителями.

– Даже ангелы-чистильщики будут проверены ими?

– Да, абсолютно все.

– А бывают с рождения ангелы-чистильщики? И если да, то таким тоже нужно учиться в школе, как нам?

– Бывают. Они могут родиться у ангелов, которые раньше были людьми, с такой же вероятностью, как и могут родиться обычные ангелы. Для них есть специальные занятия, они

проводятся этажом выше, – ответил на вопрос мистер Ариман и поспешил вернуться к своему столу. – Ладно, запишем тему сегодняшнего занятия.

– А можно ещё вопрос по вчерашней теме? – спросил Стефан.

– Можно.

– Насчёт перехода между мирами. Вы говорили, портал появляется на рассвете. А можно ли его создать принудительно?

– Да, это умеют ангелы с первым классом магии, – ответил преподаватель, заставив меня задуматься. Если дядя Крис может создавать такие порталы, значит, у него первый класс магии?

– А бывают постоянные порталы? – спросила Моника.

– Нет, бывают постоянные места, где может появиться этот волшебный переход. Так портал можно создать в энергетически сильном месте в мире людей. Например, в Лос-Анджелесе или Ницце есть такие места. Ладно, пока хватит вопросов, – сказал мистер Ариман, взял в руку своё волшебное перо и что-то шепнул ему. – Перейдём к новой теме.

Перо написало на доске фразу «Волшебные предметы».

– Сегодня мы будем учиться делать специальные пузырьки с магией, которая вам не подвластна, но ею очень нужно уметь пользоваться. Например, магия исцеления – она необходима постоянно.

Так за изучением неведомых мне до сегодняшнего дня волшебных сосудов, содержащих в себе магию, прошёл целый день. Как только все занятия были окончены, мы попрощались с мистером Ариманом и отправились в столовую на ужин.

– Мел, Бетти, вы меня не ждите, – вдруг произнесла Моника, – я сегодня не пойду ужинать.

– Ты себя плохо чувствуешь? – поинтересовалась я.

– Нет, нет, просто хочу успеть в библиотеку. Она через час уже закрывается.

– А, вот оно что. Ну, тогда хорошего тебе чтения. Мы прихватим тебе что-нибудь из столовой, – улыбнулась Бетти.

– Спасибо, увидимся у нас в комнате, – ответила Моника.

Мы помахали друг другу и направились в противоположные стороны. Насколько мне было известно, библиотека, о которой говорила Моника, находилась в левом крыле замка.

– Здравствуйте, миссис Бенедикт! – нежным голосом произнесла рыжая девушка, подходя к воротам библиотеки, у которых сидела их Хранитель.

– Здравствуйте! – ответила пожилая женщина и приспустила на нос очки, чтобы разглядеть, кто же к ней пожаловал.

– Я – Моника Бэрримор. Разрешите пройти, если вы ещё не закрылись.

– Так, Бэрримор, – Хранитель взяла большую и толстую тетрадь и записала туда услышанную фамилию, – хорошо, проходите. Вы ищете какую-то определённую книгу? Возможно, я смогу вам помочь.

– Честно говоря, я ищу не совсем обычную книгу. Можно ли в нашей библиотеке найти записи о бывших учениках школы Хранителей?

– А зачем вам это?

– Хочу посмотреть записи о своих родителях – найти старые фотографии.

– А, да-да... – произнесла женщина тихим голосом и закивала головой. – Очень жаль миссис Бэрримор, очень. Сочувствую вам.

– Спасибо, – грустно ответила Моника.

– Значит, записи о выпускниках. Ваши родители, если я правильно помню, окончили школу несколько десятилетий назад. Посмотрим. Да, это в той секции. Пойдёмте, всё равно без меня не найдёте, – произнесла миссис Бенедикт и достала из кармана ключи, открывающие вход в самую большую библиотеку Мира Света.

Когда Моника вошла в главный зал библиотеки, она не поверила своим глазам: бесчисленные стеллажи книг, возвышавшиеся на огромную высоту. Даже сложно было представить, сколько же литературы хранилось на всех тех полках. Не менее сильное удивление вызывала и сама окружаю-

щая обстановка зала. Это помещение больше было похоже не на библиотеку, в её обычном понимании, а на какой-то собор эпохи романтизма. Впечатляющие белые своды от стен к центру, массивные колонны, витражные красивые окна, а в конце главного зала вместо алтаря хранилась самая важная книга этой библиотеки – Книга жизни, в которой были записаны имена всех, когда-либо живших и живущих на земле.

– Не отставайте, пожалуйста, здесь очень легко потеряться.

– Да-да, простите, – извинилась Моника, не переставая оглядываться по сторонам.

– Вот он – стеллаж, который вам нужен. То, что вы ищете, найдёте на пятой полке сверху. Справитесь сами?

– Да, спасибо большое.

– Вы меня извините, я бы осталась с вами и помогла, но, похоже, что пришёл ещё один посетитель. Если что, зовите.

– Конечно, – кивнула девушка.

«Так, – Моника потёрла руки и стала размышлять. – Вот этот список. То, что нужно. Здесь все ученики по фамилиям. Найдём сначала маму и папу». Она стала листать страницу за страницей. «Вот они! Ариман и Бэрримор. Теперь Джонсон, – подумала Моника и стала лихорадочно искать сначала в алфавитном порядке, а не найдя, ещё раз прошлась по списку. «Как это нет? – недоумевала Моника. – Разве папа

не учился вместе с тем мужчиной? Да и матери её тут нет. Вообще никого нет с фамилией Джонсон! Значит, это не настоящая их фамилия?». Девушка решила, что нужно найти личные дела выпускников того года и уже собралась было перейти к поиску, как вдруг из книги выпал плотный лист бумаги. Это была общая фотография выпуска её матери и отца. «Вот папа и мама, – она сразу же нашла своих родителей. – Но кто же из ангелов на этой фотографии родители Мелани? Она назвала их Аксес и Офелия. Придётся посмотреть все личные дела».

Моника отодвинула в сторону списки выпускников и стала искать на той же книжной полке личные дела. Однако посмотреть их было не так-то просто: как она и думала, для того чтобы открыть личные дела, нужен специальный ключ. Собираясь в библиотеку, Моника тайком взяла из стола отца ключ, который, как она надеялась, подойдёт. Она вставила ключ в замочную скважину – и защитная магия развеялась.

«Всё-таки хорошо, что мой папа преподаватель, иначе не видать мне доступа к этим записям, – радостно подумала Моника. – Только надо будет вернуть ему незаметно этот ключ, иначе отец меня убьёт. Ладно, посмотрим, что тут у нас».

Она разложила все дела на стоящем рядом столе и стала искать, но так и не нашла никого по имени Офелия. «Может быть, она не училась с ними вместе? Да и школу она могла

окончить не в том же году. Ладно, поищем её отца, – решила Моника. – Уж с ним-то точно мой папа учился вместе. Ха! Нашла. Аксес Тайм. Неужели он и есть отец этой девчонки? Посмотрим».

Моника открыла личное дело и стала искать нужную ей информацию.

В личном деле суховато значилось:

«Поколение: пятое.

Класс магии: энергетический.

Уровень: второй.

Промежуточные задания: выполнено на «отлично».

Последнее задание: отправлен на патрулирование вместе с Сирком Уайтом. Битва с Искателями. Задание провалено».

...«Вот оно как! – мысленно воскликнула Моника. – Но почему нет данных о выпуске? Что же произошло после той битвы? А, так он же не окончил школу Хранителей! Но почему? Вот ещё запись: “Разжалован из Хранителей в ангела-чистильщика”».

«Это ещё за что? За то, что он провалил задание? Что-то слишком жестоко, – она перевернула страницу. – Хм, позже как ангел-чистильщик был отправлен в мир людей для борьбы с Искателями. И это всё? Больше данных нет? Неужели

после этого он и ушёл на сторону Искателей? Или это всё-таки не тот падший ангел? – она перевернула ещё страницу. – Ага, стоп. Вот ещё запись. Но я не могу это прочесть, здесь снова защитная магия. Так. У папы же универсальный ключ, должен помочь, – она приложила ключ к странице. – Надо же! Сработало! Ну, что же, прочтём».

«В декабре 2010 года Аксес Тайм был признан предателем и лишён ранга Хранителя вместе с Офелией Валентайн и превращён в человека Верховными хранителями. Дальнейшая судьба неизвестна», – содержалось в этой последней записи.

«Есть! Так и знала! Это они! Ну, всё, Мелани Джонсон, теперь держись! Я до последнего не хотела верить, но это правда. Дочь тех, из-за кого погибла моя мать. Дочь предателя, падшего ангела, из-за которого чуть не погиб наш мир. Если я не могу отомстить им – я отомщу тебе!» – сердце девушки бешено колотилось. Моника крепко сжимала в руках дело Аксеса, но через несколько секунд бросила бумаги на стол. Нужно было как можно скорее убрать всё на место, пока её никто не заметил.

В это же самое время миссис Бенедикт встречала нового посетителя своей библиотеки.

– Какая честь, мистер Уайт! Очень рада вас видеть.

– Добрый день, и я рад.

– Чем я могу вам помочь?

– Ого! – раздался позади них удивлённый детский возглас.

– Денни, не надо так себя вести. У тебя много работы, – твёрдо произнесла Хранитель врат.

– Но это же настоящий! – не верил своему счастью мальчик. – Настоящий! Правда? Правда?

– Кто это тут у нас, миссис Бенедикт? – спросил Крис и присел на корточки.

– Это мой внук, помогает мне здесь. Простите его непосредственность, он ещё так молод.

– Ничего страшного. Ну, Денни, нравится тебе здесь? – Крис положил руку мальчику на плечо.

– Да, господин, сэ, мистер... Простите.

– Всё в порядке, – улыбнулся Крис.

– А вы, правда, Верховный хранитель? – не отступал мальчик.

– Правда. А ты откуда меня знаешь?

– А у нас в библиотеке висит ваш портрет, прямо над Книгой жизни! Я вас узнал!

– Вот оно как! – рассмеялся Крис.

– Денни, у мистера Уайта наверняка важное дело. Ты не мог бы... – она указала внуку на дверь, пытаясь сделать это незаметно для Кристофера.

– Простите! – закивал мальчик. – Я был рад с вами познакомиться!

– Я тоже был рад, Денни, – ответил Крис, поднялся и повернулся к женщине. – Чудесный малыш.

– Спасибо, мистер Уайт. Но всё-таки чем я могу вам помочь? Вы же не просто так пришли?

– Да, вы правы, – он опёрся рукой об её стол. – Скажите, миссис Бенедикт, к вам на днях не заходила, случайно, дочь Джона Аримана?

– Моника? Так она прямо сейчас там, – она показала рукой на вход в библиотеку. – Вас проводить к ней?

– Нет-нет, спасибо, – покачал головой мужчина. – А какую книгу она искала?

– Её интересовали записи о выпускниках нашей школы. Она хотела найти информацию о своих родителях. Хотя... – женщина задумалась. – Постойте, я только сейчас поняла! Её родители! Это же тот выпуск, в котором учились и вы. Боже мой!

– Успокойтесь, всё в порядке. Пусть посмотрит.

– Вы уверены? Но как же?

– Всё нормально, – Крис взял миссис Бенедикт за руку, пытаясь успокоить разволновавшуюся женщину.

– Ох, ну если вы так говорите, – она опустила на стоящий позади неё стул. – Скажите, я могу для вас что-нибудь ещё сделать?

– Нет, спасибо.

– Ещё раз простите, если что-то не так.

– Миссис Бенедикт, вы всё сделали правильно. Я к вам

ещё найду завтра, если вы не против. Хочу найти одну книгу, можете? – улыбнулся Кристофер.

– Конечно, мистер Уайт! Вам всегда здесь рады, – в ответ улыбнулась Хранитель врат.

– Тогда до свидания. Пока, Денни! – помахал он рукой мальчишке, выглядывающему из-за двери.

– Денни! – грозно окликнула внука миссис Бенедикт.

– Но это же настоящий Верховный! – восхищённо повторил мальчик.

– А-ха-ха! Как же у вас тут весело! Ладно, мне пора, – сказал Крис и испарился в воздухе, оставив после себя всего лишь сверкающий след, который через несколько секунд также исчез.

Неужели я стал так узнаваем? А ведь раньше на меня почти никто не обращал внимания. Однако после того как я подружился с Джоном и Аксом, всё стало налаживаться. Они были моими лучшими друзьями. Тогда, правда, все думали, как вообще мы, такие разные, можем дружить. Хулиган, ботаник и плейбой. Но, несмотря ни на что, могли – мы были беззаботными подростками, учениками школы Хранителей. Я прекрасно помню то время – это был 2004 год.

Мы с Аксесом шли по коридору школы, направляясь на урок к нашему преподавателю. Джона, как всегда, перехва-

тили девчонки из параллельной группы. Мы не смогли его отбить, он успел лишь крикнуть, что догонит нас позже. Всё-таки быть первым красавчиком школы не так-то просто. Хотя не скрою, что мне тогда очень хотелось встретить свою единственную, как, впрочем, и Аксесу. Но его, в отличие от Джона, все девчонки обходили стороной: у Акса был по-настоящему скверный характер. Однако именно в тот день всё и изменилось.

– Ты чего встал? – я чуть не врезался в Акса.

– Сирк, а кто это?

– Не знаю, – я поправил очки и попытался разглядеть, кто же была та, которая привлекла внимание моего друга. – Вроде она в третьей группе учится. Но не уверен.

– Никогда её раньше не видел.

Девушка прошла мимо нас, и я не мог не заметить, как Акс уже был не в состоянии оторвать от неё взгляда.

– Запал? – я слегка толкнул его.

– Да ну тебя, – немного растерянно огрызнулся Акс

Девушка явно была не из простых. Джон наверняка мог знать, кто она. Уже только по её внешнему виду я сделал вывод, что такие, скорее всего, очень гордые, самолюбивые, богатые и ни за что не обращающие внимания на таких, как мы.

Но вдруг мои мысли прервал звук чего-то, упавшего на

пол.

– В коридорах всегда так много народу, немудрено, что кто-то постоянно в кого-то врежется. Да, Акс? – но мне никто не ответил. – Акс?

– Вот, держи, – произнёс мой друг, помогая той самой девушке собрать с пола книжки и тетрадки.

– Спасибо, – улыбнулась она. Её сверкающая искренняя улыбка сразу разрушила моё представление об этой девушке. И как я сразу не заметил, какой же милой она была на самом деле?!

– Да не за что, – улыбнулся ей Аксесс, чего девушка явно не ожидала. Да уж, такие, как мой друг, скорее подерутся, чем будут кому-то так искренне помогать.

– Прости, мне нужно идти, – смутившись, ответила она.

– Да, мне тоже, – он случайно коснулся её руки. – Ой, прости.

– Ничего. Ладно, пока, – она поднялась и направилась в свою аудиторию.

– Пока, – тихо произнёс ей вслед Аксесс.

Мой друг стоял как зачарованный, хотя, может, это так и было. Однако из этого состояния его быстро вывел знакомый голос:

– Казанова, – вдруг раздалось позади меня.

– Джон? – удивился я.

– Какие золотые волосы, какие глаза, какая мягкая кожа! Она плыла по коридору словно лебедь. А когда я дотронулся до неё... Ребята, как будто разряд тока пробежал по мне! – Аксес не мог унять своего восторга и всё ещё находился под влиянием златовласой красавицы.

– У-у-у! – многозначительно протянул наш плейбой. – И что у вас тут происходит? Нельзя и на минуту вас оставить.

– Кажется, кто-то у нас тут влюбился, – произнёс я.

– В Валентайн-то? – спросил Джон.

– Ты знаешь, кто она? – удивлённо спросил Аксес и подошёл к Джону.

– А вы нет? Это Офелия Валентайн – ангел седьмого поколения. Её семья специализируется на энергетической магии первого уровня.

– Мечет молнии? – решил уточнить я.

– Энергетические шары. Так что эта барышня – опасная штучка.

– Люблю таких, – игриво улыбнулся Аксес.

– Всё с тобой понятно, друг: хулиган влюбился в отличницу, – Джон похлопал его по плечу. – Ты ей неровня. Забудь.

– Откуда тебе знать, Джон? – недоверчиво спросил Аксес.

– С твоей-то магией второго уровня?

– У меня вообще-то тоже энергетический класс магии. Не забывай, – усмехнулся Акс.

– То есть как минимум одна тема для разговора уже

есть? – рассмеялся Ариман. – Вот достигнешь первого уровня, тогда она, может быть, обратит на тебя внимание.

– Обратит, я уверен.

– Ну-ну, – подзадорил его Джон.

– Ладно, пойдёмте, скоро занятия начнутся. А вечером нам с тобой, Акс, ещё и на задание отправляться. Не забыл? – сменил я тему беседы.

– Помню я, помню. Идёмте.

Вечером меня с Аксесом ждало обычное патрулирование нашего мира, чтобы в него не проникли через порталы Искатели. Как правило, такие дежурства ничем не заканчивались. Мы просто наматывали круги по нашему миру. Но в этот день, когда мы с моим другом уже должны были возвращаться, чтобы передать пост другим Хранителям, мы услышали сильный взрыв недалеко от основного портала.

– Что это было? – ужаснулся Акс.

– Не знаю, но точно что-то нехорошее. Скорее летим туда!

– Сирк, это же...

– Искатели! Надо сообщить остальным!

– Пока ты будешь сообщать, они уже проберутся в наш мир! Надо действовать!

– Акс, постой!

Я последовал за ним, думая, что мы действительно сможем задержать наших противников у портала. Но как же я

ошибался!

Сначала мы увидели только двоих и сразу бросились на них. Однако когда мы оглушили их, позади нас вновь раздались взрывы.

– Я полечу туда, останься здесь. Охраняй портал, – произнёс Акс и взмыл в небо.

Я ничего не успел ему ответить. Нужно было позвать остальных, хотя они наверняка уже должны были понять по взрывам, что что-то произошло. Я остался ждать их прибытия, даже не замечая, что за мной наблюдали.

Не прошло и минуты, как вдруг я почувствовал, что не могу и пальцем шевельнуть – это была тёмная магия, не иначе. Меня схватили. Я пытался дать отпор, но вдруг почувствовал резкую боль под правым крылом – я был серьёзно ранен. Потом я услышал голос Аксенса – он произносил заклинание по призыву силы. Аксесс направил энергетический луч прямо в нашу сторону. Тогда я даже не понял, что он не видел меня. Он целился в Искателей, но они успели отскочить, подставляя по удар меня.

Последнее, что я помню – это пронзительный крик моего друга и луч света, летящий прямо в моё сердце. Дальше была адская боль, а потом ничего. Тишина...

На следующий день Акса разжаловали, отобрав силу Хра-

нителя, его превратили в маленького ангела. Именно тогда и появилась Селена, одурманив его. Ещё через день его в маске представили той самой Офелии. Потом Аксеса вновь превратили в маленького ангела у неё на глазах.

Тогда я даже не догадывался, какую роль сыграет Офелия во всей этой истории, а ведь она была в неё втянута с самого начала, и всё потому, что она, как я позже узнал, была первой, прибывшей к нам с Аксом на помощь.

– Что это был за взрыв? – прокричала Офелия, подлетая к месту нашей битвы.

– Смотрите, там один из наших!

– Помогите ему, я отправлюсь к основному portalу!

– Есть!

Но вдруг раздался новый взрыв.

– Что это было? Нет! Это был тот парень, к которому полетели девчонки? Он что, направил свою магию на одного из наших?

– Офелия, скорее! – закричала одна из её подруг.

– Летим! – но вдруг в её груди что-то кольнуло, как будто всё тело озарилось теплом, но это было всего лишь мгновение.

Я тогда и представить не мог, что же произошло на самом

деле. К тому времени, когда Акса разжаловали, я всё ещё был без сознания и ничем не мог ему помочь. Он посчитал, что убил меня.

...Однако когда я наконец-то пришёл в себя, я понял, что уже не являюсь тем, кем был раньше. После того случая меня как Сирка больше не существовало – я стал Крисом. Это имя дал мне отец, сказав, что мир должен забыть, что когда-то у этого мужчины был такой сын, как я, и это последнее, что он может для меня сделать.

– Отец? – еле слышно произнёс я, пытаюсь подняться с кровати. – Что всё это значит? Почему ты даёшь мне другое имя?

– Лежи и не вставай! – грубо ответил он и толкнул меня обратно на подушку.

– Что случилось? Нет... – моё сердце ускорило темп, и в тот момент я всё понял.

– Что, почувствовал? Его больше нет в тебе, – констатировал отец.

– Не может быть! Как это? – пытался понять я. – Нет! Где он?

– Тебя это уже не касается! – закричал он.

– А это ещё что такое? – я взял в руку кулон, висящий на моей шее.

– Кулон Тёмного мира.

– Что?!

– Если хочешь жить – никогда не снимай его с себя. На

этом всё, – резко ответил он и поспешил удалиться из моей комнаты.

– Отец! – окликнул его я.

– Проследите за ним, – обратился он к служащим замка.

– Да, господин Данделион.

ГЛАВА 6

25 мая 2030 года. Мир Света

День сменялся ночью, утро – вечером. Так неспешно пролетела целая неделя в Мире Света. Я даже оглянуться не успела, как уже наступила суббота. Завтра, в воскресенье, должен был состояться выпускной в моем колледже в мире людей, – мне нужно было возвращаться. Впрочем, поездка домой предстояла не только мне. Как оказалось, всем ученикам волшебной школы на выходные можно было съездить к родителям, хотя кто-то, конечно, оставался здесь – в месте нашего обучения магии.

– Значит, ты остаёшься? – спросила я у Моники, собирая сумку.

– Да мне особо незачем домой, – ответила она, продолжая валяться на кровати.

– Ванна свободна! – сказала Бетти, войдя в комнату, и стала искать среди вещей свой волшебный фен.

– Спасибо! Мелани, я займу? – Моника встала с кровати

и уже держала в руках все необходимые банные принадлежности.

– Конечно, – кивнула я. – Ух, ну, вроде всё, можно отправляться домой, – сказала я с облегчением и упала на кровать.

– Ты точно вернёшься? – улыбнулась Бетти. – Зачем тебе такая тяжёлая сумка всего на два дня?

– Много вещей пострадало от всех моих магических взрывов, боюсь, придётся всё это выбросить, – я просунула палец в одну из дырок на кофте.

– Эх, ты! Сказала бы раньше. Я бы всё починила, – удивила меня Бетти.

– Ты так хорошо умеешь шить?

– Я так хорошо умею колдовать, – поправила она меня и села рядом.

– А, ну да, – улыбнулась я.

Спустя несколько минут, когда я собиралась уже выйти из комнаты, неожиданно в нашу дверь постучали.

– Кто это в такую рань? – спросила вышедшая из ванной Моника, на ходу заматывая полотенцем волосы.

– Я открою! – поспешила к двери Бетти.

– Всем доброе утро! – раздался звонкий детский голос.

– Маленький ангел! – воскликнула я и вскочила на ноги, не скрывая удивления.

– И правда, настоящий ангел-чистильщик! – воскликнула Моника.

– Ты к кому, малышка? – спросила Бетти, нагнувшись к нашей гостье.

– Кто из вас Мелани? – всё так же звонко и громко произнесла ангел.

– Это я, – тихо ответила я и подошла ближе к двери.

– Привет, Мелани! – ангел влетела в комнату на своих маленьких крыльях и закружила вокруг меня.

Маленькая девчушка была поистине прелестна. Длинные голубые волосы были завязаны в высокий хвост. Одета она была в костюмчик светло-малинового цвета. Я думала, что здесь все ангелы женского пола носят исключительно юбки или платья, поэтому была удивлена, увидев маленького ангела в брючках.

– Ну, привет! Кто же ты такая? Зачем я тебе понадобилась?

– Я Мисти, меня послал твой дядя, – ангел снова взмахнула белоснежными крыльями и остановилась прямо перед моим лицом.

– Дядя? Но зачем?

– Просил передать тебе это, – Мисти развела руки в стороны, и вдруг между нами появился самый настоящий конверт.

– Письмо?

– Ну! Бери его, скорее! – поторопила меня маленький ан-

гел, продолжая дарить нам всем свою заразительную улыбку.

– Это точно от моего дяди? – спросила я, беря белоснежный конверт в руки.

– Ага! Ну всё, мне пора, – ангел замахала маленькими ручками, – рада была познакомиться.

– И мы рады, Мисти! – кивнула Бетти.

– Какая милая, – произнесла Моника, когда ангел-чистильщик уже вылетела из комнаты.

– Это точно, – подтвердила Бетти. – Девчонки, может, она станет ангелом-помощником одной из нас?

– Да нет, что ты! – сказала я, разворачивая конверт.

– А почему нет? – спросила Бетти, подойдя ко мне.

– Кажется, ты ей понравилась, – добавила подошедшая к нам Моника.

– Мы будем выбирать маленьких ангелов уже через неделю, – объяснила Бетти, – так что всё возможно.

– Может, у неё уже есть хозяин? – предположила я.

– Ну, вот и спросишь! – улыбнулась Бетти.

– Так что в письме, Мел? – спросила Моника, видя, что я развернула наконец конверт. – Там пусто?

– И правда ничего нет, пустая бумажка, – согласилась Бетти, глядя на письмо.

– Почему нет? – удивилась я. – Тут же написано: «Мелани! Надеюсь...»

– А, ну всё понятно, магическое письмо, – перебила меня Моника и вернулась к своей кровати.

– Магическое? – с недоумением переспросила я, не понимая, о чём это она.

– Ну, она имеет в виду, что текст в нём видит только тот, кому оно предназначено, то есть ты, – пояснила Бетти.

– А, вот в чём дело. Ладно, я тогда...

– Читай спокойно, не беспокойся, – улыбнулась Бетти и продолжила свои сборы.

Я кивнула и стала читать письмо. Как много всего я ещё не знаю! Это же надо – магическое письмо! Ладно, прочтём.

Письмо содержало следующее:

«Мелани! Надеюсь, ты не забыла, что сегодня мы отправляемся к тебе домой? Я встречу тебя у главного портала ровно в 7 часов утра. Мистер Лайтмен откроет для тебя врата замка в 6:50, так что, пожалуйста, не опаздывай. Твой дядя Крис».

– Девочки, а который час? – испуганно спросила я у своих подруг.

– Без пятнадцати, – ответила Моника.

– Семь?!

– Ну, да.

– О господи, да я же опаздываю! Всё, увидимся в понедельник! – торопливо бросила им я, направляясь к двери.

– Подожди, бейсболку забыла! – крикнула мне вдогонку

Моника!

– А, точно! Ну, всё. Пока, девчонки!

– Хороших выходных! – в один голос крикнули они мне вслед.

Боже, неужели дядя раньше не мог предупредить, что будет ждать меня так рано? Да ладно он, но вот мистера Лайтмена совсем не хочется подводить. Откуда только взялся такой дядя на мою голову! Хорошо, что я хотя бы знаю короткую дорогу до главных врат.

– О, мисс Джонсон! Рад снова видеть вас, – добродушно произнёс Хранитель врат, когда мы с ним, наконец, встретились.

– Я, я, поздно, ох... Простите!

– Да зачем же вы так бежали?

– Так вы же откроете врата ровно без десяти семь, разве нет?

– А почему такая точность, мисс? – удивился мистер Лайтмен.

– Так мне дядя сказал, – начала я.

– Сказал что? Стоит только попросить – и я открою врата в любое время. К тому же почти каждую минуту кто-то из мира людей прибывает в наш мир, вы же понимаете. Поэтому я всегда здесь.

– Я-то понимаю, ещё как понимаю! – не скрывая злости,

надулась я. – Ну, Кристофер! Он пожалеет!

– Ну-ну, мисс Джонсон, будет вам. Мистер Уайт всегда заботится о вас, просто у него своеобразное чувство юмора.

– Ох, спасибо, что успокаиваете, мистер Лайтмен. Ладно, я пойду. Мне, правда, уже пора.

– Конечно, мисс. Хороших выходных!

– Спасибо! – ответила я и прошла сквозь врата, когда мистер Лайтмен открыл их.

Стражники, стоящие по обе стороны врат, повернулись и внимательно посмотрели на меня, но после беглого взгляда снова вытянулись в струнку и продолжили смотреть вдаль – прямо туда, где у главного портала стояла до боли знакомая мне мужская фигура. Светло-бежевые джинсы, белая тенниска и такого же цвета кроссовки – дядя Крис, как всегда, хорошо выглядел.

– Доброе утро, Мелани! – приветствовал меня дядя с радостной улыбкой.

– Ага, – процедила я сквозь зубы, небрежно кивнула и прошла мимо него, едва сдерживая свой гнев.

– Что-то случилось? – он одёрнул меня за плечо, когда я уже собиралась войти в портал.

– Да нет, просто терпеть вас не могу, всё как обычно, – пробурчала я.

– А, ну тогда всё нормально, да, – с лёгкой иронией про-

изнёс он. – И всё-таки, Мелани?

– Почему за всё это время вы ни разу не навестили меня? – я развернулась и злобно посмотрела на него. – Вы хоть знаете, что со мной тут происходило? Я, между прочим, два раза...

– Разрушила аудиторию?

– И не только это! Мистер Ариман из-за меня...

– Пострадал? – дядя Крис снова не дал мне договорить.

– Именно! Где вы пропадали?

– Мелани, прости. Но я, правда, всегда ближе, чем ты думаешь. Я наблюдал за тобой всё это время, и меня действительно радуют твои успехи в магии.

– Какие, к черту, успехи? У меня совсем не получается себя контролировать!

– Неправда. С каждым разом у тебя это получается всё лучше. Я разговаривал с вашим учителем.

– И что же он вам сказал?

– Что ты очень способная, Амелия, – Кристофер произнёс это так искренне, что я чуть было не поверила ему. Но он снова назвал меня этим именем!

– Опять?! Я же просила! – злобно прошипела я и посмотрела блондину прямо в глаза.

– Ой, прости, прости, Мелани, просто ты, – он глубоко вздохнул и тихо продолжил, – ты мне сейчас так напомнила свою маму.

– Маму? – переспросила я.

– Да, – подтвердил он. – Ну ладно, нам пора. Тебя наверняка Джессика уже ждалась.

– И то правда, – согласилась я.

– Ну что, готова? – дядя вдруг широко раскинул руки и хитро улыбнулся. Я сразу поняла, что он имел в виду.

– Нет, – я закатила глаза, – только не это!

– По-другому никак. Ну, иди сюда.

– Да, – недовольно пробурчала я и подошла вплотную к дяде, который сразу же крепко обнял меня за талию.

Мы снова оказались в том удивительном портале, но в этот раз глаз я не закрывала. Нас окружил очень яркий свет, хотя он почему-то совсем не слепил глаза, а затем этот свет образовал собой длинный туннель, как будто сотканный из звёзд. С каждой секундой скорость нашего перемещения по нему между мирами увеличивалась. Я бросила быстрый взгляд на дядю, ожидая увидеть закрытые глаза, но он тоже не сомкнул их и смотрел сосредоточенно куда-то вдаль, будто искал что-то. Этот задумчивый, туманный взгляд так заворожил меня, что я не могла оторваться от него, пока дядя сам не окликнул меня.

– Мелани! Приём! Приём! Ты слышишь? – спросил он и, видимо, уже не в первый раз.

– Простите, – я быстро отстранилась от него.

– Всё в порядке?

– Да. Кстати, в этот раз вы не произносили заклинания по вызову портала. И глаза у вас не светились, как в прошлый раз. Почему?

– Потому что в прошлый раз, на рассвете, мне пришлось призвать портал именно в твою комнату, а в этот раз портал уже был создан. В Мире Света он всегда открыт.

– А как же портал здесь, в моём мире? – я оглянулась по сторонам, чтобы убедиться, что нас не окружают розовые волшебные облака. – Здесь-то вам его пришлось создать?

– Нет, здесь он создан сам, – пояснил дядя. – Такое бывает только на рассвете, я же рассказывал тебе.

– Вот оно как. Кстати, мистер Ариман говорил, что создавать порталы могут ангелы только с первым классом магии. А вы сказали, что умеете создавать порталы, я помню. Значит, вы не такой слабый, как кажетесь?

– А ты считаешь, что я бесполезный слабак? О боже, я не переживу этого! – дядя присел на корточки и сделал вид, что совсем расстроился.

– Хватит валять дурака! Лучше скажите, где мы? Я думала, что мы окажемся у меня дома.

– Ну-у-у. Портал же создан сам, поэтому... – он посмотрел на меня взглядом нашкодившего ребёнка.

– Вы не знаете, где мы? Это шутка? Мы хоть в Штатах?

– Более того, мы в твоём городе, – ответил дядя и поднялся с земли.

– Как? – я оглянулась по сторонам.

– Озеро не узнаешь разве?

– Точно! Это же Центральный парк! Ну хоть что-то хорошее. Отсюда отправляется автобус до дома. Хотя сейчас же семь утра, а он ходит с восьми, придётся идти пешком. И почему портал появляется именно с восходом солнца? Уж лучше бы вы создали его часов в десять, раз умеете.

– Мелани, я же говорил, что для создания портала в другое время нужна веская причина.

– Ладно, проехали.

– Кстати, зачем тебе домой? Не хочешь встретиться с Джессикой? Если я правильно помню, то она живёт неподалёку. Вот и сходила бы в гости.

– А вещи?

– Я сам отнесу их тебе домой.

– Что же, это хорошая идея. Ключи же у вас есть?

– Не волнуйся, я и без них к тебе попаду, если что.

– А нам говорили, что нельзя пользоваться магией для личной выгоды.

– Какая ты правильная, – улыбнулся дядя, – ладно, ключи так ключи.

– Какая уж есть! Ну, пойдёмте, наконец? Чего мы всё у озера-то стоим? Тут даже никого нет, кроме вот той влюблённой парочки неподалёку. Стоп, что это с ними?

– Где?

– Да вон там, видите молодого парня с девушкой? – я указала рукой на ближайшую тропинку.

– Ну да, гуляют с утра пораньше. А что такого-то?

– Дядя Крис, да они оба светятся как лампочки! Вы что, не видите?!

– Мелани! – я заметила, как он посмотрел на меня напряжённым взглядом. – Ты что, уже способна видеть свет душ?

– Что видеть? – не поняла я.

– Не думал, что сила будет настолько быстро развиваться. Плохо, – пробормотал он себе под нос, как бы размышляя вслух.

– Да в чем дело-то? Что за свет душ?

– Мелани, – он снова обратился ко мне по имени, – ангелы способны видеть свет в душах людей. Но, правда, не у всех людей такой свет присутствует.

– В смысле?

– Если мы видим свет вокруг кого-то, как сейчас у тех молодых людей, например, то это означает, что они оба – люди с очень чистыми душами.

– А если я ничего не вижу?

– Значит, человек не олицетворяет собой абсолютную доброту.

– То есть в нём тьма, что ли?

– Нет. Просто он обычный человек – ни сверхдобрый, ни сверхзлой. Он обычный, как и большинство людей на планете.

– Вот оно что. А тёмный свет может окружать человека?

– Правильный вопрос, – ответил дядя и отошёл в сторо-

ну. – Может, ещё как может.

– Значит, он не чист душой?

– Нет, Мелани. Если ты увидишь человека, окружённого тёмной аурой, то это будет означать, что его душой овладели Искатели.

– Как это овладели? Не понимаю.

– Ты наверняка часто слышала новости о том, что внезапно обычный человек убил кого-то ни с того ни с сего. Просто резкий приступ ярости, и всё – человек переходит черту.

– Недавно по телевизору говорили о расстреле людей в соседнем городе.

– Да, обычный человек вдруг берёт в руки оружие и...

– Так это Искатели?

– Да, они поселяются рядом с людьми и постепенно начинают склонять их к тому или иному преступлению. Мы, конечно, стараемся предотвращать такое, но, к сожалению, не всегда успеваем прийти на помощь очернённой душе.

– Я не знала.

– Скорее всего, Джон ещё расскажет вам об этом, а пока давай уже пойдём наконец. Тебя ждёт встреча с подругой.

– Дядя Крис, а что если Джесс тоже будет светиться? Я не смогу с ней нормально разговаривать, к этому свету сложно привыкнуть.

– Просто пожелай, чтобы свет пропал.

– И получится?

– Да, всё, что пожелает ангел, исполнится, если это необ-

ходимо. Знаешь ведь об этом правиле?

– Знаю. Надеюсь, поможет.

Дядя снова широко улыбнулся и сказал, что верит в меня. Не знаю почему, но сейчас я действительно стала чувствовать, что могу сделать всё что пожелаю. Может быть, я перестану и парить ночью над кроватью? Ладно, вечером посмотрим, а пока пора готовиться к завтрашнему выпускному балу, ведь не каждый день такое событие бывает.

Спустя полчаса мы с дядей вышли из парка и оказались на дороге, ведущей в город. Здесь мы и разошлись: дядя отправился в сторону моего дома, я – в сторону дома подруги.

– Кто там? – раздался знакомый голос Джессики в ответ на мой звонок в ворота её большого дома.

– Это Мел, – радостно отозвалась я.

– Мелани! Ура! Заходи скорее! – закричала она.

Впечатляющие кованые ворота сразу распахнулись настежь. Если бы я не знала, что уже нахожусь в своём родном мире, то наверняка подумала бы, что эти ворота открылись с помощью магии, но на сей раз это была просто электроника. Да, в этом мире нет никакой магии. Почему мне вдруг стало так грустно от этой мысли? Неужели я всего за неделю успела настолько привыкнуть к тому волшебному миру?

– Мелани! Ну, наконец-то! – ко мне выбежала прекрасная худенькая блондинка в ночной сорочке.

– Джесси! – я бросилась в объятия подруги. – Прости, что так рано.

– Да всё отлично! Я так соскучилась! Ну как поездка с дядей к родственникам?

– Да неплохо, – ответила я. Не могла же я ей признаться, где была на самом деле.

– Ладно, проходи в дом, всё расскажешь, – Джессика отстранилась от меня, и вдруг её окружил яркий, ослепляющий белый свет.

– Ты чего? – удивилась подруга, заметив, какими странными глазами я на неё посмотрела. Я была права – она действительно обладала светом души.

– А? – я протёрла глаза и про себя пожелала, чтобы этот свет Джессики поскорее исчез.

– Ау? Мелани? – не отступала подруга.

Я открыла глаза и облегчённо вздохнула: свет и правда пропал. Всё вернулось в норму. Джессика наверняка подумала, что я устала с дороги, поэтому сразу предложила мне завтрак с крепким кофе, как только мы вошли в её большой дом.

– Не могу поверить – уже завтра бал!

– Сама не верю!

– У тебя всё готово? – поинтересовалась Джесс.

– Это я тебя должна спросить, – улыбнулась я, дожёвывая бутерброд, – моё платье же в порядке?

– Конечно! Это вообще было очень хорошей идеей – готовиться к балу вместе и заранее оставить платье у меня. Завтра с самого утра и начнём наводить красоту. Будешь у меня красоткой.

– Да я и так неплоха вроде, – рассмеялась я.

– Конечно, но неужели ты не хочешь потанцевать там завтра с каким-нибудь сногшибательным юношей? Парней-то не так много на факультете, так что медленные танцы не все девушки потанцуют. Нужно хорошо выглядеть, чтобы пригласили именно тебя.

– Может и так, но вряд ли меня кто-то пригласит.

– Не сомневайся! К тому же, не забывай, что у нас бал-маскарад! Никто друг друга не узнает.

– Это да. Вот бы и правда кто-нибудь пригласил меня на танец, – вздохнула я, – хотя бы на один танец. Но я же не умею танцевать, особенно медленные танцы.

– Да всё будет хорошо. Лучше скажи, а каким ты себе представляешь своего принца?

– Принца?

– Ну, ты же будешь завтра самой настоящей принцессой. Я такую диадему тебе нашла.

– Какую ещё диадему? Ты что!

– Доверься мне, всё будет о'кей, – она сложила пальцы в характерный знак. – Ну, так что? Кто он, твой принц?

– Даже не знаю. Наверное, он высокий, хорошо сложенный.

– И всё?

– Нет, конечно. Самое главное – он должен быть добрым, галантным, вежливым, заботливым, с хорошим чувством юмора. У него должны быть искрящиеся глаза. И чтобы, когда я его увижу – мурашки пробежали по телу.

– Мелани, таких не бывает, по крайней мере, в нашем колледже таких нет.

– Вот-вот! Так что вряд ли кто-то подарит мне танец, – ответила я и задумалась, а бывают ли такие молодые люди?

И вдруг мне вспомнились действительно сверкающие глаза одного пепельного блондина, подарившего мне не так давно первый поцелуй, пусть и в щёчку. Но он, конечно же, не придёт на мой завтрашний бал. О чём я только думаю?

– Сестрёнка, а ты чего так рано встала? – слышался сонный детский голос откуда-то с лестницы.

– Привет, Джонни! У нас гости.

– О, Мелани, привет! – маленький симпатичный русский мальчик быстро спустился и подбежал ко мне.

– Доброе утро, малыш. Будешь с нами завтракать? – спросила я братика подруги и погладила его по голове.

– Конечно, – ответил он и забрался на свой стул. – А мама с папой ещё спят?

– Да, – кивнула Джесс. – Они вчера с работы поздно приехали. Пусть отдохнут.

– Сестрёнка, а ты помнишь, куда ты обещала пойти со мной сегодня?

– Ой, да! Мелани, я и правда обещала.

– А что такое? – спросила я.

– Мы собирались на озеро в парке. Пойдёшь с нами?

– Почему бы и нет? Пошли!

Мы провели в доме Джессики ещё пару часов, а затем собрались и отправились в ближайший парк, где не так давно я рассталась с дядей Кристофером. Интересно, он уже добрался до моего дома?

Дойдя до озера, мы стали искать красивое и удобное место для пикника. Нашли недалеко от старого причала. Рядом была упавшая ветвистая сосна, которая послужила нам хорошей заменой стульям. Тут мы и решили устроить пикник.

– Сестрёнка, смотри! – радостно окликнул Джессику братишка.

– Джонни, не играй так близко к воде!

– Но, сестрёнка!

– Иди сюда, обед уже почти готов, – крикнула Джессика и

продолжила раскладывать на скатерти продукты.

– Он у тебя такой непоседа, – улыbnулась я.

– Ещё какой! Ночью не даёт мне уйти спать, пока мы с ним не поиграем во что-нибудь.

– Изучаешь правила «войнушек»?

– Если бы только их, – рассмеялась Джесс. – Я сейчас уже с ходу смогу назвать марки всех существующих машин.

– Шутишь?!

– Не веришь?

– Верю, верю, – рассмеялась я.

– То-то же, – ответила Джесс и положила дольки разрезанного яблока на тарелку.

– Сестрёнка! Тут лягушки!

– Джонни, по-моему, я тебе сказала идти скорее сюда!

– Хотела бы я иметь такого брата...

– И обеспечила бы себя раскиданными по дому машинками, солдатиками, пистолетами, постоянными криками, имитирующими сражения, и всё в этом духе.

– Но всё равно ты же его...

– Люблю, да, – продолжила Джессика, – и очень им дорожу, несмотря даже на то, что он постоянно наставляет на меня пистолет и пытается убить.

– Зато нескучно!

– О да!

– Сколько ему сейчас?

– Зимой будет десять.

– Первый юбилей, да?

– Да. Ой, прости, ты же в этом возрасте как раз...

– Ничего. Всё хорошо. Давай лучше уже обедать.

– Да, ты права, – Джесс обернулась к озеру и позвала брата, – Джонни, иди сюда!

– Джесс, а где он?

– Да прячется, наверное, в камышах. Ну, я ему сейчас задам, – недовольно сказала Джессика и поднялась на ноги.

– Я с тобой.

– Джонни, ты где?

– Джесс, вон он, на старом мосту! – я увидела мальчика недалеко за камышами.

– Да что же он делает! – разозлилась Джессика, когда увидела, как её брат прыгает в таком опасном месте. – Джонни, я же сказала тебе не подходить к воде близко!

– Сестрёнка! Смотри, как я могу! – прокричал мальчик и вдруг спрыгнул с моста.

– Джонни! – закричали мы и со всех ног побежали к мальчику.

– Братик! Господи! Нет!

Мы устремились по мосту и тут же попытались разглядеть мальчика в воде. Но она была такой тёмной, что всё было бесполезно – здесь была большая глубина.

– Мелани! Где он? Мелани! – заметалась Джессика. – Он же не умеет плавать, как и я!

Как только я это услышала, то сразу прыгнула вслед за братом Джессики. Оказавшись в воде, я почувствовала, как мои ноги обхватило что-то: похоже, это были водоросли. Я попыталась открыть глаза, но их сразу защипало – темнота окутывала всё вокруг.

Джонни! Где он? Как мне его найти! Где он, где?

«Ангел умеет делать то, что нужно уметь в данный момент. Стоит только пожелать», – вдруг вспомнились мне слова мистера Аримана.

Хочу увидеть Джонни. Хочу видеть сквозь темноту. Хочу видеть!

И вдруг тьма расступилась передо мной. Лучи солнца стали проникать один за другим сквозь толщу воды. Неожиданно я увидела Джонни: его тело медленно опускалось всё ближе и ближе ко дну. Я устремилась к мальчику и, доплыв до него, быстро обняла, собираясь отправиться к поверхности, но вдруг и меня, и Джонни охватило яркое свечение. Что это было?

- Сестрёнка, – просипел мальчик, пытаясь откашляться.
- Джонни! – она бросилась обнимать его, – Господи, ты

жив! Жив!

– Прости, Джесси... – мальчик попытался подняться с травы. – Я просто прыгнул за лягушкой.

– Боже, Джонни! За какой лягушкой?

– Большой и зелёной!

– Раз шутишь – значит, всё в порядке. Правда же? – спросила подруга.

– Да! – радостно воскликнул мальчик.

– Мелани, спасибо тебе! Спасибо! – Джесс крепко обняла меня.

Но я ничего не ответила ей. Что произошло? Я помню, как дотронулась до Джонни под водой, нас окружил какой-то яркий свет, а потом... Я уже оказалась здесь. Но как я выбралась из воды? Ничего не помню...

Как только все пришли в себя, мы сразу отправились обратно, домой к Джессике. Джонни, увидев родителей, не подал и вида, что с ним что-то случилось, хотя мокрая одежда говорила сама за себя.

Я спросила Джессику, нужна ли ей моя помощь, но она вежливо отказалась и настоятельно мне напомнила, чтобы я завтра к ней не опаздывала, потому что подготовка к балу займёт достаточно много времени. Я пообещала, что приду вовремя, ещё раз обняла подругу и попрощалась.

Спустя полчаса я, наконец, дошла до остановки автобуса и отправилась к себе домой. Дядя Крис, скорее всего, должен был быть там, но, открыв дверь в свой дом, вместо него я обнаружила совсем другого гостя, а точнее – гостью.

– Привет, Мелани!

– Мисти, что ты здесь делаешь? – удивилась я, чуть не свалившись с крыльца. – Как ты сюда попала?

– Я последовала за тобой и мистером Уайтом через портал.

– Как это? Ты сбежала из того мира?

– Ну, честно говоря, да, – рассмеялся маленький ангел.

– Но зачем?

– Просто я хотела пойти с тобой... Ты против? Злишься?

– Нет конечно! Прости, просто сегодня был такой странный день. Добро пожаловать в мой дом, – растерялась я, – хотя ты уже в нём.

– Спасибо! – улыбнулась она. – Мелани, я знаю, что сегодня произошло, я видела, как ты спасла того мальчика. Ты такая молодец!

– Видела? Так ты можешь мне объяснить, как я выбралась из воды?

– А ты не помнишь?

– Нет! – воскликнула я.

– Ты воспользовалась силой Хранителя.

– Как это?

– Мальчик, скорее всего, погиб бы, если бы ты не окружила его защитным барьером. Ты отогнала от него воду, создав шар с воздухом. Потом ты вышла из воды с мальчиком на руках.

– Защитный барьер? Я смогла? Но почему я этого не помню?

– Я не знаю, но, скорее всего, из-за того, что тебе пока непривычно состояние Хранителя. Это получилось на уровне инстинктов. Не знаю, как точно объяснить.

– Вот оно что...

– Мелани, если ты не против, то я хотела бы помочь тебе освоиться с новой для тебя силой.

– Ты хочешь стать моим ангелом-помощником?

– Это решаешь только ты. Прости, что так нагло спрашиваю об этом.

– Как это только я? Неправильно, чтобы Хранитель выбирал себе помощника, а сам помощник ничего не решал.

– Всё равно я не должна об этом тебя просить. Это не по правилам.

– К чёрту правила!

– Мелани?

– Мисти, ты хочешь быть моим помощником?

– Очень хочу!

– Вот и отлично! – я прижала маленького ангела к себе.

– Спасибо, Мелани! – обрадовался ангел. – Я не подведу

тебя!

Вот так у меня появилась замечательная помощница, которая позже стала для меня хорошей подругой. Маленький ангел Мисти Стар – звёздочка моя, именно так я её и стала иногда называть.

26 мая 2030 года

Утром следующего дня я попрощалась с Мисти, которая провела у меня в доме весь вечер и ночь, и отправилась к Джессике.

Подруга встретила меня ещё до того, как я успела нажать на звонок её дома. Она явно была недовольна тем, что я задержалась.

– Прости, прости, – извиняющимся тоном произнесла я.

– Пойдём скорее, ещё столько нужно успеть – одеться, накраситься.

– Да не паникуй ты так. Успеем, – успокаивала я блондинку.

– У нас есть всего шесть часов!

За что стоит действительно поблагодарить Джессику, так это за ту красоту, которую она может подарить людям. Что ни говори, но когда я посмотрела в зеркало на себя, уже оде-

тую в вечернее платье, я даже подумала, что на мне оно смотрится лучше, чем в витрине магазина.

– Ты чудесна, Мелани, – нежно произнесла Джесс.

– Думаешь? – я закружилась по комнате в переливающемся воздушном тёмно-синем платье на тонких бретельках.

– Только для настоящей таинственной принцессы остался последний штрих.

– Да, маска. Где она?

– Вот, держи. И не только маска, диадема тоже нужна.

– Джесс, я надеюсь, это не настоящие бриллианты? – спросила я, рассматривая украшение, камни которого сверкали на свету тысячами огней.

– Ничего не знаю, – рассмеялась подруга. – Надевай!

– А если я потеряю её?

– Мелани, надевай и не сопротивляйся.

– Девочки, вы готовы? – послышался с первого этажа мужской голос. – Нам пора ехать!

– Идём, пап!

– Спасибо тебе, Джесс, – искренне поблагодарила я подругу, на минутку тепло приобняв её.

– Всё потом! Побежали вниз скорее.

Через полчаса машина папы Джессики доставила нас прямо к воротам празднично украшенного колледжа. Над главным входом красовался огромный плакат с надписью «Поздравляем выпускников 2030 года!».

– Хорошего вечера, девочки! – пожелал нам на прощание папа Джессики.

– Спасибо! – хором ответили мы.

– Надеваем маски, – сказала я.

– Ну что, пошли?

– Идём! – кивнула я и вышла из машины.

Мы с Джессикой прошли сквозь небольшой сад при колледже прямо к главному входу, где нас уже встречали учителя.

– Добро пожаловать! Ваши приглашения, пожалуйста! – обратился к нам высокий мужчина.

– Мистер Браун, прекрасный смокинг, – улыбнулась Джессика.

– Спасибо вам, мисс, но сегодня я не мистер Браун, а просто человек в чёрной маске. Проходите, девушки. И хорошо вам отдохнуть.

– Спасибо вам, таинственный незнакомец, – поблагодарила я, и мы вошли в главный зал колледжа.

– Вау! Отличная вечеринка! – не скрывала восторга Джессика.

– Пошли к нашим! Где они? – спросила я.

– Вон Мегги и Флор!

– Ага, вижу!

Все девушки на балу были просто великолепны, красота платьев и причёсок не поддавалась описанию. Да и сам колледж сегодня по своему убранству вряд ли уступил бы какому-нибудь дворцу из волшебной сказки.

– Мел, Мел! Скоро будет медленный танец. Как же я хочу потанцевать с Майклом! – нельзя было не заметить, как переживала Джессика.

– Подойди к нему сама! Больше возможности не будет.

– С ума сошла? Не пойду я.

– Джессика!

– Ну что?

– Иди, давай. Не попробуешь – не узнаешь! К тому же это бал-маскарад, он не откажет незнакомке. Сама же мне вчера говорила.

– Ох! Пожелай мне удачи. Пойду хотя бы заговорю с ним.

– Давай. Удачи! – пожелала я ей вслед, видя, что подруга уже направилась к группе парней с нашего факультета.

Вот я и осталась одна. У Джесс, кажется, всё получилось, по крайней мере, они с Майклом улыбаются друг другу. Значит, точно пригласит её на «медляк». А вот и музыка сменилась... Надо переждать этот танец около столов с напитками, всё равно меня никто не пригласит.

– Юная леди, а почему вы уходите?

– А? – я обернулась на голос: позади меня стоял юноша в белоснежном фраке.

– Разрешите пригласить вас, – улыбнулся мне молодой человек в сверкающей светлой маске. Кто это был?

– Прости, я не танцую, – ответила я и отвернулась.

– Но почему же? – не отступал он. – Мне кажется, этому танцу не хватает именно вас, чтобы украсить его.

– Хорошо говоришь. Кто ты? Я тебя знаю?

– Так вы согласны? – его голубые (или это мне показалось?) глаза сверкнули, как только луч прожектора коснулся лица.

Я недоверчиво кивнула и протянула незнакомцу руку. Он нежно взял её и положил себе на плечо.

– Прости, я не умею танцевать, – призналась я.

Молодой человек некрепко обнял меня за талию и вдруг наклонил голову прямо к моему лицу.

– Доверьтесь мне, – тихо произнёс он.

Я не успела даже осознать, как мы уже кружили в танце в центре зала. Для меня вдруг перестали существовать все вокруг, как будто мы были одни – только я и мой незнакомец. Я никогда прежде не танцевала медленных танцев, но мои ноги, словно по волшебству, стали двигаться в такт музыке. Это что, был сон?

– И всё же, с какого ты факультета? Я тебя знаю?

– Юная леди, разве это так важно сейчас?

– Не называй меня так, пожалуйста, смущаешь.

– Хорошо, не буду. Но как же мне вас называть? – спросил

он.

– Я Мелани, с медицинского, и давай на «ты».

– Простите, не могу.

– И ты не назовёшься? – удивилась я.

– Я просто принц, ищущий свою принцессу уже очень много лет. Я даже потерял счёт времени, но точно миновал уже не один век.

– Принц?

– Леди, согласитесь ли вы быть моей принцессой на сегодняшней вечер?

– Я?

– Разве не этого хочет каждая принцесса – встретить на балу прекрасного принца и закружиться с ним в танце? Разве не с такими мыслями вы шли сегодня сюда?

– Откуда ты зна... – не успела я задать вопрос, как незнакомец вдруг отодвинулся, взял меня за правую руку и закружил вокруг себя, а затем так же резко подхватил меня и грациозно наклонил почти до пола, что, безусловно, со стороны должно было выглядеть очень красиво.

– Я и не знала, что так умею! – удивилась я совершенно искренне.

– Если ты захочешь что-то уметь, то стоит только пожелать, – улыбнулся незнакомец.

Что он имел в виду? Разве это не то, что говорил нам мистер Ариман? Не может быть! Блондин, голубые глаза, эта фигура... Неужели это Ник? Но этого не может быть... Да и Ник ниже ростом.

– Подожди. Кажется, я тебя знаю. Как ты сюда попал?

– Сквозь времена и столетия пришёл к вам, моя принцесса.

– Так ты...

– Тссс, – он снова прижался ко мне. – Не говорите ничего. Иногда тайны должны оставаться тайнами. Поверьте, принцесса, ещё не пришло время сну стать явью.

– Но...

– Танец заканчивается, давайте насладимся его последними мгновениями.

Дальше всё было словно в сказке. Мы кружились по залу без остановки, но я совершенно не чувствовала усталости. С каждым движением мне казалось, будто я парила над землёй. Волшебный танец, подаривший мне по-настоящему неземные эмоции... Как бы мне хотелось, чтобы он длился как можно дольше! Руки моего принца были такими нежными, а глаза так и манили своей таинственностью. Но это был не Ник, нет! Это был кто-то другой. Но кто же? Видела ли я его раньше? Почему, почему он казался мне таким знакомым?

– Спасибо всем за танец! А теперь давайте снова зажжём, ребята! – вдруг прокричал ди-джей и включил ритмичную музыку.

– Принцесса, благодарю вас за танец, – произнёс незнакомец и вдруг, взяв меня за руку, поцеловал её сквозь перчатку.

– Ой, я...

– Не говорите ничего, юная леди. И простите, но мне нужно идти.

– Постой. Почему?

– К сожалению, мы не всегда принадлежим только себе, – ответил он и галантно поклонился, заведя одну руку за спину.

– Но мы ещё увидимся?

– Вам стоит только этого захотеть, помните это.

– Принц! – крикнула я, но мой незнакомец будто растворился в толпе.

– Мелани, ты видела? Мечты сбываются!

– Что?

– Ну, ты видела?! Я танцевала с Майклом!

– Прости, Джесс, но я не смотрела на вас.

– Как это? Вы же рядом с нами танцевали!

– Джессика!

– Да? – удивилась моя подруга.

– С кем я танцевала?!

– В каком смысле? Ты его не узнала?

– Нет, я никогда раньше его не видела.

– Ну, я тем более не знаю. Это же ты танцевала с ним, а не я. Наверное, он не с нашего факультета.

– А ты уверена, что он вообще из нашего колледжа?

– Ну, конечно! Здесь же охрана, сюда посторонних не пускают. Не сквозь стены же он прошёл? – рассмеялась Джессика. – Ладно, пошли танцевать! Чего стоим-то?

Выпускной бал-маскарад прошёл на славу, нам вручили дипломы, и мы танцевали почти до самого утра. В конце праздника нас ждал совершенно потрясающий салют, все ребята радовались, не скрывая чувств. Лишь я находилась как будто в тумане, виной которому был мой незнакомец в маске. Принц... Словно из волшебного сна...

– Вернулась? Ну и как всё прошло? – поинтересовался дядя, когда я вошла к себе домой.

– А? Вы здесь? – удивилась я. Дядя Крис сидел в гостиной на диване и, к моему удивлению, читал газету, как самый обычный человек.

– Ну, так как дела?

– Нормально.

– По-моему, ты светишься от счастья. Случилось что-то хорошее? – не отступал он.

– Ничего такого! – резко ответила я. – И с чего вы взяли?

– Да так. Кстати, ты сегодня потрясающе выглядишь.

– Спасибо, – тихо ответила я. – Я к себе в комнату.

– У тебя там, между прочим, гостья, насколько я знаю.

Интересно, откуда она взялась?

– Не ругайте её. Она просто хотела...

– Да я и не собирался, – прервал меня дядя и улыбнулся.

– Хорошо. Тогда я пошла, – ответила я и стала подниматься вверх по лестнице. – Хотя... – я остановилась. – Дядя Крис!

– Да? – он обернулся ко мне и отложил газету.

– А могут ли ангелы, которые родились в Мире Света, приходить в этот мир?

– Ты же знаешь, что да. Как только они станут Хранителями, то могут отправиться сюда, если захотят. А почему ты спрашиваешь?

– Просто так. Забудьте.

– Как знаешь.

– Да, – кивнула я.

– Мелани, если тебя что-то беспокоит – ты всегда можешь обратиться ко мне.

– Спасибо. Но сейчас я хочу только спать.

– Много танцевала? – с улыбкой спросил дядя.

– Доброй ночи! – не ответила я на его вопрос.

– Ну, доброй-добррой, принцесса, – тихо ответил Кристофер, но я этого не услышала.

ГЛАВА 7

27 мая 2030 года. Город Росберн, США

Я проснулась, сладко потянулась в кровати и поняла, что мне совсем не хочется вставать, но вдруг какой-то яркий свет возник прямо перед моим правым глазом. Я тут же перевернулась на другой бок и укрылась с головой одеялом, однако этого было недостаточно – свет проник и туда.

– Мелани, вставай!

– Мисти, дай поспать! У меня ноги просто отваливаются после вчерашнего.

– Я понимаю, но уже скоро рассвет.

– Ладно, встаю я, встаю, – недовольно ответила я, отбросила одеяло и посмотрела на свою новую подругу.

– А где дядя? – широко зевнув, спросила я.

– В гостиной сидит, тебя ждёт.

– Понятно, – ответила я, разглядывая потолок.

– Ты вещи-то все собрала? – спросила Мисти.

– Нет, не успела. Вчера пришла, платье сняла и просто упала на кровать без задних ног.

– Тогда давай быстрее. Майки, брюки, юбки, бельё, – маленький ангел закружилась над сумкой с моими вещами. – Подумай, что ещё нужно?

– Хотела ещё взять с собой бейсболку, – я всё-таки под-

нялась и опустила босые ноги на пол. – Забыла её в прошлый раз. Где же она?

– Уж не та ли, белая, на стуле?

– Точно! Хочу к ней прикрепить значок моего колледжа.

– Это вчера на выпускном тебе его дали? – любопытствовала моя помощница.

– Ага. Не хочу его оставлять здесь, возьму с собой.

– Да, это хорошая идея. Что-нибудь ещё?

– Платье для вечеринки. Ладно, я пока вниз, умываться.

Ты со мной?

– Нет, я здесь тебя подожду.

– Давай, – ответила я и поспешила по лестнице на первый этаж.

– Доброе утро, Мелани. Опаздываешь. Уже полшестого, – не поворачиваясь ко мне, произнёс дядя Крис, продолжая пить кофе, аромат которого наполнил всю мою кухню.

– Доброе. Да успею я, – небрежно бросила я, проходя мимо мужчины.

Войдя в ванную, я посмотрела на себя в зеркало и увидела там не совсем красивое отражение, если не сказать ужасное. Не выпалась, синяки под глазами. Эх... И я ещё хочу, чтобы кто-то из молодых людей обратил на меня внимание? Мда... Хотя... Вчера-то один нашёлся...

Принц... Интересно, а как его настоящее имя? Кто же это

был? Исчез, словно Золушка с бала, как только пробило полночь. Забавно. Только вот эта «Золушка» не оставила после себя даже туфельки. Как же я его теперь найду? Он сказал, что мне стоит только пожелать, и он появится?

– Тогда я хочу увидеть тебя прямо сейчас! – громко произнесла я вслух.

– Мелани, ты долго ещё? – вдруг в ванную ворвался светловолосый мужчина. – Портал же скоро откроется. Хочешь опоздать на занятия?

– Да готова я, готова, – ответила я, повесила полотенце на крючок и посмотрела на дядю.

Я вроде принца хотела увидеть, а не Кристофера. Эх... Вот и желай чего-то после этого. Ладно, нам действительно уже пора.

– Ничего не забыла? – спросил дядя, поднимаясь за мной по лестнице.

– Надеюсь.

– Здравствуйте, господин Уайт! – маленький ангел поднялась с моей кровати, взмахнув крыльями.

– Доброе утро, Мисти. Ты с нами?

– Если позволите.

– Конечно. Садись ко мне на плечо.

– Хорошо! – воскликнула моя звёздочка.

– Мелани? – обратился ко мне дядя и широко развёл руки.

Ах да, сейчас же снова придётся его обнять, когда он призовет портал сюда, в мою комнату.

Кристофер стал произносить заклинание, я схватила сумку, быстро обхватила за плечи дядю, у которого уже волшебным образом засветились глаза, – и вот мы уже оказались в сверкающем ярком портале. Интересно, а я когда-нибудь смогу точно так же призывать порталы? Хотя, о чём это я? И так из меня никудышный Хранитель получается. Надеюсь, что хоть сегодня всё пройдёт хорошо, ведь уже через пару часов будет первое занятие по призыву крыльев ангела.

– Ну вот и прибыли. На этом я вас, девушки, оставлю.

– До свидания, господин Уайт! – поклонившись, произнесла моя помощница.

– Пока, Мисти! Мелани, удачи на занятиях. И, кстати, ты уже опаздываешь.

– Спасибо за напоминание, – холодно ответила я и побежала в замок, на ходу бросив Мисти, что увидимся позже.

Когда я наконец добралась до своей комнаты в школе Хранителей, Бетти и Моника радостно встретили меня, но на разговоры у нас совсем не было времени. Мы поспешили на урок, и я даже не успела поделиться с ними всем тем, что произошло со мной в моём мире.

– Итак, ученики, сегодняшнее занятие у вас буду вести не я, а миссис Хопс, – начал мистер Ариман. – Именно она научит вас призывать крылья. Я зайду к вам во время перерыва. Удачи всем!

– Спасибо, сэр! – поблагодарили мы, когда мистер Ариман уже закрывал за собой дверь.

– Добрый день! Меня зовут Элиза Хопс, – приветствовала нас молодая женщина в белоснежном костюме.

Мистер Ариман обратился к ней «миссис», следовательно, она замужем, хотя я бы не сказала, что она выглядела намного старше нас. Но вот красотой, я думаю, она затмила бы многих девушек в школе. Да и белая ленточка в светлой кофте очень подходила её стилю. Высокая, стройная, красивая, улыбчивая девушка – так бы я её охарактеризовала.

– Здравствуйте, миссис Хопс!

– Ну что, ребята, все готовы взлететь в небеса?

– Да! – хором закричали мы.

– Тогда приготовьтесь увидеть и ощутить на себе самую волшебную магию, которая есть в нашем мире. Магия, которая делает нас отличными от всех других существ во всех трёх мирах. Готовьтесь обрести настоящие крылья ангелов! Начнём?

– Да!

– Помните, что крылья являются не только вашими по-

мощниками, они ваше сокровище, которое нужно оберегать. Если вы вдруг их лишитесь – битва может быть проиграна. Как бы там ни было, ими можно пользоваться и просто в повседневной жизни, никто вам это не запрещает. Всем это ясно?

– Да! – снова кивнули мы.

– Хорошо. Кстати говоря, насколько я знаю, в вашей группе уже есть один человек, который обрёл крылья. Она здесь?

– Да, только я не «она», – бойко ответил Ник.

– О, простите, – улыбнулась миссис Хопс. – Просто обычно девушки обретають крылья раньше молодых людей. Как вам это удалось? И представьтесь, пожалуйста.

– Меня зовут Николай Боженков. Это моя личная магия, миссис Хопс.

– Ах, вот оно что! Тогда вы можете не посещать мои занятия, если хотите.

– А можно я всё-таки останусь?

– Хорошо, тогда будете помогать мне. Согласны?

– Конечно!

– Выходите ко мне. И мы с вами договоримся так. Когда у кого-то появятся крылья, вы будете мне помогать его страховать, чтобы ваш сокурсник не врезался в потолок или не вылетел в окно. Хорошо?

– Да проще простого! – согласился блондин.

– Вот и отлично! – она дружески похлопала его по плечу и снова обратилась к нам. – Ребята, пожалуйста, встаньте все

по кругу и по очереди выходите в его центр. Я не буду вызывать вас по фамилии, просто выходите вперёд, как только поймёте, что готовы попробовать. И помните: ничего страшного, если у кого-то не получится с первого раза.

– Вы имеете в виду, что вызвать крылья – это так сложно? – решил уточнить Стефан.

– Нет, вызвать-то легко, а вот контролировать их непросто. Как я уже сказала, можно запросто куда-нибудь врезаться, поэтому все стены в этом зале мягкие.

– А почему тогда мы не проводим занятия на улице? – спросила Моника.

– Потому что там вы можете так высоко взлететь в небо, что падать, если вдруг что-то пойдёт не так, будет очень больно. Вы же не хотите себе что-нибудь сломать?

– Нет, миссис Хопс!

– Отлично! Тогда, раз всем всё ясно, кто будет первым? – снова улыбнувшись, спросила она.

– Можно я?

– Да, конечно. Как вас зовут?

– Анна-Мария Мерсьер.

– Хорошо, Анна. Слушайте внимательно, что вам нужно сделать. У кого-то, как у Николая, крылья могут вырастать прямо из его тела, прорывая одежду. Я права, Николай?

– Абсолютно верно! Приходится снимать рубашку, – улыбнулся Ник.

– Я говорю о том, что такие крылья, как у него, являются

более материальными, чем у обычных ангелов. Однако если их правильно развить, то они могут послужить неплохой защитой. Николай, вы уже умеете создавать защитный барьер, используя крылья?

– Пока нет, к сожалению.

– Ничего, научитесь. Мы с вами проведём отдельные занятия для этого. Согласны?

– Я только за. Спасибо!

– Вернёмся к вам, Анна. Попробуем призвать ваши крылья.

– Я готова.

– Чтобы это сделать, вам необходимо запомнить всего лишь одно простое заклинание. Однако произнеся его, надо всем своим нутром захотеть, чтобы светлая энергия вашей души материализовалась у вас за спиной и подарила вам два белоснежных крыла.

– Я понимаю.

– Хорошо. Тогда давайте попробуем вместе. Возьмите меня за руки, так мне будет проще понять, как вы контролируете энергию света в своём теле.

– Вот так? – Анна протянула преподавателю руки.

– Да. Теперь закройте глаза и представьте, как свет скапливается внутри вас, а потом заставьте егоделиться на два потока и выйти наружу за вашей спиной.

Как только преподаватель закончила объяснение, за спи-

ной Анны-Марии и правда стал появляться какой-то свет. Сначала он был только с одной стороны, на что миссис Хопс быстро среагировала:

– Мисс Мерсьер, вы хотите вызвать одно крыло или два? Перенаправьте поток и на другую сторону тоже. Вот так, да. Очень хорошо, а теперь повторяйте за мной то, что я сейчас скажу. И не забывайте представлять, как ваши два потока энергии превращаются в крылья. Поняли?

– Да.

– Тогда поехали!

«Я – хранитель света на земле.

Сияю ночью я во тьме!

Мне крылья света подари.

Волшебство, ко мне приди!»

И вдруг, как только Анна повторила заклинание, за её спиной в самом деле выросли крылья – белоснежные ангельские сверкающие крылья! Удивление от увиденного не скрывал ни один человек в аудитории, в том числе и я.

Неужели и я смогу так? Просто не верится!

Однако наше удивление прервал крик Анны, когда она, взмахнув крыльями, взлетела под самый потолок.

– Мисс Мерсьер, старайтесь почувствовать магические

потоки, они помогут удержать баланс! – прокричала миссис Хопс.

– Не получается! Это сложнее, чем кажется!

– Анна, ваши крылья и вы – это одно целое. Управлять ими не сложнее, чем руками и ногами. Главное – это баланс. Постарайтесь одновременно взмахнуть обоими крыльями.

– Это не так просто, как вы говорите!

– Скоро привыкнете. Давайте, взмахните крыльями, ну же!

Анна-Мария заметно волновалась, но, тем не менее, пересилив свой страх, она, наконец, смогла сделать то, о чём её просила наш преподаватель. И вдруг всю аудиторию пронзил оглушительный крик – Анна устремилась вниз.

– Николай! – крикнула миссис Хопс.

Молодой человек сразу понял, что имела в виду преподаватель, и тут же, не снимая верхней одежды, призвал свои крылья. Не медля ни секунды, он почти молниеносно подлетел к Анне и поймал её, когда девушка уже почти коснулась пола.

– И как вам ваш первый полет, мисс Мерсьер? – подойдя к Нику и Анне, обратилась к девушке преподаватель.

– Это... Это было... – Анна пыталась отдышаться и прий-

ти в себя.

– Ставлю «отлично» за сегодня.

– А? – только и произнесла Анна, посмотрев на миссис Хопс отсутствующим взглядом.

– Мисс, я говорю, что ставлю вам «отлично». Вы поняли?

Но Анна-Мария её совсем не слышала, сосредоточившись на своём спасителе, который стоял рядом и смотрел на неё с искренней улыбкой.

– Ты как? Всё в порядке? – обратился к ней Ник.

– Спасибо тебе. Да, всё хорошо, – ответила она, и я впервые увидела, как всегда серьёзная Анна улыбнулась.

Конечно, я была рада, что Анна не пострадала, но всё равно мне стало как-то не по себе. Неужели я ревную? Да ну, с чего бы?

– Раз с вами всё хорошо, то давайте пойдём дальше. Кто хочет быть следующим?

– Миссис Хопс, а можно сначала задать вам вопрос?

– Конечно, – кивнула женщина.

– Вам не кажется, что это очень длинное заклинание? Пока мы будем его произносить, нас наверняка уже убьют, – сказала я.

– Как вас зовут?

– Мелани Джонсон.

– Странно, что мистер Ариман вам этого не объяснил. Мелани, дело в том, что любое заклинание произносится гораздо быстрее, чем течёт время, то есть звучит буквально секунду.

– Вот оно как. Я не знала этого. Спасибо!

– Не за что. Ну что же, кто будет следующим? Мисс Джонсон, может вы и попробуете?

– Я, честно говоря, очень волнуюсь. Может, я попозже?

– Ничего страшного здесь нет, вы же только что видели.

– Думаете? – нервно улыбнулась я.

– Крылья призвать совсем не сложно, это очень простое заклинание. Главное, чтобы потом никуда не врезаться. Николай, подстрахуете мисс Джонсон?

– Конечно! – ответил молодой человек и подмигнул мне, но я постаралась быстро отвести взгляд: не хотелось сейчас смотреть на Ника.

– Ладно, я попробую, – решила я и направилась к преподавателю.

– Дайте руки, – сказала она, когда я подошла к ней.

Я протянула миссис Хопс обе руки, сделала глубокий вдох и закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться. Разделить энергию внутри меня на два потока и затем дать им вырваться за спиной, примерно там, где находятся лопатки. Да, я могу это представить. Теперь надо произнести заклинание.

– Мисс Джонсон, подождите.

– А? – удивилась я и открыла глаза.

– Не выпускайте сразу столько энергии на крылья, это может быть опасно.

– О чём вы?

– Понимаете, я работаю преподавателем полётов не просто так. Я могу видеть вашу внутреннюю энергию. Так вот, у вас её очень и очень много. Это, конечно, хорошо, но если перенаправить всю эту энергию только на крылья, то можно легко потерять сознание. Нельзя её всю выпускать из тела.

– Миссис Хопс, не волнуйтесь за неё, – выкрикнула Моника. – Она у нас просто необычная. У Мелани запаса энергии даже больше, чем вы думаете, так что она точно не упадёт в обморок.

– Это правда, мисс Джонсон?

– Да, к сожалению, это так.

– Ну почему «к сожалению»? Имея большой запас энергии, можно и жизнь спасти однажды, да и не только себе. Поэтому давайте попробуем всё-таки вызвать ваши крылья.

– Хорошо, – я закрыла ещё раз глаза и сделала всё так, как учила нас миссис Хопс, однако после того, как я произнесла заклинание... Ничего не произошло – крылья так и не появились.

– Не понимаю. Почему заклинание не сработало? Такое впервые на моей практике, – миссис Хопс была явно расте-

ряна, но длилось это недолго. – Давайте попробуем ещё раз?

– Не стоит, – тихо ответила я, чувствуя дрожь в теле. – Говорила же, я не такая как все. Ничего у меня не получается! – резко ответила я, вырвала свои руки из рук миссис Хопс и быстрым шагом направилась к выходу из зала.

– Мисс Джонсон! Подождите! – попыталась остановить меня преподаватель, но я не могла выполнить её просьбу. Нельзя, чтобы все увидели меня в таком виде.

«Опять одно и то же. Да что я делаю не так?» – спрашивала я сама себя, вытирая слёзы и пытаясь успокоиться. Волнение и чувство собственной беспомощности не покидало меня, заставляя принять то, что я действительно ужасная ученица. Нет, надо всё-таки вернуться обратно. Но зачем? Чтобы все увидели моё заплаканное лицо и стали утешать? Не пойдёт! Надо прогуляться, а потом уже возвращаться. И тут я заметила, что не знаю, где нахожусь. И зачем я так далеко убежала? Но что это там? До меня донеслись какие-то крики. Ещё одна аудитория? Похоже, кто-то произносит заклинания. Я решила аккуратно приоткрыть дверь и посмотреть, что же там происходило.

«*ВО ИМЯ ВСЕХ СВЯТЫХ ПОКОРИТЕСЬ МНЕ!*» – услышала я слова, похожие на заклинание.

Кто это? Это параллельная группа? Нет, это же старшекурсники.

«*ВЫ, ЖИВУЩИЕ ВО ТЬМЕ, ИЗЫДИТЕ ВОВЕК!*» – прокричала девушка.

«*ПУСТЬ СВЯЩЕННОЕ СИЯНИЕ ОБРАТИТ ВАС В ПЫЛЬ!*» – продолжил молодой человек.

Я не сразу заметила, что перед этими двумя парила в воздухе какая-то чёрная масса, а после того, как они произнесли заклинания, она заискрилась и рассыпалась сверкающей пылью на пол.

– Что это вообще такое? – спросила я вслух.

– Они убивают Искателей, – раздался голос за моей спиной.

– А? – я испуганно обернулась. – Мистер Лайтмен?

– И я рад вас видеть, мисс Джонсон. Но что вы тут делаете? Вы плакали?

– Простите, сэр, это долгая история, – ответила я и постаралась вытереть глаза.

– Я думаю, что смогу выделить время, чтобы выслушать вас.

– Простите, но...

– Вы хотите поговорить о чём-то другом?

– Мистер Лайтмен, что это за заклинание я сейчас видела?

– А вы не знаете, что подглядывать нехорошо? – серьёзно

посмотрев на меня, спросил он.

– Знаю, просто...

– Ладно, – тяжело вздохнув, согласился он. – Я расскажу вам. В этой комнате готовят Хранителей, которые отправятся на борьбу с Искателями, если те вдруг нападут. Поэтому эти ребята учат специальные атакующие заклинания. И не только их. Здесь изучают магию телепортации, призыва, клонирования, преобразования, магии света и тьмы. Это очень опасно – находиться рядом с такими Хранителями, когда они тренируются. Вы поняли, мисс?

– Да, простите, пожалуйста. Я лучше вернусь к себе в аудиторию.

– Это правильное решение, мисс. Только честны ли вы сами перед собой?

– Что вы имеете в виду? – удивилась я.

– Что-то мне кажется, что вам совсем не хочется туда возвращаться.

– Вы правы, мистер Лайтмен, – виновато улыбнулась я. – Но надо... Иначе я никогда не смогу призвать крылья.

– И стать птицей, которая сможет улететь из клетки?

– Нет, я никогда так не думала...

– Знаете, мисс Джонсон, – он положил руку мне на плечо, и мы направились в сторону лестницы, ведущей туда, откуда я пришла, – прежде чем вы уйдёте, хочу вам сказать одну вещь. Клетка не может ограничить свободу птицы, если та достаточно умна. Потому что её желание парить в небесах

слишком велико.

– О чём вы? – я на самом деле не понимала, к чему он ведёт.

– Никогда не бросайте начатого, идите к своей цели. Именно так вы и раскроете свою истинную силу.

– Я постараюсь, мистер Лайтмен.

– Вот и хорошо. У вас всё получится, мисс. Я в вас не сомневаюсь.

– Спасибо вам, – я нежно обняла Хранителя врат, искренне тронутая его поддержкой.

После разговора с мистером Лайтменом мне действительно стало намного легче.

Я дождалась перерыва между занятиями и вернулась в аудиторию, извинившись перед миссис Хопс. Ребята тоже, к моему облегчению, не стали нападать с расспросами и тем более меня жалеть. Во второй части занятий я ещё раз попробовала призвать крылья, но ничего хорошо из этого не вышло – светлый поток образовывался за моей спиной, но в крылья он так и не превращался. Миссис Хопс сказала, чтобы мы с Ником зашли к ней вечером для специальной тренировки.

Удивительно, но крылья появились абсолютно у всех, кроме меня. Другое дело, что многим, как Анне, не удавалось ими управлять, но это уже совсем другая история.

После обеда у нас было свободное время, поэтому все разошлись по своим делам. Мы же с девчонками остались в комнате, решив немного отвлечься и начать готовиться к предстоящей вечеринке, ведь до неё оставалось всего два дня.

– У тебя уже есть платье? – спросила Бетти.

– Да, я надену то же, что и на бал у себя дома, – ответила я и показала на синюю ткань, торчащую из моей сумки.

– Вот оно как, хорошая идея. А это что у тебя такое?

– Этот значок мне как раз дали на выпускном. Тут изображён мой колледж.

– Можно посмотреть? – спросила Моника.

– Конечно!

– Очень красивый, – она повертела его в руках и вернула мне.

– Я буду им очень дорожить, всё-таки не каждый день такое получаешь, да?

– Согласна, – кивнула Моника и села рядом с нами.

– Кстати, девочки, хотела вас спросить, – обратилась к нам Бетти. – Как вы думаете, стоит мне ответить Ренджиро и пойти вместе с ним в качестве пары?

– Он тебя пригласил? Это же классно!

– Да, на днях.

– Я думаю, он очень хороший. Почему ты не решаешься

принять его предложение? – спросила я.

– В самом деле, почему бы и нет? Он вроде очень даже ничего, – поддержала Моника.

– Думаете? Он сегодня снова подходил ко мне и приглашал. Он так стеснялся, – улыбнулась Бетти, – но мне это так в нём нравится.

– Ого, так ты и сама к нему равнодушна. Тогда нечего и думать, – я обняла подругу за плечи.

– Хорошо, – тихо сказала Бетти и стала наматывать на палец свои светлые локоны, явно нервничая, – тогда сегодня за ужином дам ему ответ.

– Правильно, – кивнула Моника. – Ладно, девочки, я в душ. Вы не против? А то я сегодня при первом полете так хорошо приземлилась на пол, что вся в пыли. Да ещё и синяк себе посадила.

– Иди, конечно, – сказала Бетти и улыбнулась, посмотрев на меня. – Мел, жаль, что ты этого не видела. Было очень забавно, она прямо проехала по полу.

– Ха-ха-ха, – передразнила её Моника.

– Могу это представить. Уж в следующий раз я не сбегу с занятия и приду на это посмотреть, – обещала я.

– Ну вас! – хлопнула дверью Моника.

– Да ладно тебе, мы же просто шутим, – крикнула ей вдогонку Бетти.

Неожиданно за дверью ванной что-то сверкнуло.

– Моника, у тебя там всё в порядке? – всполошились мы.

– Да! Просто от ваших шуточек уронила волшебный шампунь.

– Прости! – крикнули мы хором.

– Ладно-ладно, но я всё равно обиделась, так и знайте, – и тут мы услышали, как она рассмеялась.

С Моникой и Бетти действительно очень весело проводить время, да и вообще обсуждать что-то, связанное с магией. Это так здорово! Подумать только! «Уронила волшебный шампунь» – а он возьми и засверкай на всю комнату! В моём родном мире такое и представить сложно!

Жаль только, что тогда я не поняла, что это сверкнул далеко не шампунь, а то, что навсегда изменит мою жизнь в этом мире. Именно с этой яркой вспышки и началась череда моих неприятностей.

Через пару часов нам уже нужно было отправляться на ужин. Однако вместо звона колокола, оповещающего начало вечерней трапезы, мы услышали совсем не его, а сильный гул, похожий на сирену.

Мы поспешили открыть дверь в коридор, по которому уже бежали наши однокурсницы.

– Что происходит? – закричала Бетти.

– Вы не слышали? Библиотека горит!

– Что горит? – удивилась Моника.

– Скорее давайте туда! Моя водная магия наверняка пригодится! – скомандовала Бетти.

– Бежим! – поддержала я.

Но когда мы были на месте, наша помощь уже была не нужна. Весь холл перед входом в зал библиотеки был в дыму, повсюду летал пепел, но открытого огня, похоже, уже не было.

Сквозь пелену мы увидели в конце холла мистера Аримана и сразу направились к нему. Может, он что-то знал о произошедшем? Однако дорогу нам неожиданно преградил яркий свет, едва не ослепивший всем глаза. Мы быстро остановились, прикрыв руками лица.

– Что здесь произошло?! – вдруг раздался громкий женский голос прямо перед нами.

– Это же! – воскликнула Моника, сделав шаг назад.

– Кто это? – удивилась я.

– Быстро кланяйся, – Бетти положила руку мне на спину, заставив согнуться.

– Да кто это, что происходит? – недоумевала я.

– Тише, Мелани, – прошептала Бетти.

– Госпожа Габриэлла, добрый вечер! – учтиво поздоровался мистер Ариман и низко поклонился.

Перед нами стояла довольно плотного телосложения женщина лет пятидесяти на вид. У неё была тёмная кожа и такие же тёмные кудрявые волосы, чем-то похожие на мои. Она была одета в длинное до пола голубое шёлковое платье, а в руке держала что-то наподобие трости или скипетра (я не успела точно рассмотреть). Но самым поражающим в ней была сверкающая аура, от мощи которой сразу становилось не по себе.

– Какой же он «добрый», мистер Ариман? – с сарказмом спросила женщина, явно находясь не в лучшем расположении духа. – Кто это устроил? Есть пострадавшие?

– Мы не знаем точно, что здесь произошло. Когда мы сюда прибежали, то всё уже полыхало. С Хранителем библиотеки, миссис Бенедикт, и её внуком Денни всё в порядке, им сейчас залечивают незначительные ожоги.

– Ясно. Что с Книгой жизни?

– Всё в порядке, защитная магия отлично сработала. Не беспокойтесь.

– Если вы хотите, чтобы я действительно не беспокоилась, то ответьте, почему вы до сих пор не выяснили точных обстоятельств происшедшего? У кого есть магия отката времени? – спросила женщина.

– Боюсь, что в моей группе ни у кого.

– Хорошо, – недовольно произнесла она. – Тогда я сама, – продолжила Габриэлла и направила скипетр в сторону входа в библиотеку.

– Бетти, да кто это? Я ничего не понимаю.

– Ты что?! Это же Верховная!

– Та самая? Третья по силе? Ого! – выдохнула я и почувствовала, как задрожали мои колени. – Так вот что это за поражающая аура! Но что эта женщина собирается делать?

– Это её личная магия. Она сейчас вернёт время назад, и мы увидим, что здесь точно произошло.

Верховная произнесла заклинание:

*«Время, вспять повернись,
Истиной мне обернись.
Магия пространства, вперёд,
Измени времени ход!»*

И пространство действительно начало меняться. Мы увидели, как тушат огонь. Потом пожар вспыхнул вновь, а точнее время в библиотеке стало идти в обратную сторону, как будто я находилась в кино и видела фильм задом наперёд. Это действительно было что-то невообразимое!

– Смотрите, смотрите, там в огне кто-то есть! – выкрик-

нула я.

– Это девушка? – удивился Ник, который как раз подошёл вместе с ребятами к нам.

– Да, в бейсболке, – поддержал Стефан.

– Кто она? – спросила Моника.

– Не знаю, лица не видно, – ответила я.

– Мелани, так это же... – удивилась Бетти, как только фигура девушки повернулась к нам. На секунду мне показалось, что это была...

– Мистер Ариман, ну что, вы знаете, кто это? – обратилась к нему госпожа Габриэлла.

– Быть этого не может! – преподаватель чуть не потерял равновесие.

– Узнали, значит. И кто это?

Мистер Ариман ничего не ответил, лишь посмотрел на меня, как и вся наша группа.

– Что? Почему все на меня смотрят? – недоумевала я, оказавшись в центре внимания всех собравшихся.

– Мел, что это значит? – спросила Анна-Мария.

– В каком смысле? Да что происходит? – почти срываясь на крик, спросила я, совершенно ничего не понимая.

– Как вас зовут, мисс? – госпожа Габриэлла подошла ко

мне. От её подавляющей ауры я почувствовала, как у меня перехватило дыхание.

– Мелани Джонсон, – робко ответила я.

– Это ваша вещь? – она протянула мне иллюзию бейсболки, точь-в-точь такой же, как моя. Может, я и не согласилась бы, что это моя вещь, но к ней был прикреплён мой значок.

– Похоже, что да. Но я этого не делала! – громко ответила я.

– Да как вы смеете повышать на меня голос? – закричала Габриэлла и сжала в руках иллюзию, да так, что та сразу испарилась.

– Простите, но это правда не я!

– Мистер Ариман, я прошу вас разобраться с этой ситуацией. И приведите здесь всё в порядок! – скомандовала Верховная.

– Конечно, госпожа, – мужчина снова низко поклонился. – Но позвольте заметить, я не думаю, что это мисс Джонсон устроила пожар, – продолжил он, всё так же низко кланяясь.

– Вам недостаточно того, что видели ваши глаза?!

– Да, но... – он поднял свой взгляд на Габриэллу. Было заметно, что мистер Ариман не очень-то комфортно чувствовал себя рядом с ней.

– Вы меня прекрасно слышали, Ариман! Немедленно отведите её к директору! – командным тоном сказала женщина, указав на меня.

– Да как же это? У меня же нет магии огня! – не сдавалась я.

– Мисс, вы, видимо, не заметили, как был устроен пожар, – обратилась ко мне Верховная. – Там разлили пузырьёк с огненной магией. А вы это были или нет – меня это уже не касается. Мистер Ариман, вам всё ясно? Или мне ещё раз повторить?

– Да, госпожа, – смиренно произнёс Ариман.

– Разберитесь, – приказала Габриэлла и испарилась в воздухе, оставив после себя лишь искрящуюся в воздухе волшебную пыль.

– Мисс Джонсон, пройдёмте, пожалуйста, со мной, – преподаватель подошёл и взял меня за руку.

– Да не делала я этого! – закричала я, вырвав руку. – Вы что, с ума все посходили?!

– Мелани, пожалуйста, я тебя прошу, – тихо обратился ко мне мужчина.

– Мистер Ариман? – я удивлённо посмотрела на него.

– Пожалуйста, – почти шёпотом сказал он.

Мне ничего не оставалось, как пойти с ним. Я ещё раз оглянулась на свою группу, но увидела там только перепуганные и осуждающие лица ребят. Это что, шутка такая? Они в самом деле думают, что это я?

– Моника, Бетти! – закричала я.

Но мои подружки только переглянулись между собой, ничего мне не ответив.

– Да как же так? Не делала я этого! Почему вы не верите мне?

– Я верю, Мел! – вдруг выкрикнул Ник. – Всё будет хорошо!

– Ник... Спасибо, – тихо, стараясь не дать волю чувствам, прошептала я.

Я посмотрела на мистера Аримана: у него было очень напряжённое и одновременно грустное лицо. Очевидно, ему тоже не нравилась вся эта ситуация, но послушаться приказа Верховного хранителя он никак не мог.

– Мистер Ариман, куда вы меня ведёте? – обратилась я к преподавателю.

– К директору.

– Зачем? Мистер Ариман, я...

– Мисс Джонсон, я тоже думаю, что это не вы. Но правила есть правила, мы должны объясниться с директором.

Видимо, действительно ничего не оставалось, как отправиться за преподавателем и лично поговорить с директором, в конце концов я-то знаю, что этого не делала. Но кто же это был? Кто выглядел точь-в-точь как я? Да и моя бейсболка?

Я её показывала только Мисти, Монике, Бетти и дяде Крису. Но ведь никто из них... Получается, за нами кто-то наблюдал? Что за чушь? Кому это нужно?

Однако как же я тогда заблуждалась... Был один человек, которому это очень даже было нужно, и более того он, а точнее она, следовал за нами по коридору прямо по пятам. Чего ни я, ни мистер Ариман, к сожалению, не заметили.

Мы поднялись по главной лестнице на несколько этажей выше библиотеки, затем прошли по не очень длинному коридору, на каждой двери которого висели таблички с именами того или иного управляющего отдела волшебной школой. Затем мы вышли в большой холл, где висели портреты каких-то, по всей видимости, высокопоставленных Хранителей, но также там была и одна массивная дверь из тёмно-красной древесины. Нетрудно было догадаться, что за ней находилось.

– Заходите в кабинет, мисс, – сказал мне мистер Ариман.

– А вы? – удивилась я.

– Не я пойду с вами, – ответил он.

– В смысле?

– Добрый вечер, Мелани, – я резко обернулась на знакомый голос.

– Дядя Крис? – позади меня стоял мужчина в длинном

плаще с капюшоном, закрывающим его лицо.

«Так вот он, её покровитель. Неужели он действительно живёт в замке? Кто же он такой, этот её дядя? Да повернись же ты, ничего не разглядеть», – размышляла рыжая девушка, прячущаяся за поворотом в коридор.

– Ты уже в курсе о произошедшем? – спросил мистер Ариман..

– Да, мне рассказали, – сказал Кристофер.

– Дядя Крис, это не я! – воскликнула я и, уже не сдерживаясь, дала волю нахлынувшим эмоциям.

– А ну не плачь! Ты что? Ничего не бойся, я же с тобой. Пошли! – он положил руку мне на плечо.

– Джон, спасибо, теперь я сам, – поблагодарил мистера Аримана Крис и снял капюшон, перед тем как войти в кабинет к директору.

– Не за что, – ответил мистер Ариман и посмотрел на меня. – Мелани, всё будет хорошо, директор не такой уж и страшный, как о нём говорят. Если что, пни Криса, пусть он тебя защищает, – подмигнул мне мистер Ариман.

– Спасибо, – улыбнулась я сквозь слёзы, – постараюсь.

– Ладно, мы пошли. До встречи, Джон, – произнёс Крис и повернулся лицом к своему другу для рукопожатия.

«Быть этого не может! Это же... Кристофер Уайт!» – громко ахнула Моника, чуть не выдав себя. – «Как это вообще может быть? Её покровитель – это Верховный хранитель?! Не верю!»

– Господин Данделион, разрешите войти? – донеслись до рыжей девушки слова Криса.

Мы с дядей скрылись за дверью кабинета, а Моника, поражённая увиденным, быстро направилась к нам, в женское крыло школы, где решила дожидаться моего возвращения.

– Мелани! Ты как? – подбежала ко мне Бетти, как только я вернулась в нашу комнату.

– Всё обошлось? С тебя сняли вину? – с неподдельным интересом посмотрела на меня Моника.

– Девочки, я так испугалась. А этот директор...

– Он такой страшный?

– Лицом нет, а вот его аура была такой... Мне показалось, даже сильнее, чем у госпожи Габриэллы. Я думала, что не устою и свалюсь с ног.

– Мелани, а ты не знала, кто он, наш директор? – спросила удивлённо Бетти.

– Нет. Кто?

– Он тоже один из Верховных хранителей, господин Данделион, четвёртый по силе. Конечно, у него огромная аура.

– Я не знала. Боже, это было ужасно... Двое Верховных за один день! Что-то мне уже расхотелось знакомиться с остальными тремя.

– Мелани, ну всё же уже закончилось, всё хорошо, – успокаивала меня Моника.

– Спасибо.

– А что папа? Он помог тебе? – спросила она.

– Нет, он довёл меня до кабинета, и я зашла туда одна, – соврала я, решив не рассказывать о помощи моего дяди. – Мистер Ариман сказал, что ему нельзя со мной.

– Вот оно что, – соглашаясь со сказанным, кивнула рыжая девушка.

– Ну, так какой результат? Что сказал директор? – спросила Бетти.

– Я рассказала ему всё, что знаю. И если вкратце, то он сказал, что я могу вернуться к занятиям, – с облегчением выдохнула я.

– Это отличная новость!

– Девочки, это правда не я, – искренне сказала я.

– Мы знаем, Мел, знаем, – продолжала Бетти.

– Ты же наша подруга, как мы можем в тебе сомневаться? – обняла меня Моника.

– Спасибо, Бетти! Спасибо, Моника! Вы самые лучшие!

«Как же я тебя ненавижу, Мелани, а обнимать... Если бы ты знала, как мне хочется сейчас сжечь тебя своей магией.

Но чем сильнее ты будешь верить мне, тем больнее тебе будет потом. Да и всё равно тебе осталось недолго. Мелани, дочь предателей, скоро уже всё встанет на свои места. А твой дядя... Да, не ожидала я, что он окажется Верховным хранителем. То, что это я устроила пожар, приняв твой облик, может раскрыться быстрее, чем я думала. Значит, действовать мне нужно уже завтра. Ну, Мелани, посмотрим, как ты переживёшь боль от своей близкой подруги. Я растопчу тебя так, что сегодняшние слёзы тебе покажутся просто цветочками».

28 мая 2030 года

Мир Света

Поздно ночью, когда уже наступили следующие сутки, мне всё ещё не спалось, ворочалась с боку на бок, пытаюсь осознать произошедшее и всё-таки понять, кто же решил так меня подставить. Мои волнения заметила Бетти.

– Мысли беспокоят? – вдруг спросила она.

– Я думала, ты спишь.

– Не могу заснуть, за тебя переживаю, – пояснила она.

– Бетти, – улыбнулась я. – Всё в порядке, правда. Просто никак не могу понять, кто сыграл со мной такую шутку.

– Послушай, Мел. Ты должна знать: здесь не все такие хорошие, как ты себе представляешь. У многих очень тяжёлые судьбы, особенно после последней войны.

– Я знаю, мне об этом рассказывал Ник, – сказала я и посмотрела на спящую рядом с нами рыжую девушку.

– Понятно. Да, Мел, Моника – тоже не исключение. Ты ведь знаешь, что у неё нет матери?

– Ну, я догадывалась, но не решалась спросить, что же произошло.

– Её убили на войне. Она погибла практически одной из первых – сражалась на переднем крае.

– Вот как, – грустно ответила я.

– Тогда её мама и мистер Ариман были такими же подростками, как и мы. Они учились вместе. Им было по 123 года. Сейчас её маме, как и мистеру Ариману, было бы 143.

– Ты ничего не путаешь? Монике же, насколько я знаю, 118 лет, но тогда получается, что мама родила Моника в 25 лет? Разве это не значит, что она была совсем ребёнком по ангельским меркам?

– Нет, на самом деле тут не всё так просто. Для нас с тобой, как и для всех, Моника родилась почти 20 лет назад, в 2010 году, но для неё прошло уже 118 лет.

– Это как?

– После того как она осталась с отцом, ему очень сложно было одному с ней справляться, и поэтому мистер Ариман отдал её в спецшколу, где время шло быстрее, чем в нашей реальности – один год здесь был равен шести с половиной годам там. Её отец сделал это, чтобы она быстрее выросла, стала взрослой, и он сам стал бы её учить магии, пока всё

ещё работает преподавателем в этой школе.

– Ничего себе, даже как-то не верится в это, – я была очень удивлена услышанным.

– Правда, – продолжила Бетти. – Моника мне говорила, что сама попросила отца отправить её в ту спецшколу с другой реальностью. Она хотела вырасти как можно скорее, потому что у неё есть какая-то миссия или что-то вроде этого.

– И она хочет быстрее её выполнить?

– Вроде так, да.

– Интересно, что она имела в виду?

– Наверное, она сама нам расскажет, когда сочтёт нужным. Но пока, думаю, тебе лучше не говорить ей, что я тебе всё рассказала про неё.

– Не буду.

– Просто я хочу, чтобы ты поняла, что не всё то золото, что блестит. Я не имею в виду Моника, она-то справилась с собой, не дав темноте от боли утраты завладеть ею. Но есть и другие, которые не смогли.

– Как тот Тёмный ангел, о котором рассказывал мистер Ариман?

– Да, и он тоже. Тьма затмила свет его сердца, и, к сожалению, получилось то, что получилось. Он перешёл черту.

– Я поняла тебя, Бетти, спасибо.

– Будь начеку, пожалуйста. Если у тебя действительно появились недоброжелатели, то осторожной нужно быть вдвойне. Поэтому не стесняйся обращаться к нам, знай,

что...

– Вы поможете, я знаю. Спасибо, я в вас и не сомневаюсь, – улыбнулась я.

– Ладно, давай спать.

– Ага, а то синяки под глазами нам обеспечены.

– О да! Спокойной ночи, Мел.

– Волшебных снов.

Я была рада, что мы вот так по душам поговорили с Бетти, мне стало намного легче, и я уснула с улыбкой на лице. Я думала, что и Бетти, которая так сильно переживала за меня, тоже отпустит все тревожные мысли и спокойно проспит до самого утреннего звона колокола на башне замка. Однако она проснулась намного раньше, и виной всему была её личная магия.

«Опять. Да что же это происходит? Никогда у меня не было столько видений подряд, да ещё и таких реалистичных. Раньше это происходило только наяву, теперь ещё и во сне», – Бетти схватилась за голову и посмотрела на меня, тихо посапывающую рядом. «Мелани, а я ведь знала, что произойдёт что-то нехорошее с тобой. Только вот не знала, к сожалению, что это будет именно такая подстава с пожаром. Но ведь больше ничего такого не случится? Да?»

Но вдруг мысли Бетти снова прервала яркая вспышка у

неё в голове. Огромный зал. Очень ярко, переливаются огни. Шумно, и вдруг – тишина. Много людей, все испуганы. Они бегут, но их шагов совсем не слышно. В центре зала Мелани, она сидит на полу и плачет. Происходит взрыв.

– А-а-а! – закричала Бетти, резко придя в себя.

– Ты чего? – испугалась проснувшаяся Моника.

– Всё в порядке, прости. А Мел?

– Спит. Ты только меня разбудила, – объяснила рыжая. – Слушай, нам же не должны сниться плохие сны. Сначала Мелани, теперь ещё и ты. Что с вами происходит?

– Не знаю, – не признавшись, что она видела совсем не сон, ответила Бетти, – я пойду прогуляюсь. Всё равно не усну уже.

– Пойти с тобой?

– Нет, спи. Всё хорошо.

– Ну, смотри. Если что – зови.

– Ага, – кивнула Бетти и вышла в коридор.

«Снова видение. Чёрт, до сих пор руки трясутся. Мелани, так она... Теперь всё ясно. Вот откуда у неё такая сильная магия... И причина того взрыва, что я видела... Не может этого быть! Так внутри этой девушки находится?.. Нет, я больше не могу держать это в себе. Мне нужно обо всем рассказать. Стоп! А вдруг этого не произойдёт? Вдруг то, что я видела, не сбудется? Ведь будущее, которое я вижу, не обя-

зательно должно сбыться. Ведь так?» – размышляла Бетти, при этом снова и снова прокручивая то, что она видела.

«Завтрашняя вечеринка, мы все танцуем. Моника выходит на сцену. Мелани начинает плакать, падает на пол. Потом происходит огромный взрыв, – девушка остановилась перед входом в главный холл школы. – Мне нужно найти её дядю. Но в замок меня никто не пустит. Значит, нужно обратиться к тому, кто знает этого Кристофера».

Бетти оглянулась по сторонам, посмотрела на холл, ведущий к воротам в замок, сделала глубокий вдох и направилась в сторону лестницы, по которой можно было попасть в крыло школы, где жили одни из самых необычных жителей этого мира.

– Кто там? – раздался за дверью тоненький голосок.

– Откройте, пожалуйста, – попросила Бетти.

– Хранитель? – удивилась маленькая ангел-чистильщик, увидев перед собой светловолосую девушку.

– Нет, нет, пока нет, – покачала головой Бетти. – Вы меня простите, что разбудила вас всех так рано. Могу я поговорить с Мисти?

– У нас три Мисти. Тебе какую?

– Кажется, это ко мне, – раздался знакомый весёлый голос.

– Мисти!

– Ты – Бетти, подруга Мелани. Я тебя помню!

– Да. Всё так. Прости, Мисти, но мы можем поговорить наедине?

– Я могу тебе чем-то помочь? – ангел вылетела в коридор, закрыв за собой дверь.

– Думаю, что можешь. Мисти, мне нужно поговорить с дядей Мелани Джонсон.

– Но почему ты пришла ко мне? – удивилась маленькая ангел. – Чем я-то могу тебе помочь?

– Он доверяет тебе, я знаю.

– Ничего такого, – ангел замахала руками.

– Мисти, я знаю, что ты одна из его поверенных. Пожалуйста, скажи, как мне его найти.

– Бетти, но я...

– Мисти, пожалуйста! – жалобно попросила Бетти и опустила голову. – Это очень важно.

– Не надо, Бетти, подожди. Ты что! – запаниковала ангел. – Возвращайся к себе, пожалуйста.

– Я не могу уйти, мне действительно...

– Я передам ему, что ты ищешь его, – вдруг ответила ангел. – Он сам придёт к тебе.

– Спасибо, Мисти, – обрадовалась девушка. – Я знала, что ты поможешь!

Блондинка ещё раз извинилась и пообещала, что никому

не расскажет про то, что Мисти – одна из доверенных лиц дяди Мел. Ангел кивнула ей и попросила не беспокоиться – она выполнит просьбу девушки.

Бетти отправилась к себе в комнату, и когда уже подходила к женскому крылу школы, вдруг пространство вокруг неё стало изменяться – она телепортировалась в одну из скрытых комнат замка.

– Где я?

– Не оборачивайся, пожалуйста, – попросил мужской голос.

– Не буду, – спокойно ответила девушка. – Вы дядя Мел? Я права?

– Да, я Кристофер. Ты меня искала, – ровным тоном продолжил мужчина. – Зачем?

– Вам известна моя сила?

– Возможно.

– Мелани. Я знаю, кто она на самом деле. И завтра сила внутри неё...

– Не продолжай, – перебил её Кристофер.

– Так вы знаете?

– Спасибо, что ты беспокоишься за Мелани и не раскрываешь её тайну. Я приму к сведению то, что ты имела в виду.

– Если я правильно понимаю, то вы сами хотите, чтобы так произошло. Но зачем? У неё действительно огромная сила.

Почему вы не хотите предупредить то, что произойдёт?

– На то есть причины, я не могу тебе всего рассказать.

– Я понимаю, вы и мистер Ариман не желаете ей зла. Он ведь тоже всё знает? Но всё равно... – она тяжело вздохнула. – Я могу вам хоть чем-то помочь?

– Не говори Мелани ничего.

– Я и не...

– Я знаю, спасибо тебе, Бетти, – поблагодарил мужчина, явно собираясь удалиться.

– Постойте. Ваша аура... Вы ведь не обычный Хранитель. Я права?

– Я думаю, ты сама знаешь, кто я. Прости, но мне пора. Ещё раз спасибо тебе.

По спине девушки пробежал лёгкий холодок – мужчина позади неё испарился в воздухе, не оставив после себя и следа.

«Кристофер Уайт. Верховный хранитель! Кто бы мог подумать, что это действительно окажется он? Мелани, чего же он хочет добиться всем этим? Я на самом деле не должна тебе ничего рассказывать?»

ГЛАВА 8

29 мая 2030 года. Мир Света

До вечеринки оставалось всего несколько часов. Все были заняты подготовкой, особенно женская половина нашей группы. Сразу после того как занятия закончились, все разошлись по комнатам. Казалось бы, у меня должно было быть сейчас хорошее, приподнятое настроение, но почему-то внутри сидела какая-то тревога. Может, я себя накручивала? Но после позавчерашнего происшествия мне стало казаться, что ребята в группе начали на меня как-то косо смотреть. Да и просто в коридорах люди стали оглядываться и перешёптываться, когда я проходила мимо. Или всё это было лишь моё воображение? С чего бы отношение ко мне изменилось? Нет, конечно, я понимала, что поджигателя библиотеки так и не нашли, но и меня оправдали: директор вчера велел мистеру Ариману объявить это всем перед началом занятий. Но всё равно было такое ощущение, что что-то не так.

– Ты о чём там задумалась? Вообще, будешь собираться или нет? – внезапно спросила Бетти.

– Мелани, приём! – окликнула меня и Моника.

– Ой, простите, девочки, отвлеклась, – улыбнулась я.

Да. Мне не стоит думать о плохом, ведь у меня есть эти двое – Моника и Бетти, они всегда поддержат меня. Я так рада, что встретила их. А ещё... Ник. Интересно, он действительно будет сегодня моим кавалером? Или это опять была

одна из его шуток?

– Красиво, Мел, но чего-то не хватает, – сказала Бетти, когда я уже надела своё тёмно-синее платье.

– Чего? – я подумала, что блондинка имеет в виду какое-нибудь украшение на голову, вроде той диадемы, что дала мне Джессика. Но не могла же я взять подарок подруги сюда.

– Например, сверкания снега, – Бетти посмотрела на меня исподлобья и загадочно улыбнулась, явно что-то задумав.

Она резко взмахнула руками – и вдруг моё платье засверкало как самые настоящие кристаллики льда при свете луны зимней ночью.

– Это же!..

– Ну, иногда можно магию использовать и для личных целей, – подмигнула мне блондинка.

– Магия воды, льда?

– Да, – кивнула она.

– Я тоже могу помочь тебе с платьем, – удивила меня Моника.

– Ты хочешь мне его подпалить? – рассмеялась я на предложение рыжей девушки.

– Нет, просто укоротить.

– А ты это можешь? Только не сожги меня!

– Да не бойся ты, не сожгу, – засмеялась она, взмахнула

рукой, и длинное платье стало мне до колен, превратившись из вечернего в коктейльное.

– Какая красота! Девочки, спасибо!

– Рада помочь, Мел, – кивнула Бетти.

– Не за что. Ты же наша дорогая подруга, и мы хотим, чтобы ты сегодня блистала, – сказала Моника

– Спасибо! – ещё раз поблагодарила я. – Но, Моника, как ты это сделала? Это же не магия огня?

– Нет, конечно. Это просто сила трансформации вот отсюда, – девушка протянула мне волшебный пузырёк с оставшейся жидкостью. – Эта магия преобразует всё так, как я хочу. Правда, эта сила не действует долго, поэтому через пару часов магия спадёт.

– Как у Золушки? – спросила я.

– У кого? – удивилась Бетти.

– А вы не знаете?

А ведь, правда, девочки никогда прежде не были в моём мире и не слышали о многих вещах, которые мне кажутся обычными. Надо будет обязательно показать им этот замечательный мультфильм, когда они попадут в мир людей. Могу поспорить, им наверняка понравится.

Прошло ещё около часа. Наконец наши приготовления были закончены, и мы отправились в главный зал школы, где и должна была проходить вечеринка. Но стоило нам только

выйти из женского крыла и дойти до лестницы, ведущей вниз к главному залу, как нас уже ждали. Перед лестницей стояли трое очаровательных молодых людей в элегантных костюмах.

– Девушки, вы восхитительны! – без доли сарказма произнёс Ренджио. Как только мы показались в холле, он ни на секунду не отводил взгляда от Бетти, одетой в нежно-розовое длинное платье.

– Нет слов! – воскликнул Стефан. Подойдя к рыжей девушке в тёмно-зелёном наряде, он протянул ей руку.

Моника слегка удивилась, но всё-таки решила ответить на его приглашение. А это значит, что моим кавалером сегодня будет...

– Это тебе, – Ник протянул мне небольшую розочку и вставил её мне в волосы.

– Спасибо, – с нескрываемой радостью поблагодарила я.

Я, конечно, была рада, что Ник выбрал меня, но вот Моника... Что думает об этом она? Хотя вроде она тоже улыбается. Может, на самом деле Ник ей совсем и не нравится? Хоть бы это было так! Не хочу, чтобы она расстраивалась из-за этого.

Мы взяли молодых людей под руку и отправились в зал,

откуда уже доносилась громкая музыка. Я сначала подумала, что эта вечеринка пройдёт точно так же, как и мой выпускной. Но как же я ошибалась! Тут было всё в разы наряднее, ярче и поразительнее! Кто-то уже танцевал на полу, а кто-то кружил, расправив крылья, под самым потолком. По залу также летали маленькие духи света, видимо, танцуя только им одним известный танец. Вдоль стен были расставлены небольшие столики с парой стульев. За одним из столиков я заметила мистера Аримана, а за другим – миссис Хопс и какого-то мужчину, скорее всего, это был её муж.

– Мелани, хватит рассматривать зал! Пошли танцевать! – предложил Николай и улыбнулся.

– Я только за! – с готовностью согласилась я, не веря, что эта сказка и вправду происходит со мной.

Мы поймали ритм музыки и стали двигаться ей в такт. Было очень весело, но вдруг вся иллюминация резко выключилась, наступила тишина, и так же неожиданно раздался чей-то радостный громкий голос.

– Добрый вечер, леди и джентльмены! Хранители и будущие Хранители! Всем привет! Сегодня вечером с вами буду я – ваш покорный слуга Орфео Конте!

Удивительно, но этого парня я никогда прежде не видела,

хотя, судя по тому, как взорвалась толпа при его появлении, он очень даже нравился публике и был весьма популярен. Кажется, он был итальянцем.

– Итак, скоро начнутся ваши любимые медленные танцы! А пока... Вы готовы зажечь?

– Да! – закричали все.

– Тогда поехали! – обрадовался диджей и включил весёлую музыку.

Я уже хотела отправиться в центр танцпола, как вдруг Ник придержал меня за руку.

– Мелани, пойдём со мной? – произнёс он, почему-то смущаясь.

– Куда?

– Хочу с тобой поговорить.

– Но... – я оглянулась на Монику и Бетти, однако они были заняты своими кавалерами.

– Пойдём, пожалуйста, – снова попросил он.

– Ладно, – ответила я, задаваясь вопросом, чего же он хочет.

Мы вышли на один из балконов главного зала, где уже начинался как всегда невероятный по красоте волшебный закат. Здесь также стояли небольшие столики с напитками и лёгкими закусками.

– Что-то случилось? – решила спросить я, заметив, как Ник вдруг отвёл взгляд.

– Нет. То есть да. Понимаешь...

– Честно говоря, нет, – улыбнулась я.

– Хочешь печенья? – внезапно протянул он мне блюдце, явно решив разбавить напряжённую обстановку.

– Давай, – я почувствовала, что и сама стала краснеть. – С тобой точно всё хорошо?

– Да, да. Печенье вкусное, да?

– Ну да. А вот, кстати, и чай есть, – я показала рукой на столик.

– Да, это отлично, – согласился он.

– Так что ты хотел сказать? – спросила я и взяла чашку с чаем.

– Я... Понимаешь... – он хотел облокотиться на столик, но промахнулся или его рука соскочила (я толком не поняла, что произошло), и он едва не упал на пол.

– А-ха-ха! – засмеялась я, чуть не уронив чашку.

– Да что это я? В самом деле... Веду себя как дурак, – он посмотрел на свои испачканные брюки и тоже рассмеялся.

– Никогда не смей человека, когда он жуёт печеньку. Подожди, пока он начнёт запивать её чаем, – сказала я, продолжая смеяться и при этом всё-таки пытаюсь проглотить кусочек печенья и не подавиться.

– Я не специально! – ответил Ник.

– А-ха-ха! Смешно до слёз!

– Тебе, правда, весело? – не прекращал меня смешить

Ник. – Чашку не урони!

– Дошутишься! Правда ведь, уроню! – сказала я и действительно чуть не опрокинула чашку себе на платье.

– Осторожно! – крикнул Ник и быстренько поймал чашку, при этом плотно прижавшись ко мне.

– Вот. Я же просила не смешить меня. Я очень неаккуратная, – прошептала я, пытаюсь скрыть смущение.

– Мелани, а ты... – он тяжело вздохнул.

– Да. Ты же... – слова стали заплетаться, а волнение усиливаться. – Что ты хотел... – я сделала паузу и продолжила, – сказать? – я замерла под его взглядом.

– Забыл.

– Как это? – улыбнулась я.

– Смотрю на тебя – и все мысли просто из головы вон. И ещё эта дурацкая чашка, – он поставил, наконец, её на столик, при этом всё ещё придерживая меня другой рукой.

– Вот как?

– Да, – кивнул Ник.

Боже, каким же красивым он был сейчас! Лучи закатного солнца играли в его светлых волосах, меняя их цвет с пепельно-белого на почти рыжий. Длинный чёрный фрак переливался при каждом дуновении ветра, также меняя оттенок. А какие у Николая были пушистые ресницы! Почему я

этого раньше не замечала?

– Мелани! А давай я лучше спою, – неожиданно сказал он.

– В каком смысле? – удивлённо уточнила я. Что за странное предложение? Он что, в самом деле хочет спеть?

– Сейчас увидишь, – Ник перестал меня обнимать, внезапно взял за руку и повёл обратно в зал.

– А вот идёт и главная звезда нашего вечера. Николай Боженков! Он не только красив и популярен, он ещё и прекрасный певец. А вы знали? Нет? Тогда готовьтесь услышать его поистине ангельский голос! Николай?

– Иду!

– Тогда поехали!

Ник оставил меня в первом ряду прямо перед сценой, а сам улыбнулся мне и отправился петь. Как же мало я о нём знала!

«Кто ты, кого нельзя найти здесь,

Чей образ вижу везде?

В узорах на стене, в летящих мимо снах.

Когда столкнут нас вместе звёзды,

Узнаю тебя просто

По сонным отголоскам.

И всё пойдёт само,

Закрутится кино.

*И я забуду сделать вдох,
А сердце врасплох,
Потому что я смог
Отыскать ту, что предначертана...»*

Спел Ник и вдруг показал на меня рукой. Так слова в песне были про...

– Мел, это же признание в любви! – шепнула мне неожиданно появившаяся рядом Бетти.

– Кому?!

– Тебе!

*«Потому что я смог
Отыскать ту, что предначертана...»*

– Мелани, он посвящает её тебе. Ты что, не поняла? – радовалась за меня блондинка.

– Вот эта песня! Вам понравилось, ребята? – прокричал Орфео, когда Ник уже спускался со сцены. – Да? Тогда продолжаем! Ник, ты споёшь нам ещё?

– Обязательно! Но не сейчас, – оглянувшись, крикнул Ник.

- Все слышали? Покоритель женских сердец обещал. А пока давайте ещё потанцуем! Кто за медленный танец?
- Мы!

Николай снова подошёл ко мне и галантно протянул руку.

– Мелани?

– Николай, – смущённо улыбнулась я и, кивнув, ответила на приглашение молодого человека.

Он нежно обнял меня за талию, заиграла тихая музыка, и мы закружились в медленном танце, не замечая никого вокруг. Неужели мои догадки оправдались? Принц. Это ведь, правда, был Ник?

– Ты красиво пел... – начала я (боже, что я несу?!).

– Спасибо. Тебе, правда, понравилось?

– Очень!

Что мне делать? Спросить, было ли это в самом деле признание? Ох, не верю, что я нужна ему.

– Ой! – вскрикнула я, так как Ник наступил мне на ногу.

– Ой! Прости, Мелани, я плохо танцую, – извинился он за свою неуклюжесть.

– Плохо танцуешь? Так это не ты «принц»?

– Принц? Какой принц? – улыбнулся блондин. – Принц

танцев? – не понял он. – Боюсь, что я скорее лучше пою, чем танцую. Но всё равно я очень люблю танцевать.

– Я тоже, – призналась я, в душе всё-таки немного расстроившись, что это не Николай был на балу колледжа.

– Честно? – подняв брови, спросил мой кавалер.

– Да. Правда, очень редко выпадает возможность вот так развеяться. Я думаю, танец – единственное искусство, материалом для которого служим мы сами.

– Хорошая мысль, Мел.

– Не моя. Один американский танцор сказал.

– А я знаю другую мысль о танце. Аргентинское танго – поцелуй, который никогда не случится.

– Как интересно, – оценила я и сразу спросила. – А ты умеешь танцевать аргентинское танго?

– Я даже обычного не умею, – засмеялся Николай. – Да и, наверное, не хотел бы его учить.

– Почему?

– Потому что мне скорее хочется осуществить задуманное, чем думать, что оно никогда не случится. То есть я хотел бы...

– Поцелуй?

А! Что я сейчас ляпнула? Вот дурочка!

– Да, именно он, – Ник отодвинул меня от себя и посмотрел таким серьёзным взглядом, которого я у него никогда

прежде не видела. – Мелани, – обратился он ко мне.

– Да? – тихо прошептала я, и мы с ним замерли посреди танцующей толпы.

– То, что я хотел тебе сказать перед песней... – блондин стал заметно нервничать, но глаз не отвёл. – Да и в самой песне тоже...

– И что же это?

– Я хотел сказать, что я очень рад, что встретил тебя, и что ты стала для меня очень дорогим ангелом, – он убрал с моей спины руку и вдруг провёл ею по моим волосам, слегка запутавшись в них пальцами, может быть, и специально.

– Ник...

– И я хотел бы предложить тебе...

– Ну что, ребята, всем понравилось? – вдруг снова заиграла быстрая музыка. – Тогда продолжаем! Боженков, ты где? Все хотят услышать твой голос! Николай! Ни-ко-лай!

– Прости, Мел. Этот Орфео... – любимец публики покачал головой. – Давай позже договорим.

– Ничего, иди... – я отпустила его руку и наконец-то смогла выдохнуть.

Неужели он хотел, чтобы я стала его девушкой? Да я сейчас просто сгорю от волнения! Боже мой! Надо найти Бетти и Монику. А, вон и Бетти.

– Ну, а пока ваш любимый Николай пробирается к сцене... Может кто-то ещё хочет выступить? Микрофон свободен, народ! – обратился к публике наш весёлый диджей Орфео.

– А можно мне? – неожиданно раздался знакомый голос моей рыжеволосой подруги.

– О, Моника Бэрримор, вы тоже поёте? Не знал, не знал! – обрадовался итальянец, уступая свой микрофон.

– Нет, не пою, но я тоже хочу посвятить свои слова Мелани, раз она у нас так популярна сегодня. Можно?

– Конечно, рыжая красавица! – дал добро Орфео и удалился вглубь сцены.

– Ничего себе! Во даёт! – воскликнул подошедший к нам с Бетти Стефан. – А я-то думал, куда это Монике понадобилось так срочно отлучиться?

Мы ничего ему не ответили и стали внимательно слушать нашу подругу.

– Мелани? – начала девушка на сцене, покрепче обхватив обеими руками микрофон.

– Да? – игриво отозвалась я, не ожидая такого количества внимания к себе.

– Я просто хотела сказать, что очень рада, что ты появилась в нашей группе. Это действительно было очень здорово.

во! Особенно для меня!

– Ты меня смущаешь, Моника! – крикнула я.

– Подожди, я ещё не закончила, – улыбнулась она. – Мелани, честно говоря, я хотела устроить тебе небольшой сюрприз в честь того, что ты оказалась среди нас.

– Какой? – спросила заинтригованно я, подходя ближе к сцене.

– Небольшая игра. Если ты правильно ответишь на все вопросы, то я тебя кое-чем награжу. Согласна?

– Давай! – обрадовалась я.

– Мелани, как зовут нашего учителя?

– Джон Ариман!

– Какая личная магия у Стефана?

– Магия управления ветром, – ответила я и оглянулась на кавалера Моника.

Пока моя подруга задавала мне эти и другие странные вопросы, одна из плотных золотых кулис сцены слегка отодвинулась – я даже не подозревала, что с нас всех уже не спустили тяжёлого взгляда.

– Ты готов, Джон? – Спросил Хранитель, стараясь оставаться незамеченным для учеников школы. – Кажется, начинается.

– Да, – с серьёзным лицом кивнул Ариман.

– Будешь мне помогать, когда это случится.

А Моника тем временем всё продолжала...

– Отлично, Мелани! А как официально называют наших ангелов-помощников?

– Ангелы-чистильщики!

– Хорошо! А какой сегодня день недели?

– Среда! – продолжала воодушевлённо отвечать я.

– А как зовут твоих родителей? – не сбавляя темпа, спросила рыжая девушка.

– Аксес и Офелия!

– Что?! – вдруг удивились все моему ответу.

По залу тут же разлилось какое-то непонятное мне волнение. Все сразу стали что-то обсуждать, а толпа вокруг меня почему-то расступилась.

– Джонсон? – переспросила Моника, сменив выражение лица с весёлого на презрительное.

– Да. Странные какие-то у тебя вопросы, – ответила я, недоумевая, что же не то я сказала и почему все так среагировали.

– Мелани, но в нашей школе не учился никто с такой фамилией. Никогда. Знаешь ли ты настоящие фамилии своих родителей?

– О чём ты? Моника, что-то я перестала тебя понимать, – проговорила я тихо, но все меня прекрасно слышали, так как музыка выключилась и в зале стояла тишина.

– Мелани, а как ты думаешь, кто мы все такие?

– Вы? Ученики школы Хранителей, конечно, – я стала озираться по сторонам и заметила, как меня окружили встревоженные лица.

– То есть мы все ангелы?

– Ну не все, есть ещё обычные люди со способностями, как я, – ответила я, посмотрев на Монику, и почему-то за-нервничала.

– Люди? Да? И кто же? – её взгляд стал холодным и жесто-ким.

– Не знаю, – развела я руками.

– Мелани, а кто ты такая?

– Я? Человек, конечно.

– Со способностями?

– Ну да, – кивнула я.

– Мелани, о чём ты? – обратился ко мне Стефан. Он не стал подходить близко, сохранял дистанцию в несколько ша-гов. Что-то было не так...

– Ребята! – закричала в микрофон Моника. – Тогда, в пер-вый учебный день, нас жестоко обманули. Мы все не обра-тили должного внимания на то, кто учится среди нас. Вы все слышали, что сказала Мелани? Вы думаете, она просто пом-нит то, что помнили её родители, живя на земле? А вот и нет! По венам этой девушки течёт настоящая кровь, у неё

бьётся человеческое сердце. А всё почему? Да потому, что она в самом деле настоящий, живой человек! Человек, попавший в наш Мир Света!

– Моника, ты что такое говоришь? Не может этого быть, что я здесь единственный человек! – возразила во весь голос я, сделала несколько шагов вперёд и вдруг заметила, как все вокруг меня снова стали расступаться, но теперь всё дальше.

– Моника, это уже не смешно, – разозлился Ник, который наконец поднялся на сцену. – Завязывай давай!

– Нет, Боженев, – переведя взгляд с блондина, Моника снова посмотрела на меня. – Здесь только ангелы, Мелани. Здесь ни одного живого существа, кроме тебя! Да, у нас бьётся сердце и течёт кровь, но это всё отличается от человеческого! Ты поняла?! Обычные живые люди никогда, ты слышишь, никогда не должны переступить порог этого мира!

– Но я же вам и раньше несколько раз говорила, что я из другого мира! – закричала я.

– Кому ты это говорила? Нам с Бетти? Все остальные считали тебя ангелом.

– А как же вы обе?!

– Это было большой ошибкой рассказать нам, кто ты на самом деле.

– Бетти? – я в растерянности обернулась к блондинке, сто-

явшей вместе с Ренджиро позади меня. – Не понимаю.

– Прости, Мелани, но я тоже знала, кто ты, – Бетти опустила глаза и нервно сжала в руках ткань нижней части платья, – и знала, что сегодня произойдёт. Прости! Но я не могла тебе сказать, я не могла... Прости, если сможешь!

«Просто я хочу, чтобы ты поняла, что не всё то золото, что блестит» – вспомнились мне вчерашние слова подруги.

– Бетти, да о чём ты вообще? Нет, этого не может быть. Мои собственные подруги...

– Какие подруги, Мел? – удивилась Моника. – Да я ненавижу тебя больше, чем кто-либо ещё!

– Почему?! – на глаза стали накатывать слёзы. – Да что я тебе сделала?

«Ты наша дорогая подруга» – эхом отразилось у меня в голове то, что Моника сказала пару часов назад.

– Ты хоть знаешь, чья ты дочь? – вдруг спросила она.

– Я не понимаю тебя!

Моника, что же она такое говорит? Её лицо всегда сияло улыбкой, а сейчас... Что изменилось? Почему она смотрит на меня так презрительно? Это не та Моника, которую я знаю! Ничего не понимаю!

– Я думаю, многие уже догадались, стоило тебе произнести их имена. А настоящие имена твоих, Мел, родителей – это Аксес Тайм и Офелия Валентайн. Хранители, родившиеся в этом мире! – прокричала она.

– Это неправда! Они родились в мире людей!

– Нет, Мелани, это не так, – она села на корточки и наклонилась со сцены ко мне. – Они были изгнаны в мир людей из-за того, что совершили.

– Что? Что за бред!

Остановите это кто-нибудь! Это всё сон, просто кошмарный сон!

– Помнишь историю о падшем ангеле, перешедшем на сторону Мира Тьмы? Так вот это был твой предатель-отец – его лишили крыльев, превратив в человека! А твоя мать последовала за ним. Это из-за них началась та война двадцать лет назад! Это из-за них погибли наши близкие! Моя мать! Это из-за Аксеса и Офелии чуть не погиб весь наш мир! Теперь-то ты хоть понимаешь, чья ты дочь?!

– Моника, это неправда! Я не верю тебе!

Горячо, всё в груди горит. Что это за чувство?!

– Я не знаю, откуда у тебя такая огромная сила, Мелани,

но то, что ты дочь тех, кто предал нас, из-за кого чуть не погиб наш мир – это...

– Хватит! – истошно завопила я.

И всё, больше я не помнила, что происходило дальше. Что-то треснуло внутри меня в тот момент. Мир как будто перестал существовать. Всё смешалось, перед глазами будто бы опустилась завеса. Тёмная пелена. А потом красный свет заволок всё вокруг. Где-то в глубине, под сердцем, стало так горячо, что я была готова просто взорваться изнутри. Вроде кто-то что-то кричал. Или это был мой собственный голос? Что? Что сейчас сказала Моника? Я – единственный человек, обладающий магией? Нет, кажется, было что-то более важное. Мама, папа... Моя подруга сказала что-то нехорошее о вас? Что же это было? Вы сделали что-то ужасное? Не могу вспомнить... Жарко. Почему так жарко? А? Что это? Я плачу? Но почему слёзы такие горячие? Трудно дышать. Что со мной происходит? Ничего не понимаю... Почему моя рука в огне? А? Что я здесь делаю? И «здесь» – это где? А кто я?!

– Бегите! – кричала толпа.

– Быстрее! – командовала миссис Хопс. – Здесь опасно! Всё может обрушиться!

– Моника, что ты натворила! – не сдерживал эмоций и

Ник.

– Я только хотела правды! – ответила девушка, и вдруг прямо перед ней возникла стена красного огня. – О нет! Что это?!

– Моника! – Ник попытался вытащить подругу, но его тотчас же обожгло красное пламя.

Кольцо огня стало сужаться вокруг своей заложницы. Откуда оно взялось? Неужели это была магия? Моника оглянулась по сторонам в поисках выхода, но увидела сквозь огонь только ярко-красные глаза сидевшей на полу и смотрящей на неё девушки, которая ещё совсем недавно считала Моника своей подругой.

– Да чтоб тебя, Мелани! Так и знала, что ты опасна! – злилась и в тоже время ликовала рыжая девушка.

И вдруг моё тело поднялось на ноги и выставило руки вперёд. Я стала что-то шептать, а в левой руке стал образовываться самый настоящий огонь. И теперь это было уже не красное, а чёрное пламя.

– Что ты творишь?! Убить меня вздумала?! Это не смешно! У тебя ещё есть время одуматься! – закричала Моника.

Но кудрявая девушка её совершенно не слушала. Более того – а была ли это вообще Мелани? Пространство вокруг неё стало изменяться. Невиданной силы тёмная аура стала исходить от тела, сметая всё на своём пути, цвет волос с русого сменился на иссиня-чёрный, а глаза окрасились в кроваво-красный. Это был точно такой же цвет, как когда-то и у отца этой девушки. Поднялся сильный ветер, сбивающий всех с ног, а Николая просто скинуло со сцены.

Лицо же Мелани не выражало абсолютно никаких эмоций – оно было спокойно, как никогда. По крайней мере, так могло показаться на первый взгляд. Но никто тогда совершенно не заметил, что из глаз этой девушки градом текли слезы. Ей было не просто обидно – у неё всё так и горело от пламени внутри. Сильная пронизывающая боль разливалась в душе, с каждой секундой и с каждой слезинкой всё больше и больше освобождая тёмную силу кристалла, который Мелани носила под своим сердцем. Открытие третьей эмоции – эмоции боли – активировало чёрную половину кристалла.

– Огненная магия? Значит так? Ну, давай сразимся, «подруга»!

Моника тоже выставила руки вперёд и, как ей показалось, она сделала это достаточно быстро. Но было уже поздно. Огромный шар тёмного огня летел прямо в неё.

– Я не успею! – наконец осознала она всю смертельную опасность ситуации. – Папа!

И вдруг мимо неё пронёсся кто-то на огромных сверкающих крыльях. Она не успела разглядеть лицо, только одеяние того человека – золотой палантин, покрывающий голову, белоснежный плащ, переливающийся при каждом дуновении ветра. И аура... Необыкновенно большая, мощная, светлая аура.

*«Высшая магия света,
Добротой же будь согрета.
Тёмную магию ты удержи,
Силу зла останови!»*

– Барьер! – крикнул я и тотчас же сам влетел внутрь созданного мной заклинания.

– Это же! – поняла Моника и упала мне в ноги.

Но мне было уже не до неё. Передо мной стояла абсолютно тёмная сущность, олицетворяющая собой и гнев, и страх, а теперь ещё и боль.

– Амелия! Услышь меня! Амелия! Ты можешь освободиться! Я знаю! Я верю в тебя! Мой голос, иди на него! Вспомни, кто ты, Амелия!

Как странно, кто-то снова кричит. Чёрт, как же это раздражает! Я хочу всего лишь тишины. Тишина – это так хорошо. А это что ещё такое? Свет? Зачем он тут? Мне он не нужен. Надо его остановить. Темноту нельзя разрушать светом.

– Амелия!

Опять этот голос. Как же он мне надоел. И почему он всегда появляется так не вовремя. А? Всегда? А почему всегда? Я его уже слышала раньше?

– Амелия!

Ну, я же просила не называть меня так. Постойте? Так это моё имя? Или нет? Меня зовут...

– Мелани! Приди в себя! Прошу!

Точно. Мелани Джонсон. Хотя нет. Кажется, у моих родителей была другая фамилия. Как же их звали? Не могу вспомнить. Ой, слёзы? Но почему? Почему мне так больно... В груди болит. Болит. Больно. Горячо и больно. Кто-нибудь! Прекратите это... Дядя Крис, помогите!

– Дядя Крис, помогите, – прошептала я через силу, пыта-

ясь пошевелиться.

– Мелани! – он крепко обнял меня, и его сковывающая магия сразу пала.

Моё тело обмякло, и я почувствовала, что земля просто ушла из-под ног.

– Мне больно, – снова тихо сказала я и чуть не упала, если бы дядя быстро не подхватил меня на руки.

– Что? Где болит? – ласково и в то же время обеспокоенно спросил он.

– Рука. Левая. И в груди очень горячо. Помогите...

Лицо дяди Криса сияло как у самого настоящего ангела. Мне даже на секунду показалось, что в этот момент он выглядел просто ослепительно – и в прямом, и в переносном смысле. Кажется, точно такое же свечение я видела два дня назад у госпожи Габриэллы и господина Данделиона. Так мой дядя один из них?

Возможно, мне стоило сейчас отвесить ему какую-нибудь колкость и жутко обидеться, но обжигающая боль в руке снова дала о себе знать. Что со мной произошло? И почему мне так жарко? Мне плохо...

– Я понял, Мелани. Сейчас! – обратился он ко мне, и это было последнее, что я услышала от него.

– Джон! – кликнул Аримана Кристофер.

– Пришла в себя? – Джон материализовался перед ними быстрее молнии. – Забирай её!

– Потеряла сознание. Все живы? – спросил Кристофер.

– Да! Твоя защитная магия сработала вовремя, – Джон положил руку другу по плечо. – Я улажу тут всё, уходи.

Кристофер ещё крепче обнял меня и развернулся в сторону выхода из разрушенного мной зала. И тут его взгляду предстала перепуганная толпа ребят, многие из которых так и не поняли, что же на самом деле здесь произошло. Кристофер думал, что все разбежались кто куда, однако он ошибся: все стояли в ожидании хоть каких-то объяснений. Но что он мог им сказать?

Вместо ответа он просто сделал несколько шагов вперёд, и ученики, наконец, смогли разглядеть лицо их спасителя. Хотя многие и так догадались, кто был перед ними.

– Господин Уайт! – выкрикнул кто-то из ребят.

– Кланяемся все! Быстро! – подхватил кто-то другой.

Кристофер вновь окинул взглядом учеников, но не нашёл среди них девушки, которая разбудила тёмную силу его подопечной. Он обернулся к Джону, а тот, поняв, кого ищет Крис, кивком указал вправо, где среди остатков украшений

главного зала стояла его дочь.

Верховный хранитель бросил холодный взгляд на Монику. Девушка была единственной, кто не склонил перед ним головы, хотя она прекрасно понимала, чем это может ей грозить.

– Господин Уайт...

Он почувствовал, как дрожит её голос. Неужели она впервые испугалась?

– Я...

– Отцу своему всё объяснишь, – перебил он её.

Кристофер не сказал больше ничего, закрыл глаза, сделал глубокий вдох и сбросил с себя ангельское оперение и яркое свечение. Он посмотрел на меня с такой грустью и болью во взгляде...

«Всё. Пути назад больше нет. С этого момента твоя жизнь, Мелани, уже не будет такой как прежде. Мне всё-таки удалось осуществить задуманное. Правильно ли я поступил? Твоя сила вырвалась на свободу, показав себя. И она действительно невероятна. Как бы мне сейчас ни было жаль тебя – дочь моих дорогих друзей, но всё произошло так, как и должно было произойти. Если бы твоя сила темноты проявила себя в мире людей, то никогда и ни за что мне не уда-

лось бы остановить эту магию кристалла, скрытую в тебе. А здесь, в мире ангелов, где всё-таки силы добра и света сильнее, я смог это сделать. Только вот что мне на всё это скажешь ты, когда очнёшься? Я разбудил при помощи Моники твою тёмную сущность, которая, так или иначе, является твоей неотъемлемой частью, и которая проснётся в тебе уже практически через какой-то месяц. Изменишься ли ты сама, после того как узнала, какой ещё ты можешь быть и какой силой обладаешь? Наверняка. Но другого выхода у меня просто не было. Я должен был увидеть, насколько ты сильна, и смогу ли я тебя остановить, когда это понадобится в следующий раз?»

– Господин Уайт, – где-то в глубине зала прошептала Бетти себе под нос и тихо всхлипнула, давая волю чувствам, – неужели вы действительно хотели именно этого? Вы же могли остановить Монику...

Возможно, Кристофер услышал её вопрос, но вместо ответа на него, он, держа меня на руках, просто растворился в воздухе.

– Мелани, ты ведь никогда меня не простишь... Да? – продолжила Бетти, но ей снова никто не ответил.

Прошло несколько часов. Все ученики разошлись по сво-

им комнатам, хотя многим из них потребовалась помощь ангелов, умеющих исцелять: проявленная мною сила ранила практически каждого. Главный зал тоже старались привести в порядок. Что же касается меня, то я очнулась в большой и светлой комнате на мягком белом диване. Рядом со мной сидел дядя Крис и держал меня за руку. Я плохо помню, что он делал, но его рука ярко светилась, а мне с каждой минутой становилось всё легче. И, наконец, я начала понемногу вспоминать, что произошло что-то ужасное, и послала дядю куда подальше.

– Как Мелани? – спросил Джон, когда к нему в кабинет вошёл Кристофер.

– А ты как думаешь? Заперлась у меня в комнате, никого не пускает, – грустно ответил Верховный и, тяжело вздохнув, пересёк кабинет мистера Аримана, направляясь к большому креслу, обитому красным бархатом.

– Как вообще её состояние? – учитель жестом предложил другу чаю, но Кристофер отрицательно покачал головой.

– Ну, то, что тёмная сущность отступила, – это точно, – ответил Верховный, сел в глубокое кресло и закрыл глаза. – Сейчас – это просто Мел.

– А рука?

– Всё в порядке. Боль внутри тоже прошла. Вроде.

– Ты не уверен?

– Когда я хотел её исцелить, Мелани очнулась и просто

выставила меня из комнаты.

– Оно и понятно. Даже не знаю, будет ли она теперь с тобой вообще разговаривать.

– Так было нужно... – Кристофер наморщил лоб и стал растирать виски.

– Это ты себя успокаиваешь. Смотри на вещи трезво, а не оправдывай себя. Что сделано, то сделано. Теперь это нужно донести до твоей подопечной. Но сначала ей надо прийти в себя и принять то, какой она может быть. Да и то, что она узнала о родителях... Нужно время.

– Это правда, – блондин исподлобья посмотрел на друга. – А ещё я сказал ей, что всё улажу с директором. Что её не накажут за сегодняшнее, но...

– Я думаю, не это её сейчас волнует больше всего. Ей надо с кем-то поговорить.

– Возможно, – кивнул Кристофер и посмотрел на настенные часы – уже практически наступила полночь.

– Может, привести Бетти? – предложил Джон. – Не думаю, что она уже спит.

– Пока не знаю. Но мне кажется, что она сейчас не захочет говорить с Мел.

– Да. Женская дружба – очень хрупкая вещь.

– А Моника сейчас где? – спросил Верховный.

– У нас в доме, в городе. Да... – тяжело вздохнул и Джон. –

Непростая ситуация, а ведь мы могли всё это остановить.

– Не начинай. Сам знаешь, что нельзя было по-другому.

– Ты поговори с Мелани.

– А ты с дочерью.

– Будет нелегко. Всё-таки иметь дочь почти своего же возраста... Не слушает она меня.

– А ты попробуй. Отец ты или нет?

30 мая 2030 года.

Мир Света

Я проснулась рано утром. Кажется, уже начинался рассвет. Совершенно не помнила, как уснула – просто провалилась в сон. Вчерашняя ужасная боль, конечно, отступила, но в теле всё равно сохранялась слабость. Я встала с кровати и оглянулась по сторонам.

– Так это и есть его комната? Всё сверкает, как волшебная шкатулка с драгоценностями. Хм, странно, но мне уже совершенно не нравится вся эта идеальная ангельская обстановка. Видеть всё это больше не хочу.

Я подошла к широкому письменному столу с большим, увенчанным вензелями креслом, на котором висели мои вещи – джинсы и майка. Видимо, их принёс дядя, чтобы я переделась. На столе лежало много бумаг, волшебные перья и несколько книг. Это было рабочее место дяди Кристофера.

Почему? Почему со мной это произошло? И вообще, что случилось вчера? Всё как будто в тумане. Помню только, что Моника рассказала мне, а потом как будто тёмная пропасть. Чёрт, до сих пор не могу поверить её словам. Но что же произошло потом? Как только пытаюсь вспомнить – всё внутри снова начинает болеть. Боль – это было последнее, что я почувствовала, перед тем... Перед тем как... Я помню! Мои руки вспыхнули огнём!

– А-а-а! Хватит! Снова эта боль! – я резко обняла себя руками. – Я больше не могу! Мне нужно убираться из этого мира.

Портал! Я хочу вернуться домой!

Я быстро переоделась, бросила обожжённое платье на кровать и выбежала из комнаты дяди, распахнув широкие двери. Я сразу поняла, что находилась на верхнем уровне замка. Нужно было как можно скорее добраться до портала, ведь уже начинался рассвет.

Но моему плану не суждено было осуществиться: как только я добежала до цели – колокол на башне замка отбил начало нового дня. Рассвет закончился.

– Опоздала! – закричала я.

Портал здесь работает всегда, а в моем мире только на рассвете. И открыть его в любое время может только ангел с первым классом магии.

– Чёрт! – выругалась я. – Я хочу домой!

– Ты не пойдёшь? – спросил Джон Кристофера, когда они стояли у окна, из которого хорошо был виден портал.

– Мы уже всё решили: она сама должна определиться, где ей лучше. И какая сторона в ней сильнее.

– Крис, мне кажется, и так уже всё ясно.

– Я так не думаю, Джон. Это сейчас она пытается сбежать, но я ей вчера уже сказал, что она может вернуться к занятиям, её никто не выгоняет. Она успокоится и отправится к тебе в школу.

– Ничего хорошего из этого не выйдет. Ты же видишь, как ей плохо.

– Джон, я не могу послушаться решения совета – она сама должна выбрать свой путь: либо она покинет эту школу навсегда, либо останется здесь. Да и так хотели Акс и Оф – пусть определится сама, мы не должны решать за неё.

– Ты сам себе противоречишь. Если она останется здесь, то тёмная сила в ней вряд ли начнёт доминировать.

– А в мире людей...

– Там силы тьмы и света будут равны, там- то она и опре-

делится, а не здесь. Ты же понимаешь это.

– Ладно, Джон. Посмотрим, что будет после сегодняшнего учебного дня.

– А она придёт ко мне на занятия? Ты так уверен? – с сомнением посмотрел на Криса Джон.

– Она уже пошла.

– Ну, возможно, ещё не всё потеряно.

– Посмотрим, – ответил Верховный и растворился в воздухе.

– Ох, Крис, Крис, – покачал головой Джон и отправился в аудиторию, где уже давно собрался народ.

– Это неправильно!

– Она должна уйти! – раздалось с верхних рядов.

– Опять нарушение правил!

– Она опасна! – кричал кто-то снизу.

– А ну всем тихо! – громко скомандовал преподаватель, войдя в аудиторию. – Мисс Джонсон ещё нет?

– Да не придёт она! – выкрикнул кто-то слева. – Совесть-то у неё должна быть.

Мистер Ариман собирался что-то ещё сказать, но его прервал стук в дверь.

– Открыто! Кто там?

Стоило мне войти в аудиторию, как все сильно испугались. Я окинула взглядом помещение – каждый в комнате смотрел только на меня, в том числе и мистер Ариман.

– Здравствуй, Мелани.

– Здравствуйте, мистер Ариман, – тихо ответила я и снова посмотрела на ребят. Как мне следовало себя вести теперь?

В воздухе повисла напряжённая атмосфера, никто из учеников не решался заговорить со мной первым. Что это? В их глазах страх? Нет, нет, нет! Нужно что-то делать. Я должна объяснить им, но что мне сказать? Что мне вообще делать? Пойти сесть на своё место рядом с Моникой? Внутри всё дрожит от волнения. Наверное, это плохая идея, но других свободных мест же нет.

– Мелани, – вдруг ко мне обратился Ник, на которого я, к своему удивлению, до этого совсем не смотрела. Почему он не сидит на своём обычном месте на центральных рядах?

– Да? – робко спросила я и подошла к Николаю, который теперь сидел на первом ряду. И вдруг я увидела, что его правая рука перебинтована. – Что с тобой случилось?

– Послушай, Мел, – начал он и спрятал руку под стол. – Тебе лучше больше не приходиться сюда, – сказал он и тут же отвёл взгляд.

– Что? – такое ощущение, что вдруг что-то оборвалось во мне.

– Правда, прости нас, но мы больше не хотим с тобой иметь каких-либо общих дел. Ты должна нас понять... – сказал Ник и отвернулся от меня. Так это я повредила ему руку?

– Да как она может что-то понять? Ха! Да яблоко от яблоньки недалеко падает, – вдруг закричала Моника и стала спускаться с верхних рядов. – Однажды она нас всё равно предала бы, как и её родители. Или того хуже – убила бы кого-нибудь своей силой.

– Моника, хватит, – остановила её Бетти, когда та проходила мимо блондинки.

– А чего мне молчать? Мне стоит бояться её дяди? Ага, сейчас! Разбежались! Мелани, думаешь, тебе всё это сойдёт с рук? Запомни, никто и нигде не любит тех, кого есть кому покрывать... Как же их? Ах да – людей, – злобно и довольно улыбнулась Моника.

– Да что же это... – я снова заплакала.

И теперь я заплакала уже у всех на глазах. Как же стыдно! Но я не могу больше выносить этого! Не хочу! Получается, что всё это действительно правда – они все, без исключения, ангелы, и из-за моих родителей каждый кого-то потерял. Я – дочь предателей!

– Нет! Нет! – всхлипнула я и в последний раз посмотрела на всю группу и на мистера Аримана.

Я побежала к двери, распахнула её и что было сил устремилась к порталу.

Это невыносимо! Моника, Бетти, Ник... Вы действительно презираете меня? Я хочу домой!

– Мисс Джонсон, куда же вы? – прозвучали рядом со мной слова мистера Лайтмена, когда я добралась до главных врат.

Но я совершенно не обратила на него внимания, просто быстро пробежала через врата замка, когда в него входила очередная душа человека. Неужели это правда? Души людей, ангелы, Хранители... Здесь действительно нет «живых» людей, кроме меня? Не верю! Почему дядя Крис обманул меня? Почему? Никогда его не прощу.

– Мелани, – внезапно позади меня раздался до злости знакомый голос, и я резко обернулась на него.

– Я ненавижу вас! Вы понимаете это?! Вы сломали мне жизнь! Чего вы хотели добиться? Чтобы я научилась управлять магией? Ну да, конечно! Что же, я научилась. Чуть не убила всех несколько раз! Что это вообще вчера была за магия! Да и что в итоге? Ах да! Меня все боятся и обходят стороной! Да как я только согласилась пойти с вами?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.